Миграция XXI век

независимый информационно-аналитический журнал №3 (18), июль — август 2013

главная тема:

ОТ ЛЮБВИ ДО НЕНАВИСТИ: МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МОСКВЕ И РОССИИ

Леокадия Дробижева, социолог и общественный деятель:

«...Может ли демократическое общество справиться с многонациональностью, которая еще увеличивается из-за приезда мигрантов?» стр. 25

В августе с.г. основателю нашего журнала председателю исполкома «Форума переселенческих организаций» Лидии Графовой исполнилось 75 лет. Поздравления с таким почтенным юбилеем идут до сих пор. Публикуем некоторые из них. Продолжение – на 3-й обложке номера.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ
Татьяна Жданок
Партия «За права человека в единой Латвии»
Депутат Европейского парламента
Фракция «Зеленые / Свободный европейский альянс»
Брюссель, 28 августа 2013 г.
Председателю исполкома
«Форума переселенческих организаций»
Лидии ГРАФОВОЙ

Уважаемая Лидия Ивановна,
примите мои самые искренние поздравления по случаю Вашего юбилея.
Ваш энтузиазм и профессионализм в выполнении любого дела, за которое Вы беретесь, высоко ценят все Ваши друзья и коллеги.
Ваш вклад в дело защиты прав и интересов людей, желающих переселиться на свою историческую Родину — в Россию, является поистине неоценимым.
Ваши публикации находят живой отклик в сердцах, и это позволяет множиться числу Ваших сторонников и соратников.
Желаю Вам доброго здоровья, неиссякаемой энергии, успешной реализации всех Ваших планов, проектов и замыслов!
Счастья Вам и Вашим близким, внимания и поддержки со стороны Ваших верных друзей!

Татьяна Жданок

European Parliament
ASP 08H140
Rue Wiertz 60
B-1047 Brussels
Belgium
Тел.: +32 (0) 228 45912
Факс: +32 (0) 228 49912

European Parliament
Bât. Louise Weiss T05141
Allée du Printemps
BP 10024/F
F-67070 Strasbourg Cedex France
Тел.: +33 (0) 3881 75912
Факс: +33 (0) 3881 79912

Rūpniecības 9
LV-1010 Rīga
Latvija
Тел./факс:
+371 67320290

РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА

Елена Яковлева, журналист «РГ»
08.08.2013

Даже тот, кто не хочет жить в эпоху перемен, вынужден жить в эпоху переездов. Из города в город, из страны в страну — миграция становится необходимой частью современной жизни.
В каждой теме есть свои гуру. В теме миграции эта фигура бесспорна — журналист и общественный деятель Лидия Графова. Википедия утверждает, что она установила мировой рекорд, написав более 500 статей, посвященных мигрантам, не считая 6 книг и 11 документальных фильмов. И она из той когорты журналистов, для которых профессия не кончается чернильницей или клавиатурой. Точка в материале ставится только тогда, когда удалось помочь человеку.
У «РГ» — «графомания», мы все поклонники сюжетов и мастерства Лидии Графовой, которая свои мастер-классы на тему «как помочь людям» дает, как правило, на страницах нашей газеты. Названия ее материалов — они говорят сами за себя: «Пушкин для мигрантов», «Журавлевы не нужны России», «Дальше ехать некуда», «ПМЖ любви и ненависти», «Квота-мачеха», «Пепел и мигрант», «Бьют по паспорту», «Мигранты нужны. И точка».
Сегодня у Лидии Графовой юбилей. Она отмечает его на странице «РГ» еще одной историей про мигрантов. На это раз счастливой.

Учредители журнала:

Фонд поддержки социальных проектов «Миграция XXI век»
Союз журналистов России

Общественный редакционный совет журнала «Миграция XXI век»

БОГДАНОВ Всеволод Леонидович — председатель Союза журналистов России

ВИШНЕВСКИЙ Анатолий Григорьевич — директор Института демографии ГУ Высшей школы экономики

ВОРОБЬЕВА Ольга Дмитриевна — руководитель Научно-исследовательского центра социально-экономических проблем народонаселения при Московском психолого-социальном университете

ГОНТМАХЕР Евгений Шлемович — заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН

ГРАФОВА Лидия Ивановна — председатель исполкома «Форума переселенческих организаций»

ЗАЙОНЧКОВСКАЯ Жанна Антоновна — зав. лаборатории миграции населения Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН

ИВАХНЮК Ирина Валентиновна — зам. заведующего кафедрой народонаселения Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

КОРТУНОВ Андрей Вадимович — генеральный директор Российского совета по международным делам

ПОСТАВНИН Вячеслав Александрович — президент фонда «Миграция XXI век», председатель Общественного редакционного совета

САДОВСКАЯ Елена Юрьевна — кандидат философских наук, участник Международной сети МИРПАЛ (Казахстан)

ТИШКОВ Валерий Александрович — академик РАН, директор Института этнологии и антропологии РАН

ЮФЕРОВА Ядвига Бронеславовна — зам. главного редактора «Российской газеты»

Главный редактор — **Марина Грицюк**
marina-297@mail.ru

Верстка — **Ольга Недосекина**
Дизайн — **Кирилл Быков**
Корректура — **Ирина Макарова**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследства ПИ № ФС77-40377 от 9 июня 2010 г.

При использовании материалов ссылка обязательна. Мнение авторов необязательно совпадает с мнением редакционного совета. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Тираж — 200 экз.
Отпечатано в типографии Издательская группа «Сам Полиграфист»
г. Москва, Протопоповский пер., д. 6
Заказ 1020

Адрес редакции: 105037, г. Москва, ул. Никитинская, д. 8, корп. 1
Тел. (факс): +7 (495) 781-20-26

СОДЕРЖАНИЕ

Уральский прецедент

2 Такая упрямая жизнь • *Лидия Графова*

Сенсация!

6 Легализовать, а не депортировать • *Лидия Графова*

Новости миграционного законодательства

7 Подводные камни «упрощений» получения гражданства • *Александра Докучаева*

Рынок труда: уравнение со всеми неизвестными

12 Трудоустройство мигрантов и ЧАЗы: вопросы без ответов • *Наталья Хофманн*

Соцопрос

16 Кто больше всех виноват? • *Ассоциация молодых политологов*

ГЛАВНАЯ ТЕМА: ОТ ЛЮБВИ ДО НЕНАВИСТИ: МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МОСКВЕ И РОССИИ

17 Проклятые вопросы • *Вячеслав Поставнин*
19 Почему вы молчите?
21 Вспомним о милосердии • *Сумбат Закиров*

Пресс-конференция о ненависти

22 Как победить «вирус глухоты»?
24 Пора избавляться от деликатного вранья • *Вячеслав Поставнин*
25 Журналисты влияют на общество, и очень сильно… • *Леокадия Дробижева*
27 Иммигрант выгоднее экономике и обществу, чем временный мигрант • *Борис Кагарлицкий*
30 «Не просить милости у власти, а воспитывать общество» • *Светлана Ганнушкина*
31 Нельзя превращать Россию в людоедское государство • *Дмитрий Полетаев*

35 «Услышать друг друга — значит понять» • *Матвеева Инна*
39 Увидеть в мигранте человека и — полюбить… • *Наталья Тагильцева*
41 Под флагом ненависти • *Лидия Графова*
45 О миграции без иллюзий • *Александр Желенин*
48 А поезда везут русских «кыргызов» в дальние края • *Айымбек Садыбакасов*

Уральский прецедент. Неожиданное продолжение темы

51 Письмо омбудсмена об «иностранных агентах» • *Т.Г. Мерзлякова*

Уральский прецедент. Продолжение темы. Почти детектив

55 Экс-министр экономики осужден за манипуляцию с квотами • *Игорь Пушкарев*

Психологические издержки миграции

58 Когда-нибудь состаримся и мы… • *Ирина Умарова*

Музей миграции

60 Отражения миграции
61 Музей миграции — оксюморон? • *Иван Гринько*
62 Как искусство встречается с миграцией • *Хаим Сокол*

Такая упрямая жизнь

В далеком от всех городов вымирающем уральском селе Катарач недавно произошел, как ни странно, демографический взрыв: население разом увеличилось на 10 человек. Это две семьи переехали из Казахстана, и у каждой — по трое детей (младший еще умеет управлять трактором).

Лидия Графова,
председатель исполкома «Форума переселенческих организаций»

И даже «электропастух»

Не прошло и двух лет, а в стенах давно заброшенной фермы забурлила жизнь. Возникли, как в сказке, отара из 370 овец, 9 бычков, 2 лошади, индюки, гуси и больше сотни кур. Проведено на ферму электричество, пробурены скважины для воды, отремонтированы пол и крыша фермы. Территорию для выгона охраняет так называемый «электропастух». Это растянутые на кольях провода, по которым проходит ток низкой напряженности, и животные, получив однажды легкий (безопасный) удар, приобретают инстинкт — больше к ограде не подходят. На ферме установлено видеонаблюдение. В хозяйстве два трактора, две телеги, бортовая «газель», токарный станок, недавно был куплен рулонный пресс-подборщик для заготовки сена.

Как могло в столь короткий срок возникнуть все это на руинах? Нечему было бы удивляться, если бы в Катарач заехали богатые предприниматели, наняли бы бригаду, завезли мощную технику... Но тут обычные крестьянские семьи, не нищие, конечно, однако припасенных в Казахстане сбережений им хватило бы только на выживание, окажись они в положении «робинзонов» на покинутом людьми острове, как оказываются многие переселенцы даже в шумном городе. Но в Свердловской области есть «Уральский дом».

Жили-были…

Село в Северо-Казахстанской области, где родился и вырос Виктор Свиридов, было крепкое, народ работящий, национальностей не различали. Отец Виктора был бригадиром, потом директором совхоза, а на пенсии завел свое фермерское хозяйство. Отец так влюбленно, с азартом работал на земле, что Виктор, хоть и окончил радиотехнический техникум, жизни без земли не мыслил, тоже собирался завести свою ферму.

С распадом Союза резко изменился климат человеческих отношений в республике, невозможно стало с радостью трудиться на земле, когда тебе всячески напоминают, что земля эта не твоя и сам ты здесь чужой. Сильнее всего мучила, конечно, тревога за будущее детей — образование на русском языке стремительно сокращалось.

Хотел стать фермером в Казахстане, а стал гастарбайтером в России — несколько лет ездил Виктор на заработки в Самару, Сызрань, Омскую область. «Всюду искал тот заветный уголок, который предназначен именно для меня и моей семьи».

Миграционные мосты

Общественную организацию «Уральский дом» создали в городе Заречном Свердловской области два друга-переселенца Леонид Гришин и Рафаэль Серажидинов еще 15 лет назад. В ту пору слово «гастарбайтер» в российском обиходе не существовало, и была у друзей одна цель — помогать таким, как они, переселенцам делать первые шаги в новой жизни. Образование у них обоих среднетехническое, у Рафаэля даже обнаружились предпринимательские способности (организовал мастерскую по ремонту мебели), так что, создавая общественную организацию, немного комплексовали: ну какие из нас правозащитники?

Начали с простого: своими руками построили на хоздворе овощехранилище (закупленные подешевле с лета овощи помогли выживанию многих семей), организовали при мастерской общежитие на несколько коек, чтоб хоть в первые дни дать приют бездомному. А когда нашему «Форуму переселенческих организаций» удалось через спонсоров получить для «Уральского дома» мощный трейлер, они су-

мели так по-хозяйски его использовать, что сами смогли зарабатывать средства на свою общественную деятельность. Жизнь заставляла расширять эту деятельность: на том трейлере совершали «Рейсы мира» в палаточные лагеря Ингушетии и Чечню, провели акцию «Из рук в руки» (это уже недавно) по сбору в области продовольствия и сами доставили груз в зону вооруженного конфликта в Кыргызстане, провели там, в Кыргызстане, конкурс русского языка, организовали сбор книг и учебников для русских школ в странах Центральной Азии, осуществляют многолетнее шефство над школой, работающей при православном храме в г. Оше. У себя в Свердловской области именно «Уральский дом» с успехом провел первые курсы обучения мигрантов русскому языку (сейчас эти их курсы возобновились).

В этом году открыли в Заречном уникальный Центр комплексной поддержки мигрантов с комфортабельным общежитием, скоро откроют свой медпункт.

Но главное из их дел, которое принесло «Уральскому дому» известность не только в России, это, конечно, «миграционные мосты». Они разработали механизм реализации того самого оргнабора, о котором, как о спасении от нелегальной миграции, так давно говорят миграционные чиновники. Говорят и говорят, а тут получилось. Да, в микромасштабе, но ведь по обе стороны «моста» (в странах СНГ и России) работали общественные организации, не имеющие никакого административного ресурса.

Моделью «мостов» заинтересовались в Санкт-Петербурге, Воронеже, Красноярске и даже во Владивостоке. МОМ (Международная организация по миграции) собиралась организовать на базе «Уральского дома» школу по распространению опыта. Но тут в Свердловской области произошел скандал — обнаружилась манипуляция трудовыми квотами для мигрантов.

Общественно-консультативный совет при областном УФМС, возглавляемый в ту пору Леонидом Гришиным, стал инициатором разоблачения коррупционных сделок. Этого им не простили. Лидеры «Уральского дома» убедились, что невозможно бороться с нелегальной миграцией в одном отдельно взятом регионе, и решили не заниматься больше трудовой миграцией («Здесь все подогнано под интересы коррупции, а ей нелегальные мигранты сверхвыгодны».). Решили сосредоточить свои усилия на деле, ради которого создавали свою организацию — на конкретной помощи переселенцам.

Кстати, модель «миграционных мостов» наглядно показала, что временные трудовые мигранты, если они в регионе действительно нужны и если встретить их по-человечески, естественно превращаются в желанных переселенцев.

Хоть программы содействия добровольному переселению в Свердловской области до сих пор не было, «Уральский дом» фактически давно осуществляет содействие соотечественникам, им уже удалось привлечь в уральскую глубинку около 200 специалистов, в том числе учителей и врачей, и местные жители таким мигрантам не нарадуются. Омбудсмен Свердловской области Татьяна Мерзлякова считает: «Эта небольшая общественная организация сделала для нашего региона то, чего не смогла сделать миграционная служба».

Прецедент

«Меня встретили в «Уральском доме» так, как никогда нигде не встречали, — вспоминает Виктор Свиридов. — Будто только меня тут и ждали». Оно и в самом деле: зареченцам давно хотелось найти надежных переселенцев, готовых поднимать брошенные деревни. Сколько их пустует на Урале, да и по всей России, а города стонут: понаехали тут...

«Ну почему мы боимся идти в село?» — недоумевает Леонид Гришин. Он теперь по решению правительства Свердлов- →

ЛИДИЯ ГРАФОВА

Здесь не хватает десятого новосела. Он спал в это время в люльке — не стали будить.

ской области является членом авторитетной Межведомственной комиссии по реализации программы добровольного переселения (эта долгожданная программа наконец принята и вот-вот должна заработать). Гришин пытался добиться, чтобы сельские районы были включены в приоритеты программы — не получилось. Так вот, упрямые зареченцы решили создать доказательный прецедент в селе.

Выбрали Катарач почти случайно. Просто свели Виктора Свиридова с бывшим жителем этого села, который работает теперь инженером в коммунальном хозяйстве Талицкого района и тоскует по брошенному в селе родительскому дому. Он, Дмитрий Павлович Дёмешкин, с радостью повез Виктора в Катарач, показал «перспективные руины» фермы, привел в свой бывший дом и сказал: «Нравится — живите!» Было это — Виктор точно помнит — 10 октября 2011 года, а 16 октября он уже привез из Казахстана своего друга Виталия Гангало. Купили для второй семьи дом по соседству, прилично сохранившийся и — смешно сказать — за 5 тысяч рублей.

Должна признаться: когда мне самой довелось побывать в этом селе с трудным названием Катарач, никакой особой красоты я там не увидела. Ну, раздольные поля вокруг, ну, лес на горизонте, ну, мелковатая речка. А чуть отойдешь от двух их обжитых домов с ухоженными огородами, попадаешь в заросли бурьяна в человеческий рост, натыкаешься на покосившиеся заборы, в некоторых дворах остались только скелеты сгоревших изб, а там, где дома еще уцелели, погребально стучат на ветру распахнутые ставни. Но они, переселенцы, всей этой тоски просто не замечают. Мужчины, а в особенности их жены Татьяна и Светлана взахлеб рассказывают мне, какая прекрасная здесь природа и какой хороший чернозем. Жены — настоящие «декабристки», они приехали позже, прошлым летом, и мужья не нахвалятся, какой у них теперь надежный тыл.

Сам собой заходит разговор о человеческом счастье. Хором признают, что это, конечно, крепкая семья. «И еще чувство свободы», — добавляет Виталий, сладко потягиваясь (хроническое недосыпание). Виктор вдруг говорит: «Знаете, кто-то мечтает, чтоб его сын стал министром, а я вот хочу, чтобы мои сыновья стали классными трактористами, и знаю, что так и будет — это же в наших руках».

Они убедились, что невозможно бороться с нелегальной миграцией в одном отдельно взятом регионе, и решили помогать только переселенцам

В геометрической прогрессии

Увы, это иллюзия, что у человека, решившегося возрождать российскую деревню, все в своих руках, пусть у него руки и золотые. При всем неукротимом энтузиазме этих переселенцев («Позвонишь им за полночь, они все еще копошатся на ферме», — не раз говорили мне зареченцы) не смогли б приезжие справиться с тем кошмаром административных заморочек, которые ждут каждого иностранца, желающего начинать свое дело в России. Да, они, русские репатрианты, до сих пор считаются иностранцами. Если у мужчин есть хоть РВП (разрешение на временное проживание), то у жен и детей — только миграционные карты. Одна из женщин имела несчастье на день просрочить временную регистрацию, так пришлось 300 километров дважды преодолеть туда-обратно и платить штраф 2 тысячи рублей — срочно зарезали на продажу барашка. А о приключениях кормящей матери в ближайшей районной больнице, куда привезли заболевшего младенца-иностранца, лучше не рассказывать. Они сами, кажется, тот сюжет уже забыли, это у меня застряло в памяти, как негодовали тогда Леонид с Рафаэлем.

Как манны небесной ждут эти переселенцы, как и десятки тысяч таких же иностранцев в разных углах России, когда наконец вступит в действие реформированная программа содействия добровольному переселению соотечественников. Только став ее участником, можно будет через три месяца, а не через семь лет (!) получить российское гражданство. А без гражданства ты не можешь ни одного практического шага сделать, ты здесь — никто. В общем, лежала бы их ферма по сей день в руинах, если бы не оформил на себя индивидуальное предприятие и землю тот местный житель Дмитрий Павлович Дёмешкин. Это целая эпопея — оформить кипу документов, выпросить у администрации необходимые для выпаса гектары земли, которая вдруг становится кому-то очень нужна. Все эти хлопоты «Уральский дом» брал, конечно, на себя. Вкладывались в дело как интеллектуально, так и материально. Продали тот знаменитый трейлер, чтобы помочь переселенцам купить самое необходимое из техники. Отдали им свою старую легковушку. Первых трех барашков подарил переселенцам отец Гришина, живущий в другом уральском селе. Потом переселенцы, вложив собственные сбережения, стали покупать самую разную живность — каждой твари по паре. И тут на глазах у всей деревни началось удивительное самовоспроизводство жизни, оно происходит, оказывается, в геометрической прогрессии.

Вскоре потребовались дополнительные рабочие руки. Леонид с Рафаэлем приезжают только по выходным, вкалывают, как говорят, от всей души. Но этого, конечно, мало. Переселенцы уже давно принимают на работу местных, и в селе (вот уж настоящее чудо!) стали меньше пить. «Как только заработает программа, увидите, в наши села десятки крестьянских семей из Казахстана поедут, — уверены лидеры «Уральского дома». — Так зачем, спрашивается, загонять людей в города, если они привыкли к сельской жизни?»

P.S.

На днях из Заречного пришло радостное известие: по региональной программе поддержки села администрация Свердловской области выделила ИП «Дёмешкин Д.П» грант в 1 миллион 100 тысяч на разведение племенных коров. Теперь Леонида с Рафаэлем трудно застать в офисе — колесят по всей области, выбирая самый надежный питомник, чтоб купить самых лучших племенных нетелей. Вот интересно: можно ли работу «Уральского дома» назвать правозащитой?

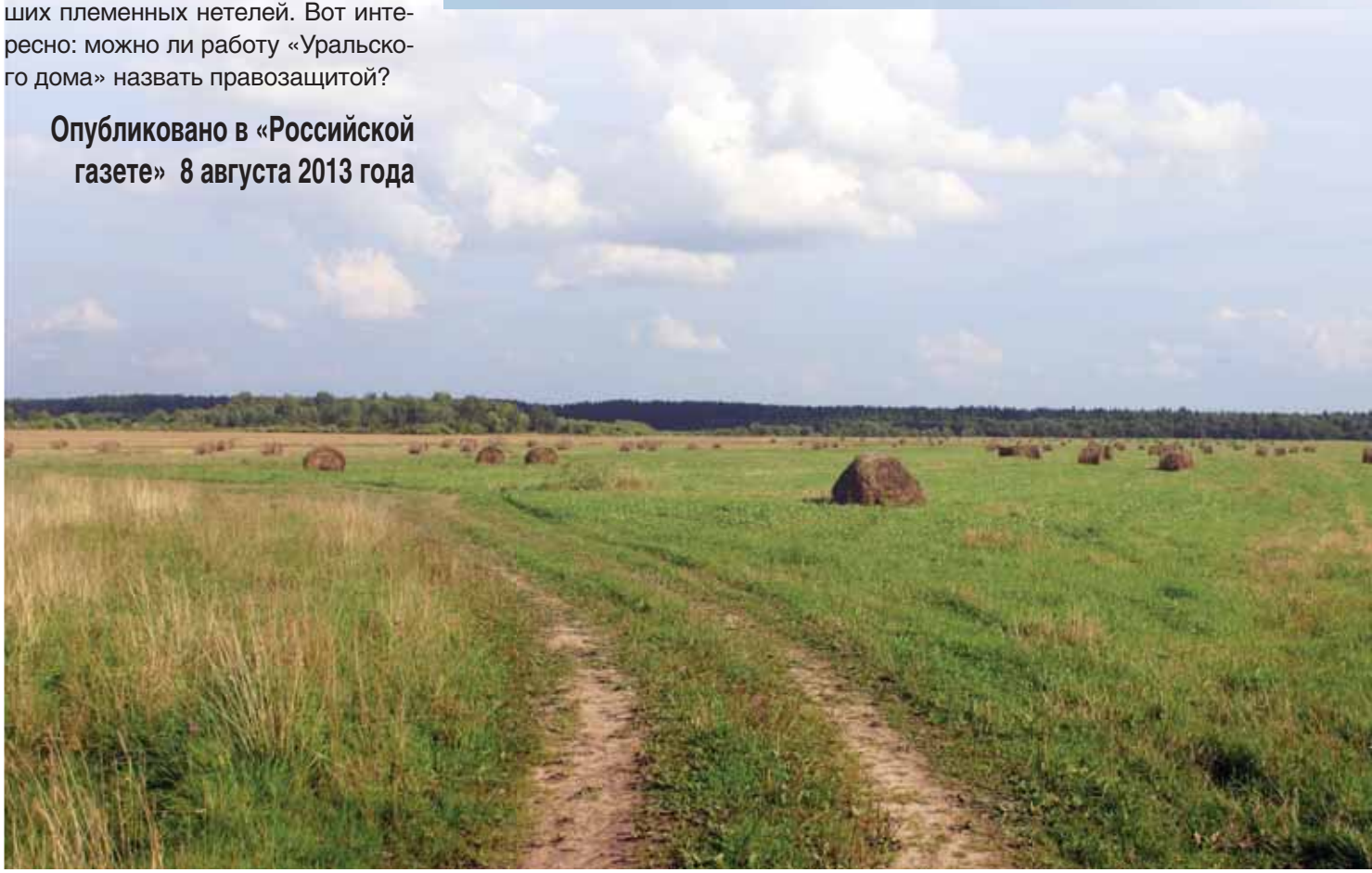
Опубликовано в «Российской газете» 8 августа 2013 года

Такой неожиданный поворот

Эта история возрождения брошенной деревни, на редкость счастливая на фоне российской миграции, получила, пока готовился к печати наш журнал, неожиданное, почти невероятное продолжение. Та общественная организация «Уральский дом», которая с первых шагов опекала и по сей день помогает переселенцам (без этой помощи они, до сих пор не имеющие гражданства РФ, так и остались бы «Робинзонами» на необитаемом острове), представьте себе, вдруг получила представление районной прокуратуры о том, что организация является ... «иностранным агентом».

Насколько нелепо звучит такое обвинение, читатель увидит сам, прочитав письмо омбудсмена Свердловской области Татьяны Мерзляковой (см. стр. 51). Но недоуменные вопросы останутся. Как такой абсурд мог случиться? За что на самом деле третируют одну из самых эффективных и самоотверженных уральских НКО? Неужели им теперь придется приостановить свои дела, нужные людям (кроме деревни у них еще множество других забот), и включиться в бесконечную судебную тяжбу по отстаиванию своего доброго имени? Недавно в Екатеринбурге состоялся совсем другой суд. Осужден экс-министр экономики области, манипулирующий трудовыми квотами для мигрантов. Толчком к возбуждению того дела стало, в частности, письмо на имя губернатора и Генерального прокурора России, под которым стояла подпись лидера «Уральского дома» Леонида Гришина (он был в ту пору председателем Общественно-консультативного совета при УФМС по Свердловской области). Дело тянулось больше года, наш журнал дважды писал о нем (№ 1 и 2 за 2012 год).

Мы не можем утверждать, что тем самым «Уральский дом» и навлек на себя немилость каких-то кругов, однако эта мысль невольно приходит в голову многим знающим эту странную, почти детективную историю про «иностранного агента» из г. Заречного Свердловской области. Интервью с осужденным экс-министром мы также решили опубликовать (см. стр. 55) Все же хорошо, что наконец-то был суд.

Лидия Графова

Легализовать, а не депортировать

Бизнес-омбудсмен Титов всего лишь упомянул об амнистии для нелегалов в своем блоге, а новость тут же стала сенсацией в СМИ. Каменья полетели со всех сторон. Даже такой либерал, как Матвей Ганапольский, поспешил с саркастической репликой: пусть, мол, гуманный омбудсмен сначала широкой амнистии для предпринимателей добьется, а миллионы болтающихся без дела мигрантов нам совсем не нужны.

Знакомые речи. Про болтающиеся миллионы любит говорить директор ФМС Ромодановский, и люди ему, конечно, верят. А как же не верить главному авторитету миграционных дел? Он вот недавно продемонстрировал журналистам технический прогресс в своем ведомстве: электронная база данных мгновенно выдает сведения про любого въехавшего мигранта. Приглашенные были восхищены. Правда, осталось неясным, почему при такой чудо-технике, которая все знает и видит, ФМС призывает на борьбу с нелегалами дружинников, не имеющих ни профессионального опыта, ни законного права на отлов людей.

Впрочем, считается, что сегодня все средства хороши. Ведь население в шоке, так и кажется многим (СМИ и политики убедили), что полчища оккупантов уже захватили наши города… Да о какой тут амнистии речь?! Директор ФМС быстро поставил омбудсмена на место, публично заявив, что его «задумка обречена на провал». Вспомнил, что в 2007 году уже пробовали легализовать мигрантов. Но, по его словам, из нескольких миллионов легализоваться захотели всего 2200 человек.

Ах, Константин Олегович, ну почему вы думаете, что у всех людей короткая память? Эксперты и правозащитники прекрасно помнят тот пробный эксперимент, проходивший в Красноярском крае, Подмосковье и, кажется, еще где-то. ФМС была тогда не репрессивным органом, как сегодня, а всерьез заботилась об интересах России, теряющей, как известно, по миллиону трудоспособного населения в год. Ведь недаром же в Концепции миграционной политики однозначно сказано, что не сможет наша страна развиваться без притока трудовых ресурсов.

Я лично помню, с каким воодушевлением шли тогда легализоваться мигранты, со слезами благодарили ФМС. И были уже утверждены минюстом рекомендации о том, для каких категорий и каким способом проводить миграционную амнистию. Но тут грянул кризис…

Зачем, Константин Олегович, вы подозреваете экспертов и того же Титова в каком-то вредительстве? Будто вы защищаете интересы россиян, а мы хотим отдать Россию чужеземцам… Ну, ладно, забудем про амнистию, граждане ее не одобрят. А что же делать с миграционной стихией? Конечно, не только ФМС виновата, что стихия так разбушевалась. Главная «кузница» нелегалов — это чудовищная, заточенная исключительно на интересы коррупции система квотирования. И вы, Константин Олегович, не раз заявляли, что квоты надо отменить. За эту позицию спасибо вам. Но какие же спасительные меры идут от ФМС? Скажете: мы ввели патенты, это тоже мини-амнистия. Но, простите, это скорее обман и беззаконие. Мигранты из-за мизерности квот не могут добыть законное разрешение на работу, получают патент, но идут не к частникам, как положено, а на стройки и производство.

Знаю, это минтруд виноват — не отпускает квоты. Но почему же ФМС, главное ответственное за мигрантов ведомство, не доносит до высшего руководства страны, что миграционная ситуация на грани взрыва?!

Несведующие граждане и спекулирующие политики видят один выход: закрыть границы! Но вот на днях президент Путин внятно объяснил, почему введение визового режима с соседними странами было бы пагубным для России. Так что же все-таки делать с теми «болтающимися миллионами», на депортацию которых не хватило бы всего годового бюджета страны?

Мой давний вопрос к директору ФМС: почему, Константин Олегович, вы так не любите людей? Почему так подозрительно относитесь к тем, чьи судьбы вам доверило государство? Неужели вы и впрямь думаете, что Россию заполонили миллионы негодяев, которые приехали за тем, чтобы нас грабить и убивать и вовсе не желают работать?

«Лучший способ борьбы с нелегальной миграцией — это легализация», — провозгласил Всероссийский чрезвычайный съезд в защиту мигрантов еще в 2002 году, когда вводилось ужесточение законодательства, что принесло впоследствии много бед. Уже тогда одним из требований съезда была миграционная амнистия.

Ну не нравится кому-то само слово «амнистия» (они, мол, не преступники — въехали законно), употребите другой термин — «регуляризация». И хватит в конце концов пугать население, объясните толком, кого и как можно легализовать, а кого наказать большим штрафом. Если нет у ФМС таких разработок, возьмите готовое. У экспертов и правозащитников такие рекомендации давно есть.

Подводные камни «упрощений» получения гражданства

Александра Докучаева,
заведующая отделом диаспоры и миграции Института стран СНГ, член Экспертного совета Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом

Перед летними каникулами Госдума активно голосовала за законопроекты, касающиеся вопросов гражданства для детей соотечественников и участников госпрограммы содействия добровольному переселению соотечественников, а правительство тем временем готовило к внесению в Госдуму законопроект об упрощенной процедуре приема в гражданство тех бывших граждан СССР, кто приедет жить в Россию.

Проект был вывешен на официальном сайте правительства России: Едином портале раскрытия информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения: http://regulation.gov.ru/project/2352.html.

Еще одна важная летняя новость: 3 июля в Госдуму был внесен законопроект о денонсации Соглашения с Туркменией об урегулировании вопросов двойного гражданства.

Законопроект, посвященный детям

21 июня Госдума приняла в третьем чтении законопроект, который даст возможность родителю — гражданину России, супруг которого является гражданином другой страны, оформить российское гражданство ребенка, проживающего за рубежом, не спрашивая согласия родителя-иностранца, что уже давно делается, если ребенок проживает в России. Такой ребенок часто становится бипатридом, то есть кроме российского у него остается и другое гражданство, которое ему дает страна, где он родился или страна, гражданином которой является другой родитель.

Ничего противозаконного в этом нет. Конституция не запрещает иметь два паспорта. И закон о гражданстве не исключает случаев, когда при принятии российского гражданства человек становится бипатридом. Не требуется отказа от иного гражданства при получении российского от ветеранов Великой Отечественной войны, переехавших жить в Россию. Мы знаем также, что не нужно отказываться от иного гражданства особо отличившимся в заслугах перед Россией иностранцам, которым дают российское гражданство. Последний известный пример — Депардье. (Правда, в чем его заслуги перед нашей родиной, большой вопрос, думаю, не только для меня.)

Законопроекты с поправкой в закон о гражданстве в отношении детей из интернациональных семей, проживающих за границей, в 2010 и 2011 годах вносил в бытность депутатом Госдумы К.Ф. Затулин, но их отклонили. В третий раз проект аналогичного содержания был внесен в апреле прошлого года президентом России, долежал до января, был принят в первом чтении, затем в марте — во втором. Но после этого началась вокруг него суета. Похоже, что в каких-то влиятельных сферах обратили внимание, что дети из смешанных семей, получившие российский паспорт, станут бипатридами, и решили это исправить.

Были спешно подготовлены поправки, законопроект вернули ко второму чтению, что допускается регламентом Госдумы. Дополнительные поправки приняты Госдумой 21 июня, и законопроект направлен для поддержки в Совет Федерации.

Суть поправок в том, что детям из смешанных семей, которые получат российское гражданство наряду с иным, придется делать выбор в 18 лет, то есть им придется отказаться от одного →

из гражданств: российского или другого. Тот, кто не напишет соответствующего заявления об отказе от нероссийского гражданства, в день двадцатилетия будет лишен российского, хочет он того или нет. Это грубейшим образом попирает Конституцию России, которая запрещает лишать гражданина его гражданства без выраженной на то воли.

Кроме того, возникает (недопустимое по Конституции) неравенство в гражданстве в зависимости от способа его приобретения. Например, такие же дети, у которых оба родителя — граждане России, где бы они ни родились, получают по рождению гражданство РФ. При этом, если родился ребенок за рубежом в стране, которая дает свое гражданство по рождению, он получит гражданство и той страны и также будет бипатридом. Однако перед ним не будет стоять проблема выхода из одного из гражданств, он спокойно будет жить с двумя паспортами всю свою жизнь. И все мы хорошо знаем, что многие состоятельные люди, и думцы в том числе, отправляют своих жен рожать за рубеж. И над их детьми не будет висеть дамоклов меч выбора гражданства. Также не стоит вопрос о выборе гражданства перед теми детьми-иностранцами, которые получили российский паспорт при усыновлении или по опеке над ними. А вот дети наших соотечественников, вступивших в брак с иностранцами, должны будут лишиться одного из гражданств.

Однако есть надежда, что сенаторы, которые не одобрили этот закон и вернули его в Госдуму для согласительной процедуры, не сдадутся и не позволят принять антиконституционный закон. Может, отдохнув на каникулах, многие думцы тоже одумаются, прислушаются и к МИДу, который поддерживает сенаторов, и примут первоначальную редакцию закона — без «временного гражданства» для детей из смешанных семей.

Закон, посвященный участникам госпрограммы

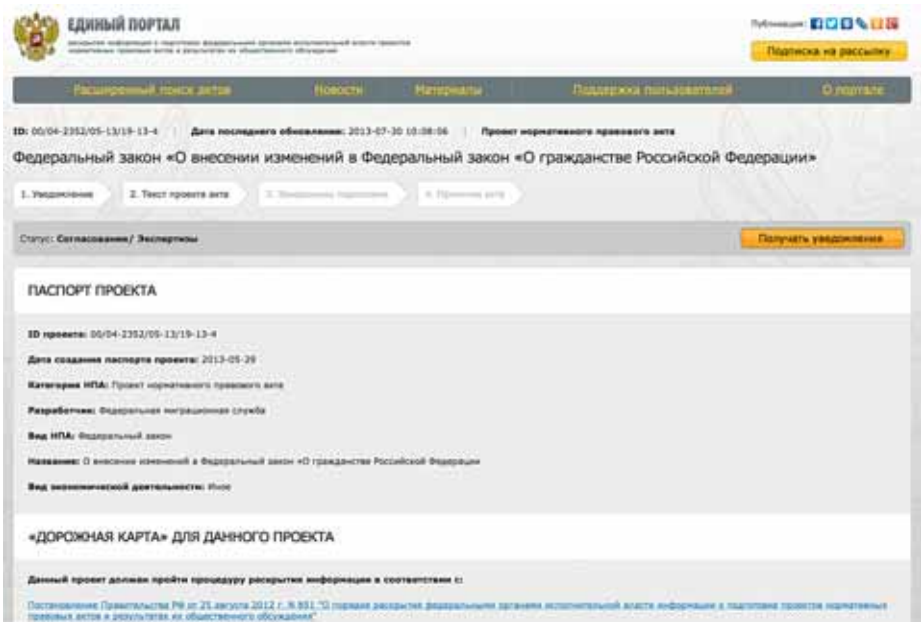
Им внесены поправки в законы о гражданстве и о правовом положении иностранных граждан. Он принят Госдумой 21 июня, 2 июля утвержден президентом России и с 5 июля вступил в силу. Первая поправка об аннулировании разрешения на временное проживание и вида на жительство, выданных участникам Госпрограммы содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом. Эти документы сейчас могут быть аннулированы по тем же основаниям, по которым отказывают в их выдаче.

Поправки в закон о гражданстве свелись к новой редакции части 7 статьи 14, которая не изменила суть процедуры приема в гражданство участников госпрограммы и членов их семей. Порядок получения гражданства для них остался тем же самым, как было установлено в 2008 году, когда внесли в закон эту норму.

Главного, чего ожидали — отмены требования иметь регистрацию по месту жительства, не произошло. Основанием для регистрации иностранного гражданина по месту жительства является наличие у этого гражданина права пользования жилым помещением, т.е. наличие собственного жилья либо договора аренды, либо разрешение собственника на проживание (временное или постоянное). При отсутствии фонда временного жилья для переселенцев решить вопрос нелегко. В некоторых регионах переселенцев регистрировали по административным адресам или люди покупали прописку, а проживали в съемном жилье. Однако эти выходы из положения станут еще более проблематичными после введения ответственности за проживание не по месту регистрации (так называемый закон «о резиновых квартирах», проект которого находится в Госдуме).

Несколько лет назад депутаты облсовета Калуги вносили поправки в данную норму. Зная о мытарствах участников программы переселения, они предлагали дать возможность подать документы на гражданство по прибытии в регион вселения сразу после постановки на миграционный учет. Однако их поправки были отклонены Госдумой.

Принятая редакция части 7 статьи 14 закона о гражданстве, касающаяся участников госпрограммы, отличается от первоначального предложения, внесенного правительством. Минрегион России, разработавший поправку, предлагал заменить требова-

ние «иметь регистрацию по месту жительства» на «проживание на территории субъекта Российской Федерации», однако законодатели решили оставить «регистрацию по месту жительства» как условие для подачи документов на гражданство. Таким образом, никакого облегчения в получении российского гражданства для участников программы и членов их семей не произошло.

Законопроект об упрощенном порядке

Известно, что В.В. Путин поручил правительству «разработать и внести в Госдуму (до 15 сентября с.г.) проект закона, предусматривающий упрощение процедур и сокращение сроков рассмотрения заявлений о приеме в гражданство РФ от соотечественников — носителей русского языка, родственники которых по прямой восходящей линии ранее проживали на территории Российской Федерации и СССР, при условии их переезда на постоянное место жительства в РФ и отказа от гражданства иностранного государства».

Сразу же обращаю внимание заинтересованных читателей, что президент говорит только о тех соотечественниках, кто переедет жить в Россию.

Председатель правительства обещал выполнить поручение до августа. И 25 июня вариант законопроекта уже предложен, обсужден и одобрен на правительственной комиссии по миграционной политике. Он был вывешен на государственном портале обсуждения актов (http://regulation.gov.ru/project/2352.html) для всенародного обсуждения, которое продлилось до 28 июля.

Чем знаменателен предложенный проект? Разберем по пунктам.

Во-первых, в нем нет понятия «соотечественник». Поручение президента об «упрощенке» для соотечественников сводят к новой редакции пункта «а» части 2 статьи 14 об упрощенном порядке приема в гражданство. Вместо тех, кто родился на территории РСФСР и имел гражданство бывшего СССР, как в действующем законе, предлагают принимать в упрощенном порядке тех, кто имел гражданство СССР, РСФСР, Российской республики, подданство Российской империи либо имеет (имел) родственников по прямой восходящей линии, относящихся к этим категориям лиц. Этим лицам и предлагается дать право на «упрощенку», если они переедут в Россию, откажутся от иного гражданства, сдадут экзамен на знание русского языка, будут обеспечены средствами, получат вид на жительство (единственное послабление — им не надо будет после получения вида на жительство ждать 5 лет, в этом и есть упрощение процедуры).

Дети из смешанных семей поставлены в неравные условия по сравнению с другими россиянами, имеющими двойное гражданство

Путь к гражданству открывают всем потомкам Российской империи, СССР и т.д., а не только соотечественникам — носителям русского языка, как поручил президент. Зовут всех и отовсюду: узбеков, таджиков, черкесов и пр. При этом тех, кто родился на территории РСФСР (т.е. граждан РФ по рождению), уравнивают со всеми прочими лицами. И соотечественников, кто по определению находится в русле русской культуры, а значит, знает русский язык, никак не выделяют из этой массы. На них также навешивают и экзамен по русскому, и получение вида на жительство — такое вот «облегчение».

С 1999 года существует Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», где дано следующее определение (пункт 3 статьи 1 с поправкой от 2010 года): «Соотечественниками… признаются лица и их потомки, проживающие за пределами территории Российской Федерации и относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации, а также сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией лица, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на территории Российской Федерации, в том числе:

лица, состоявшие в гражданстве СССР, проживающие в государствах, входивших в состав СССР, получившие гражданство этих государств или ставшие лицами без гражданства;

выходцы (эмигранты) из Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР и Российской Федерации, имевшие соответствующую гражданскую принадлежность и ставшие гражданами иностранного государства или лицами без гражданства».

Также есть важное уточнение в статье 3: «Признание своей принадлежности к соотечественникам лицами, предусмотренными пунктом 3 статьи 1 настоящего Федерального закона, является актом их самоидентификации, подкрепленным общественной либо профессиональной деятельностью по сохранению русского языка, родных языков народов Российской Федерации, развитию российской культуры за рубежом, укреплению дружественных отношений государств проживания соотечественников с Российской Федерацией, поддержке общественных объединений соотечественников и защите прав →

соотечественников либо иными свидетельствами свободного выбора данных лиц в пользу духовной и культурной связи с Российской Федерацией».

Для меня остается загадкой, почему разработчики проекта не хотят сослаться на специальный закон о соотечественниках. Как бы ни критиковали данное в нем определение, но оно выделяет из всех бывших граждан СССР, подданных Российской империи и их потомков тех, кто активно связан с Россией и русской культурой. Конечно, среди них люди разной этнической принадлежности, но одной культурной ментальности. И для них не нужно было бы «накручивать» требование об экзамене по русскому языку, нелепое для тех, кто признается соотечественниками.

Во-вторых, существенно ужесточаются требования по отказу от иного гражданства. Предлагается новая редакция пункта «г» части 1 статьи 13, регламентирующая процедуру выхода из иного гражданства при подаче заявления на российское гражданство. Причем это ужесточение будет касаться не только перечисленных в новом пункте «а» части 2 статьи 14, а всех, кто принимает гражданство России в общем порядке или по облегченной процедуре и должен при этом оформить отказ от иного гражданства.

Сейчас соискателю российского гражданства достаточно направить заявление о выходе из иного гражданства перед обращением за российским и предоставить соответствующие копии. При этом решения о выходе из гражданства другой страны не нужно дожидаться.

В проекте претенденту на российское гражданство предлагают сначала выйти из иного гражданства, получить подтверждение об этом еще до принятия решения о российском гражданстве. Только лишившись гражданства вообще, став апатридом, человек сможет подать полный пакет документов на гражданство. В случае невозможности отказаться по независящим от лица обстоятельствам ему предстоит очень сложная процедура доказательства этой невозможности — вплоть до суда.

Получить российский паспорт по-прежнему будет непросто даже соотечественникам.

Повторюсь, что новые требования будут касаться всех, кто принимает гражданство, в том числе и участников госпрограммы переселения.

Эта новация, на наш взгляд, не согласуется с обязательством России о ликвидации безгражданства среди соотечественников, которое закреплено в законе о соотечественниках.

В-третьих, из части 1 статьи 14 закона о гражданстве исключаются пункты «б» и «в». Тем самым изымается право на упрощенный порядок приобретения российского гражданства у бывших граждан СССР, которые остались лицами без гражданства, а также у выпускников (после 2002 года) российских вузов. Сейчас они могут принимать гражданство РФ без обязательного переезда в РФ. Таким образом, резко сокращается возможность стать гражданином России за рубежом.

Наконец, в-четвертых, идет игра со сроками приема в гражданство. Сейчас при получении гражданства в упрощенном порядке — от подачи документов до принятия решения о гражданстве срок 6 месяцев.

В новой редакции третьей и четвертой частей статьи 35 закона о гражданстве предлагают саму процедуру приема документов разбить на две стадии. Сначала подаются все необходимые документы, кроме справки об отказе от иного гражданства. 3 месяца отводится на то, чтобы проверить

саму возможность получить российское гражданство. Если установят, что гражданство РФ можно дать, соискателю об этом сообщат, и, прежде чем будет решаться вопрос о приеме в граждане России, он должен оформить выход из иного гражданства. Став лицом без гражданства, можно будет продолжить процедуру приобретения российского гражданства, которая еще продлится 3 месяца. Фактические сроки получения российского гражданства значительно увеличиваются: 3 месяца + 3 месяца = 6 месяцев + срок на процедуру получения отказа от иного гражданства, который может растянуться на годы. И это произойдет для всех, в том числе и для участников программы переселения. Так кто же тогда сюда поедет?

Перечисленные выше новации изменяют закон в сторону отмены права соотечественников на российское гражданство или ужесточения его реализации. Это, на наш взгляд, не согласуется с конституционной нормой о том, что «в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина».

Скорее всего, разработчики проекта придумали все эти навороты из-за опасений перед возможностью возникновения второго гражданства у соотечественников. Причины патологического страха мне, например, непонятны. Безопасность страны не пострадает, если кто-то из соотечественников и будет иметь два паспорта. Кто захочет служить в ФСБ или стать депутатом Госдумы, откажется от иностранного гражданства. Это требует от них законодательство. Но такая карьера не для большинства. Фактически возникает та же самая ситуация, как в вопросе о принятии в гражданство России детей соотечественников из смешанных семей.

Двойное гражданство с Туркменией

3 июля президент России внес в Госдуму на ратификацию протокол о прекращении действия Соглашения между Россией и Туркменией об урегулировании вопросов двойного гражданства. Этот протокол был подписан президентами России (В. Путиным) и Туркмении (С. Ниязовым) 10 апреля 2003 года. В 2003-м Ашхабад в одностороннем порядке, не дожидаясь ратификации протокола Россией, вышел из соглашения и ультимативно потребовал от двоеграждан определиться до 22 июня 2003 года, какое из гражданств они хотят оставить. Россия продолжала считать соглашение действующим и продолжала выдавать туркменским гражданам российские паспорта без выхода из туркменского гражданства.

Известно, что вся весна этого года была периодом напряженной работы нашего МИДа, который стремился урегулировать вопрос так, чтобы защитить права наших соотечественников-бипатридов. И, наконец, была достигнута договоренность между президентами наших стран. Как следует из пояснительной записки к законопроекту о ратификации протокола, внесенному в Госдуму, условие денонсации соглашения Российской Федерацией — это признание туркменской стороной права на двойное гражданство у всех, кто приобрел его вплоть до выхода России из соглашения, т.е. до дня ратификации протокола в российской Думе.

Поскольку депутаты ушли на летние каникулы, вопрос ратификации протокола отложен до осени. Как себя поведет туркменская сторона? Российский президент свое обязательство выполнил: отдал протокол на ратификацию. А туркменский?..

Пока же видно, что игра на нервах наших соотечественников, проживающих в Туркмении, продолжается. В тот же день, 3 июля, когда наш президент внес протокол на ратификацию, во всех отделениях туркменской миграционной службы были вывешены объявления о том, что паспорта граждан Туркмении нового образца будут выдаваться только тем из «двойных» граждан, кто имел два гражданства до 22 июля 2003 года. Тем, кто стал бипатридом после этой даты, не обещают выдать туркменский паспорт, признать их туркменскими гражданами и не требовать при этом выхода из российского гражданства.

Так что за нашими туркменскими партнерами нужен глаз да глаз. Нельзя ратифицировать протокол, пока туркменская сторона не выполнит обещание своего президента и сохранит двойное гражданство всем, кто его получил на сегодняшний день. Но пока это право не будет закреплено в Туркмении нормативным документом, а не просто словом, сказанным президентом в телефонном разговоре, гарантий нет. Известно, что «слово дал — слово взял», а вот то, что «написано пером — не вырубишь топором». Пока есть только обещание президента Бердымухамедова. Миграционные же службы республики не спешат с выдачей паспорта всем бипатридам.

Официальным представителем президента России при рассмотрении палатами Федерального Собрания вопроса о ратификации протокола назначен статс-секретарь — заместитель министра иностранных дел России Г.Б. Карасин. Будем надеяться, что МИД не подведет наших соотечественников и добьется письменных гарантий соблюдения их прав, а депутаты Госдумы будут держать на контроле выполнение обязательств со стороны Туркмении и не ратифицируют денонсацию соглашения о двойном гражданстве, пока права всех наших соотечественников-бипатридов на сохранение ими двух паспортов не будут гарантированы туркменской стороной.

Наталья Хофманн,
независимый эксперт

Трудоустройство мигрантов и ЧАЗы: вопросы без ответов

Мировые тренды

Трудовая миграция — реальный феномен нашего времени. В 2010 г. более 2/3 международных мигрантов переместились (примерно поровну) либо из развивающихся стран в индустриально развитые, либо из развивающихся в развивающиеся, подвергнув тем самым сомнению тезис о приоритете перемещения Юг — Север.

Последние декады подтверждают смещение миграционных потоков из разряда государственно-регулируемых в разряд спонтанных или вызванных условиями, диктуемыми рынком, и параллельно с этими процессами возрастает роль частной индустрии по содействию в трудоустройстве. Роль этой отрасли разнится от страны к стране и от региона к региону, в зависимости от уровня профессиональной составляющей миграционного потока, с которой им приходится работать, региональных особенностей пограничного въезда и развития неформального рынка занятости в странах назначения миграционных потоков.

Слишком часто такие агентства становятся вовлеченными и в неэтичные способы оказания услуг своим клиентам: перекладыванием платы за услуги по трудоустройству на работников или представлением неполной (или недостоверной) информации о предстоящей работе, что в конечном итоге ведет к созданию проблем для трудящегося-мигранта, а также к подрыву ситуации на рынке труда в принимающей их стране.

Общее количество людей, вовлеченных в миграционные перемещения, по данным ООН, — 214 миллионов человек, 3,1% населения земного шара

Другим трендом можно было бы назвать повсеместный рост различных схем временного миграционного трудоустройства.

Они обычно предполагают более тяжелые и менее комфортные условия в стране трудоустройства с точки зрения пребывания и занятости и преимущественно рассчитаны на низкоквалифицированных работников, так же как и жесткие процедуры контроля над их возвращением, часто без учета реальной ситуации на рынке труда.

Рост количества мигрантов с неурегулированным статусом является еще одним фактором, который активно дебатируется в последние две декады. Общий объем людей, вовлеченных в миграционные перемещения, по данным ООН, составляет 214 миллионов человек — около 3,1 % от всего населения земного шара — это в два раза больше, чем 25 лет тому назад. Из этих 214 миллионов приблизительно 105 миллионов экономически активные люди и вместе с членами своих семей составляют 90% от общего миграционного пула.

В 2008 г. экономический кризис в странах ОЭСР вместе с ужесточением миграционной политики привел к некоторому сдерживанию нерегулируемых миграционных потоков. При этом рост мигрантов с неурегулированным статусом фактически возрос, потому как многие из них предпочли в случае потери работы остаться в стране трудоустройства и перейти в теневой рынок занятости.

Это впоследствии повлечет за собой снижение их квалификационного уровня и статуса и как следствие — затруднит их дальнейшую возможность возвращения обратно в формальный сектор экономики при наступлении экономического роста, а также делает их уязвимыми перед опасностью трудовой эксплуатации. Сохранение феномена нерегулируемой миграции и неформальных трудовых отношений в среде

ИТАР—ТАСС / ВЛАДИМИР ФИЛОНОВ

В органах службы занятости вакансии зачастую не отвечают запросам россиян, так как в основной массе содержат позиции с низкооплачиваемыми рабочими местами.

трудящихся-мигрантов указывает на просчеты в миграционной политике.

У безработицы российское лицо

Россия будучи глобальным игроком в сфере миграции сталкивается со всеми трендами и вызовами, с которыми сталкиваются и другие страны. Среди них феномен занятости мигрантов в теневом секторе экономики, слабо урегулированные каналы поставки иностранной рабочей силы на территорию страны, слабый контроль деятельности компаний-посредников, выступающих как в роли поставщиков, так и в роли агентств по трудоустройству для мигрантов.

В России в отличие от зарубежных стран существует большой разрыв между данными по безработице, определяемыми в соответствии с методологией МОТ и административными данными, формируемыми органами службы занятости (регистрируемая безработица).

Этот разрыв во многом объясняется несоответствием возможностей органов службы занятости и ожиданий безработных.

Во-первых, пособие по безработице не обеспечивает необходимого уровня замещения утраченного заработка даже на уровне, необходимом для сохранения здоровья человека и обеспечения жизнедеятельности.

Во-вторых, имеющиеся в органах службы занятости вакансии зачастую не отвечают запросам граждан, ищущих работу, так как в основной массе содержат позиции с низкооплачиваемыми рабочими местами, тяжелыми условиями труда (по данным за 2011 г., каждая третья вакансия, заявленная работодателями в органы службы занятости населения, предусматривала оплату труда ниже региональной величины прожиточного минимума).

В-третьих, в обществе широко распространено мнение о том, что государственная служба занятости населения не способна оказать реальную помощь в трудоустройстве. Одной из причин сохранения локализации региональных рынков труда является низкая территориальная мобильность рабочей силы, препятствующая эффективному использованию собственных трудовых ресурсов.

Как показывает практика, основными причинами низкой трудовой мобильности российских граждан являются недостаточная информированность о возможностях трудоустройства и обустройства с членами семьи в других регионах страны, отсутствие необходимой инфраструктуры для приема российских мигрантов (жилье, детские сады, медицинские учреждения), неразвитость механизмов организованного набора российских граждан для работы при планировании и реализации крупных инвестиционных проектов, а также недостаточно скоординированная работа органов власти субъектов, работодателей и частных рекрутинговых агентств в части предложения работы, переезда и трудоустройства российских граждан, желающих работать за пределами места своего проживания, отсутствие гибкости механизма государственной поддержки российских граждан, желающих либо временно осуществлять трудовую деятельность в других регионах России, либо переселиться туда совместно с членами семьи.

Росстат опубликовал итоги выборочного обследования населения по проблемам занятости по состоянию на вторую неделю июня 2013 года.

Численность экономически активного населения в возрасте 15—72 лет (занятые + безработные) составила 75,5 млн человек, или около 53% от общей численности населения страны. В численности экономически активного на- →

селения 71,4 млн человек классифицировались как занятые экономической деятельностью и 4,1 млн человек — как безработные, с применением критериев МОТ (т.е. не имели работы или доходного занятия, искали работу и были готовы приступить к ней в обследуемую неделю).

Уровень безработицы (отношение численности безработных к численности экономически активного населения) в июне 2013 г. составил 5,4% (без исключения сезонного фактора).

Уровень занятости населения (отношение численности занятого населения к общей численности населения обследуемого возраста) в июне 2013 г. составил 64,8%. По сравнению с маем численность занятого населения в июне 2013 г. уменьшилась на 226 тыс. человек, или на 0,3%, численность безработных увеличилась на 185 тыс. человек, или на 4,7%. По сравнению с июнем 2012 г. численность занятого населения сократилась на 1014 тыс.человек, или на 1,4%, численность безработных выросла на 107 тыс. человек, или на 2,7%.

Общая численность безработных, классифицируемых в соответствии с критериями МОТ, в 4,2 раза превысила численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения. В конце июня 2013 г. в государственных учреждениях службы занятости населения состояли на учете в качестве безработных 970 тыс. человек, что на 4,0% меньше по сравнению с маем и на 13,9% — по сравнению с июнем 2012 года.

Как показывают материалы обследований населения по проблемам занятости, в июне 2013 г., как и в июне 2012 г., 70% безработных искали работу самостоятельно, без содействия служб занятости. При этом мужчины реже обращались в службы занятости в поисках работы, чем женщины. Среди безработных мужчин доля ищущих работу с помощью служб занятости в июне 2013 г. составила 28,6%, среди безработных женщин — 32,4%. Наиболее предпочтительным является обращение при поиске работы к помощи друзей, родственников и знакомых — в июне 2013 г. его использовали 59,5% безработных. Как видим, в роли посредников при трудоустройстве для граждан России преимущественно выступают родственники и друзья.

Среди мигрантов процент обращений в службы занятости ничтожно мал и не зафиксирован службой государственной статистики. В среде мигрантов наиболее распространен способ обращения к диаспоральным сообществам, землякам и прочим очень юридически расплывчато обозначенным структурам, которые при этом очень часто являются основными заказчиками миграционных квот в регионах и как следствие — используют их для продажи или для создания многоступенчатых схем трудоустройства мигрантов, где в конечном итоге понятно, кто является бесправным работником, но совершенно неясно, кто является заказчиком данного продукта.

Это и порождает (отчасти) появление миграционных анклавов — поселений на различных складских и заводских территориях, в подвалах, при полном попустительстве владельцев данных объектов, а также органов правопорядка, контролирующих данные территории.

С кем «дружит» ЧАЗ

Вопрос о регулировании деятельности агентств по трудоустройству возник не вчера и обсуждается в России уже многие годы. Проблема заключается в том, что его решение не очень выгодно для тех, кто данные решения принимает.

Несовершенство постановления о регулировании привлечения иностранной рабочей силы обсуждается с момента его принятия, исписаны тома книг, потрачены

Уровень безработицы в июне 2013 г. составил 5,4% (без исключения сезонного фактора).

ИТАР-ТАСС / МИТЯ АЛЕШКОВСКИЙ

десятки тысяч рублей на проведение семинаров, конференций, «круглых столов», приняты десятки, если не сотни обращений, обозначающих проблему, а воз и ныне там, игнорируемый ведомствами, отвечающими за проблему и перекладывающими ответственность в большинстве случаев на трудящихся-мигрантов, попавших в рабские условия труда из-за нежелания власти навести порядок в самом процессе, но очень активно борющемся и пресекающем результаты данных ошибок в лице бесправных людей, оказавшихся заложниками не своих ошибок.

При этом трудовая миграция является одним из важнейших элементов российской экономики, действенным инструментом защиты внутреннего рынка труда, стабилизации социально-политической ситуации как в отдельных регионах страны так и в Российской Федерации.

Вместе с тем существующие механизмы квотирования и осуществления иностранными гражданами трудовой деятельности на основании патентов нуждаются в совершенствовании.

Мониторинг процессов, связанных с трудоустройством иностранных граждан и лиц без гражданства выявил: необходимость создания эффективных механизмов для удовлетворения потребности в иностранной рабочей силе с учетом перспектив развития экономики и рынка труда; возрастающую значимость решения социально-экономических проблем, возникающих при привлечении иностранной рабочей силы; необходимость усиления контроля над нелегальной миграцией с целью ее минимизации.

Если затронуть существующую практику взаимодействия между ГСЗ и ЧАЗ, то надо отметить, что в конце 1995 г. были созданы Координационный совет «Программы развития негосударственных служб занятости России» и рабочая группа из представителей минтруда, Федеральной службы занятости России (в то время еще самостоятельной государственной структуры), Федеральной миграционной службы, Комитета Российской Федерации по делам молодежи и других государственных и общественных организаций.

За прошедшие годы Координационным советом и рабочей группой была проделана большая работа, включающая в себя формирование информационной базы данных по негосударственным службам занятости в регионах России, организованы стажировки в ведущих рекрутинговых фирмах Москвы и других городов, изучался и пропагандировался опыт работы новых негосударственных служб занятости, развивались горизонтальные связи между негосударственными службами занятости и осуществлялись взаимовыгодные коммерческие и социальные проекты.

Проведенные меры содействовали созданию объединений негосударственных служб занятости, таких как клубы профессионалов, Российская ассоциация рекрутинговых фирм. В 1997—1998 гг. было налажено взаимное информирование негосударственных служб занятости о состоянии рынков труда в регионах на основе единых методических подходов, ежемесячно Координационному совету представляются сведения о положении дел на региональных рынках труда. К сожалению, в настоящее время деятельность и Координационного совета, и рабочей группы канула в Лету и найти информацию об их действиях не представляется возможным.

Вопрос, касающийся агентств, которые выступают и в качестве посредника, и в качестве работодателя, сейчас активно дебатируется в российском обществе, особенно в контексте запрета на заемный труд.

В Государственной Думе РФ в апреле 2013 г. во втором чтении были приняты поправки в ряд законодательных актов в части, касающейся регулирования деятельности ЧАЗ (поправки в закон о занятости п. 2 ст. 5), и дополнения в ст. 18, вводящие необходимость аккредитации в исполнительных органах власти для негосударственных организаций, оказывающих содействие в трудоустройстве. При этом в законе оставлена статья о возможности взаимодействия между негосударственными и государственными органами по содействию занятости населения.

Среди мигрантов процент обращений в службы занятости ничтожно мал и не зафиксирован госстатистикой

Поправки, предложенные в Трудовой кодекс, предусматривают запрет на заемный труд и дают его дефиницию. Также сейчас активно дебатируется возможность введения в Трудовой кодекс отдельной статьи, посвященной особенностям трудоустройства трудящихся-мигрантов.

В заключение я хотела бы заметить, что, несмотря на наличие законодательства и законодательных инициатив, в России отсутствуют конкретная стратегия и план по развитию и мониторингу взаимоотношений между ГСЗ и ЧАЗ. Некоторым оправданием может служить тот факт, что страны ЕС начали изучение данного вопроса только в последние годы, и мне кажется, что это хороший стимул для России также обратить внимание на эту проблему.

Ассоциация молодых политологов

Кто больше всех виноват?

Большинство российских пользователей соцсетей возлагают ответственность за обострение миграционной проблемы в России на ФМС

Такие данные были получены в ходе всероссийского интернет-опроса, организованного Ассоциацией молодых политологов.

Всероссийский интернет-опрос «Миграционные лагеря: мнение российской блогосферы» проводился в социальной сети «Вконтакте». Также эксперты АМП общались с пользователями «Фейсбука» и «Живого Журнала».

Всего в исследовании за три дня приняли участие более 1200 пользователей. Респондентам предлагалось ответить на вопрос: кто, на ваш взгляд, в большей степени несет ответственность за обострение миграционной проблемы в России?

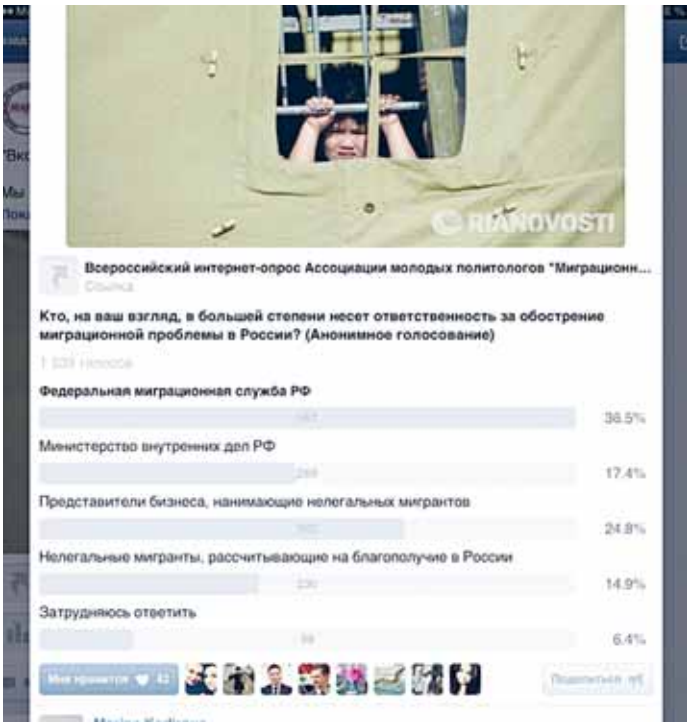
Ответы распределились следующим образом:

- 35,8% респондентов считают ответственной за обострение миграционной проблемы в России Федеральную миграционную службу;
- 24,4% пользователей считают, что в проблеме виноваты бизнесмены, нанимающие нелегальных мигрантов;
- 17,7% ответивших убеждены в ответственности МВД
- и лишь 15,9% пользователей возлагают ответственность на самих мигрантов;
- затруднились ответить 6,1% респондентов.

Участники опроса также по желанию предлагали свои варианты решения миграционной проблемы в России. Среди таких предложений наиболее часто встречались введение визового режима со странами СНГ, предоставление соотечественникам преимущества при устройстве на работу, а также привлечение к уголовной ответственности бизнесменов, нанимающих нелегальных мигрантов. Кроме того, некоторые респонденты убеждены, что главная мера — уволить главу ФМС К. Ромодановского.

Комментарий заместителя руководителя АМП Олега Семенова:

«Обычные пользователи соцсетей черпают информацию не из ТВ и гладких речей политиков, а во время возвращения поздним вечером после работы домой. Все видят, кто тусуется на лавочках возле скверов и подъездов, — московских алкоголиков давно уже заменили мигранты с алкоэнергетиками в руках. В понимании людей именно ФМС должна регулировать этот вопрос, поэтому 35,8% пользователей винят именно ее».

Кто, на ваш взгляд, в большей степени несет ответственность за обострение миграционной проблемы в России? (Результат получен на момент 10.40 16.08.2013; количество проголосовавших пользователей — 1264; результат может быть незначительно скорректирован в пределах 0,1%)	
Федеральная миграционная служба РФ	35,8 %
Министерство внутренних дел РФ	17,7 %
Представители бизнеса, нанимающие нелегальных мигрантов	24,4 %
Нелегальные мигранты, рассчитывающие на благополучие в России	15,9%
Затрудняюсь ответить	6,1%

Проклятые вопросы

Вячеслав Поставнин,
президент фонда «Миграция XXI век»

Что случилось с былой дружбой народов на постсоветском пространстве? Неужели она осталась только в названии известного литературного журнала? В 1935 году Сталин заявил, что «былому недоверию между народами СССР давно уже положен конец...». В этом идеологическом постулате большевиков была своя логика. «Семейственность» предполагала старшинство, и русский народ был назначен «старшим братом». «Дружба народов» формально просуществовала до конца 1980-х, сменившись политикой многонациональности России.

Тем не менее инерция прежней идеологемы в немалой степени определяла социальную культуру, и в сложных конфликтных ситуациях именно русским делегировалось право на арбитраж.

Парадигма многонациональности, не подкрепленная системными действиями, признаемся, не заработала, оставаясь декларативной. И вот, приехали! Встал вопрос защиты русского населения. И это в стране, где, по официальным данным, проживают 80% русских. Избиение дагестанцами депутата Государственной Думы, убийство чеченцем полутатарина-полурусского парня в Пугачеве — это события последних дней! Сама постановка «русского вопроса» на фоне силовых акций по отношению к мигрантам, внутренним и внешним, не подкрепленная глубокой социальной идеей, способна породить брожение в обществе и дает возможность некоторым оппозиционным политикам набрать легкие спекулятивные очки.

Вопиющий инцидент произошел в субботу 27 июля на Матвеевском рынке в Москве. При задержании уроженца Дагестана по подозрению в изнасиловании 15-летней девочки (что само по себе чудовищно) соплеменниками подозреваемого был избит сотрудник милиции! Показательно, его коллеги стояли при этом в сторонке, поставив себя «вне политики и конкуренции». Ответные силовые акции властей вызывают недоумение и горечь. Отставлен маленький милицейский начальник, наказаны полицейские, чья хата оказалась с краю. Этими мелкими косточками народ сыт не будет.

На деле выяснилось, что социальная проблема зрела давно. При этом отдельные ее составляющие стали зоной ответственности разных ведомств: ФМС, МВД, министерства труда и социальной защиты, министерства экономики, МИД, а также таких структур, как Совбез и правительственная комиссия по миграционной политике. Семь нянек. Неудивительно, что при отсутствии «мыслепроводности» между ними при ведомственных интересах они оказались неспособны к мозговому штурму и созданию «группы оперативного реагирования». Расхлебывать заварившуюся кашу пришлось МВД, привычному к критике и нападкам. Нынешние массовые зачистки рынков отдаленно напоминают карательные операции по депортации времен Отечественной войны. Что за этим? Что делать с конституционными правами нерусских граждан России? За преступления одного человека, кстати, гражданина России, караются тысячи иностранцев. Непонятно, какое они к этому имеют отношение.

Коренные народы Северного Кавказа обеспокоены, общество бурлит. Сохраняется угроза дестабилизации в регионе, возможно повышение террористической активности. С этим-то что делать? Идти войной на Дагестан, чтобы половину посадить, а другую «зачистить» (если сумеем)?

Вспоминаются слова нашего президента, сказанные по поводу безобразного поступка девочек из Pussy Riot: что было бы с ними, если бы они совершили все это на Северном Кавказе? Хочется спросить: что было бы с русскими людьми, если бы они совершили то же в Дагестане?!

Отвечу: во-первых, русских там остается все меньше и меньше, а выходцев с Северного Кавказа в Москве — все больше и больше. Во-вторых, они бы этого не сделали никогда. Так в чем же дело? Кавказцы такие плохие или, может быть, они живут сейчас по правилам, которые установили мы сами в Москве? Да, у кавказцев более жесткие шаблоны поведения и они буквально воспринимают «московские порядки»: кто сильнее, у кого деньги, кто платит кому надо, тот и прав, для того закон не существует. Впрочем, и среди русских людей растет количество тех, кто придерживается такого подхода.

Факты свидетельствуют об отсутствии эффективной миграционной и национальной политики, и оно выгодно тем, кто обеспечивает свое благосостояние коррупционным путем. Навсегда ли поражены коррупцией наши доблестные правоохранительные органы и миграционная служба, а заодно и большинство московского чиновничества, отвечающего за потребительский рынок и ЖКХ? Вопрос риторический.

А этот лагерь в районе Гольяново, раскинутый, словно произошло чрезвычайное происшествие: пожар, наводнение и т.п. Ведь он создан и существует на деньги рассерженных налогоплательщиков. Что получается? Что восемь лет Федеральная миграционная служба занималась имитацией эффективной деятельности, сведя ее к штампованию документов. Помнится, в 2006 году на западные деньги с помпой открылся показательный Центр временного размещения мигрантов (ЦВР) под Псковом. Этот ЦВР должен был стать прообразом сотен таких же ЦВР по всей стране. Но как в России водится: «Скоро сказка сказывается, да нескоро дело делается». Вот восемь лет и рядились ФМС, МВД и регионы, кому строить и, главное, на чьи деньги эти центры. Видимо, так и не договорились. Хорошо, что в МЧС и МВД есть палатки и кое-какой опыт спасения людей в чрезвычайных ситуациях, вот он и пригодился.

Конечно, происходящее незаконно, да и позорно для России. Но почему ответственность за это несут маленькие чиновники от МВД и ФМС, разве им по силам было решить эту проблему? И что более удивительно, сотворили беззаконие — пострадали люди, а теперь Госдума спешно принимает закон о правомерности таких палаточных городков, тем самым покрывая грех больших чиновников, спасая для них теплые места. Ну что ж, коли не хотим решить проблему в корне, профессионально и ответственно, ждите следующего случая, еще более унизительного или страшного.

Помнится мне, подобное уже было в современной истории России в 2005 году. В одной из сибирских областей ночью сотрудники ППС попытались задержать китайского рабочего, а он, бедолага, убежал от них на свою стройку. Думаю, и российский человек юркнул бы куда-нибудь в подобной ситуации. Но лихие пэпээсовцы, перемахнув через забор, схватили беглеца. Его товарищи, благо их было значительно больше, своего земляка отбили. И тут началось, как вы думаете, что? Конечно, операция «возмездие»! Прибыла сотня омоновцев во всей своей тяжелой экипировке. И результат ясен: 150 китайцев с отбитыми внутренними органами оказались в госпитале. Надо заметить, что работали они законно и документы у них были исправны (лично проверял). Что дальше? Приглашают нашего уважаемого посла (действительно мною уважаемого человека) на ковер в китайский МИД, где ему говорят, если в кратчайшие сроки не накажете виновных, запланированный визит председателя КНР Худзитао в Россию не состоится, и все наши грандиозные экономические проекты оказались под угрозой. Виновного стрелочника, конечно, нашли и наказали, но выводов, как мы видим, не сделали. К чему я это рассказал? А к тому, что если имеет «матвеевская зачистка» какое-то отношение к выборам мэра, то весьма опосредованное.

Что касается нелегальной миграции, то нам в последнее время высшие чины ФМС твердили, что их у нас мало, всего 3—5 миллионов. И каждого их «волшебная машина» ЦБД УИГ стоимостью несколько миллиардов рублей видит насквозь. Интересно, правда, что цифра 3–5 миллионов нелегальных мигрантов называлась еще в 2001 году на заседании Совбеза. А за это время число въезжающих в Россию увеличилось в разы. И потом, у нас у всех глаза есть, и мы видим, что мигрантов с каждым годом становится все больше и больше.

Бездеятельность, неспособность к системной работе и вызывает нестандартные решения. Почему бы такой же палаточный лагерь не разбить на нетуристической части территории Кремля? Может быть, тогда и началась бы настоящая миграционная политика, которая действительно уменьшила бы количество мигрантов. А там, глядишь, недалеко и до новой редакции «дружбы народов».

Для перевода назревших проблем в категорию задач необходимы: воля властей, целевая мотивация чиновников с неизбежной отставкой тех, кто не справился со своими обязанностями, взаимодействие государства со структурами гражданского общества и создание взвешенной концепции социальной политики в России, включающей сопряжение «русского вопроса» с интересами других этносов. И нужно доверить работу тем, кто обладает реальным опытом.

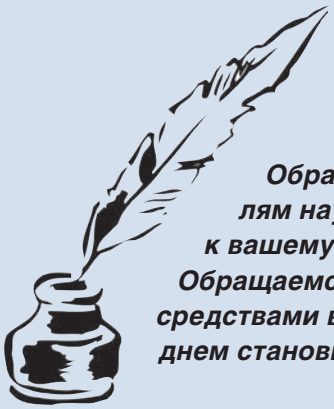
Опубликовано 12.08. 2013 г. на интернет-портале журнала «Форбс»

Памятник в честь дружбы народов в городе Иваново.

Почему вы молчите?

Обращение правозащитников к представителям российской интеллигенции

Уважаемые деятели культуры и науки!

Обращаемся к вам — писателям, художникам, композиторам, артистам и деятелям науки, так как считаем вас элитой российской интеллигенции и надеемся, что к вашему мнению прислушается знающая вас широкая публика.

Обращаемся с призывом не стоять в стороне, а вмешаться всеми доступными вам средствами в работу по усмирению той антимигрантской истерии, которая с каждым днем становится все гуще и опаснее.

Наше общество втягивается в такую дремучую пучину ненависти, выход из которой один — гражданская война. Фугаской для взрыва может стать так называемая «борьба с нелегальными мигрантами», избранная главной козырной картой нынешних политических баталий.

Известно, что межнациональные отношения — самый легковоспламеняющийся материал, к тому же миграционная стихия в нашей стране совершенно неуправляема и настолько разыгралась, что неприязнь россиян к «понаехавшим» понять можно. Да, ксенофобия, страх потерять свою культурную идентичность нарастают сегодня и в ряде европейских стран, но там этим настроениям противостоят усилия государства по взаимной адаптации мигрантов и местных. У нас же мигранты назначены «врагом № 1» (старая советская привычка искать врага), и ненависть разжигается именно по благословению сверху (канализация накопившегося народного гнева). В ситуации, когда идет целенаправленная манипуляция общественным сознанием, чрезвычайно важны отрезвляющие голоса авторитетных людей, не причастных к политическим играм, искренне болеющих за судьбу страны. Но таких голосов (ваших голосов, уважаемые деятели культуры!) в этой теме, к сожалению, почти не слышно.

Мы понимаем: в стране множество горящих проблем, а проблема миграции слишком сложна, и зачастую ее решение вообще лежит за пределами миграции. Но ведь главная суть очевидна: в нашей коррумпированной стране открыто процветает рабство и самих жертв норовят сделать виновниками. Смотрите: из 10 миллионов находящихся на территории России мигрантов только 1 миллион 700 тысяч могут работать законно. Остальные (более чем 8 миллионов), хоть и въезжают вполне законно, по безвизовому режиму, с намерением легально трудиться, но из-за произвольно урезаемых трудовых квот неизбежно попадают в ловушку серого бизнеса. Наша миграционная политика реализуется отнюдь не в интересах государства и общества, а «заточена» на обслугу коррупции. Нелегальная миграция — Клондайк для коррупции всех мастей, и наивно было бы думать, что коррупция всерьез станет бороться с тем, что ей так выгодно.

Последний прецедент имитации борьбы — создание лагеря для мигрантов в Москве. Он ярко показал, с какой оголтелой наглостью одурачивается наша публика. Напомним, началось с того, что на Митинском рынке торговцы из Дагестана побили полицейского. Не секрет, что не таджики-узбеки-кыргызы, а именно приезжие с Северного Кавказа чаще всего нагнетают межнациональную напряженность в столице. Но куда ж их выдворишь — они ведь наши родные, российские граждане. Однако драка произошла в предвыборную пору, и в программе каждого кандидата в московские мэры борьба с нелегальной миграцией значится приоритетом, последовала немедленная реакция: полиция с ходу раскрыла подпольную фабрику, которая, разумеется, давно была им известна. Для содержания освобожденных рабов — вьетнамцев ударными темпами был воздвигнут палаточный лагерь, скоростным судом всех приговорили к выдворению.

Парадокс: подрались на рынке россияне, а выдворяют за это вьетнамцев, которые, между прочим, въехали по визам, а потом просто остались. То есть введение виз со странами СНГ, о чем сейчас так много говорится, от нелегальной миграции нас, оказывается, не спасет. Что касается выдворения, ну какой от него толк? Если в стране миллионы нелегалов, что из- →

менит высылка нескольких сотен, ну пусть даже тысяч нарушителей режима? Только растраты на билеты из российской казны, то есть наших денег, налогоплательщиков. Абсурд на абсурде, но ослепленные ненавистью россияне обмана не замечают, многим и впрямь кажется, что наконец власть взялась за мигрантов, и по всей стране разносится радостное «ату его!».

И вот же злая ирония судьбы: эта якобы вдруг обнаруженная подпольная фабрика, как и показательный лагерь, находится в том самом позорно известном районе Гольяново, где в конце прошлого года группа волонтеров вызволила из настоящего рабства работников магазина «Продукты». Шумная была история, а довести дело до суда, несмотря на упорные старания юристов-правозащитников, до сих пор не удается. В частности, из-за противодействия той самой гальяновской полиции, которая 10 лет «крышевала» магазин рабского труда, а теперь вот сражается с рабством. Чего от них ждать?

Общественные организации, работающие с мигрантами, не раз обращались в правоохранительные органы, представляя материалы о явной эксплуатации рабского труда, — безрезультатно. Предлагали и руководству ФМС: ну посодействуйте проведению хоть одного громкого судебного процесса над рабовладельцами, чтоб других устрашить. Не было такого запомнившегося публичного процесса.

И сегодня, когда про миграцию наперебой говорят и пишут все СМИ, об истинных причинах, провоцирующих нелегальный труд, о мутном, взяткоемком законодательстве и о ненасытности коррупции, внятных слов не услышишь-не прочтешь. И совсем не стыдно без конца муссировать сюжеты о дворниках, когда известно, например, что Россия уже нанимает в странах СНГ гастарбайтеров …в авиапилоты. О вкладе мигрантов в нашу экономику (это 7% ВВП) вспоминать журналистам, видимо, скучно, зато с какой остервенелой яростью распространяются взятые с потолка цифры о невиданном росте мигрантской преступности (по статистике МВД, она составляет всего 3,8% от общей преступности по стране).

Ради чего так усердствует сервильная пресса и в особенности ТВ, приглашая в дискуссии откровенных человеконенавистников? Секрет прост: хочется угодить властям, выдавая имитацию борьбы с нелегальной миграцией за проявление заботы об интересах российских граждан. Что ж, дело идет к тому, что скоро мигранты, устав от унижений и репрессий, перестанут приезжать на работу в Россию, повернут в другие доброжелательные страны. И тогда из-за нехватки рабочих рук, как доказывают многочисленные научные исследования, неизбежно захиреет наша экономика и каждый из нас, россиян, станет беднее.

Но самое страшное все-таки в другом: общество, прокаженное ненавистью, обречено на фашизм. Разве вы этого не понимаете?

Да разве не чувствуете, как эти победные облавы, эти не предусмотренные никаким законом временные лагеря (беззаконная мода пошла по всей стране), это одобренное ФМС привлечение общественности на охоту за «понаехавшими», поощрение доносительства (в Кронштадте, например, уже установлены в присутственных местах ящики для анонимок — сообщайте о местонахождении мигрантов), неясно, что ли, как вся эта показушная борьба заволакивает страну едким коричневым смрадом? Сейчас уже не о правах мигрантов речь, а об умопомрачении наших собственных граждан и даже о будущем России.

Простите, что приходится напоминать вам, уважаемые мастера культуры, об уроках истории, которые вам самим хорошо известны. Но мы решительно не понимаем, почему вы не возмущаетесь разнузданностью того же телевидения, почему сами не требуете, чтоб вам дали слово. Кто, как не вы, должен бы образумить уставший от обманов электорат? Вы тоже устали и сами отчаялись? Вам бы только свою «грядку» в этой буче спасти? Но неужели надеетесь, что, когда хлынет кровавый ливень над страной, вы останетесь сухими и невредимыми под зонтиками своего искусства? Неужели вам не страшно? Или все-таки уже страшно? Так почему же вы молчите? Уже завтра вас никто может не услышать…

Нелегальные мигранты во время выезда из центра временного содержания для иностранцев в аэропорт «Шереметьево».

ИТАР-ТАСС / ГЕОРГИЙ АНДРЕЕВ

Сумбат Закиров,
профессор, главный научный сотрудник Института проблем нефти и газа РАН

Вспомним о милосердии

Отклик на Обращение правозащитников к представителям российской интеллигенции «Почему вы молчите?»

Не могу не откликнуться на Обращение правозащитников к российской интеллигенции. Справедливы их упреки в адрес нас, молчаливых свидетелей всех бесчинств, творимых над мигрантами.

В чем они, бедняги, виноваты?

В том, что по старой советской памяти своих отцов и дедов едут в трудное время не куда-нибудь, а именно в Москву? Да знали б они, где в России их рабочие руки остро нужны (а таких мест в нашей стране огромное множество), разве бы поехали в город, где все сильней нарастает неприязнь к «понаехавшим». Но кто у нас занимается мониторингом рынка труда? Москвичи жалуются, что мигрантов по безвизовому режиму «понаехало» слишком много. Возможно, и впрямь слишком… Но это судьба каждого мегаполиса и ведь не облавами и заоблачными штрафами регулируют миграционные потоки цивилизованные страны. Насколько мне известно, миграционное законодательство сегодня ужесточается и в Европе, но там ведь нет нашей вездесущей традиции: чем строже закон, тем меньше надежды, что он будет исполняться, просто возрастут взятки, посредством которых закон будут обходить.

Почему-то мы, россияне, в упор не видим, что вовсе не от хорошей жизни рвутся к нам мигранты, оставив свои теплые дома и страны, свои семьи и детей. Ужасно, что на их нищенские заработки накладывается бессердечная жестокость по отношению к ним. Горько признать, что мы, россияне, превращаемся в быдло. А мигранты в своем рабском положении опускаются еще на несколько ступеней ниже. Они — бессловесные животные. Впрочем, известно, как бережно и ласково относятся москвичи к своим кошкам и собакам, в какие кафтаны их наряжают…

Знаю лично немало случаев, когда таджиков, киргизов, узбеков обирали полицейские в метро, обкладывали оброком в местах их проживания, ни за что избивали, и все это происходило на глазах у коренных граждан, но многие ли из нас решаются за жертву вступиться? Сегодня наших милиционеров переименовали в полицию, одели их в черную униформу, вооружили с ног до головы, дали им широкие полномочия и немалые зарплаты (за наши, кстати, деньги), а как они все эти преференции отрабатывают — известно.

Но полицейский беспредел — это верхушка айсберга. И ведь не только в отношении мигрантов беспредел творится. Правильно пишут авторы Обращения: в России сегодня взрывоопасная ситуация. Вместо того чтобы заниматься кропотливой работой по улучшению жизни населения, применять реальные меры по борьбе с той же нелегальной миграцией, которую плодят неисполнимые законы, крайне выгодные коррупции, власти натравливают население на поиск новых злодеев — оппозиционеров, иностранных агентов, а теперь мигрантов. Да когда тут заботиться о житейских нуждах россиян?! У наших властей — глобальные задачи. Надо, например, срочно реорганизовать Российскую академию наук! Спешат как на пожар.

Почему-то никому даже в голову не приходит хоть примерно посчитать, сколько еще нужных России ученых эмигрируют за рубеж. Впрочем, об уехавших от нас россиянах (за последние годы не один миллион совсем не худших наших соотечественников покинули Россию) вообще никто никогда не плачет. А зачем? Они там, на Западе, как сыр в масле катаются. Все востребованы, по-человечески обустроены. Все с семьями. Кстати, в тех странах, куда кроме россиян едут сотни тысяч разноязыких, разноцветных мигрантов и от них местное сообщество, естественно, терпит неудобства, а порой возникают конфликты, почему-то у них и в помине нет такой дремучей ксенофобии, которая свирепствует у нас.

Так и хочется воскликнуть: россияне, дорогие соотечественники, очнитесь! Сочувствием к униженным и оскорбленным прославилась великая русская литература, и эти качества считаются в мире «загадкой русской души», так что же с нами сегодня происходит?! Вот Бернард Шоу будто специально для нас сказал: «Теперь, когда мы уже научились летать по воздуху, как птицы, плавать под водой, как рыбы, нам не хватает только одного: научиться жить на Земле, как люди...»

Пресс-конференция о ненависти

Как победить «вирус глухоты»?

11 сентября с.г. в Мраморном зале Дома журналиста фонд «Миграция XXI век» и Союз журналистов России провели пресс-конференцию на животрепещущую тему: **«Почему мигранты стали козырной картой предвыборной борьбы в Москве и как теперь бороться с усилившейся в обществе межнациональной напряженностью?»**

Целью пресс-конференции была попытка по горячим следам развенчать вредные мифы о мигрантах, которые использовали в своих программах буквально все кандидаты. Теперь выборы прошли, а неприязнь к мигрантам и тревога, так яростно разжигаемая многими СМИ, в сознании москвичей остаются, и это еще больше осложняет и без того чрезвычайно сложные межнациональные отношения в Москве.

В пресс-конференции участвовали известные эксперты в области миграции и межнациональных отношений и правозащитники:
***Леокадия Дробижева** (проф. Института социологии РАН)*
***Борис Кагарлицкий** (Институт глобализации и социальных движений)*
***Светлана Ганнушкина** («Гражданское содействие» и Мемориал)*
***Дмитрий Полетаев** (ЦМИ — Центр миграционных исследований).*
Открывали пресс-конференцию:
***Вячеслав Поставнин,** президент фонда «Миграция XXI век»*
***Лариса Шамикова,** секретарь Московского отделения Союза журналистов России.*
*Модератором была журналист **Лидия Графова,** член Общественного совета при ФМС России.*

Некоторым кажется, что, выступая против мигрантов, они защищают интересы россиян. Но это заблуждение.

ИТАР-ТАСС / TREND

На пресс-конференцию пришли 47 журналистов и сотрудников НКО, работающих с мигрантами. Обсуждение было бурным и заинтересованным. Эксперты в своих выступлениях отвечали на трудные вопросы, которые были разосланы им заранее. Вот какое письмо с вопросами разослали экспертам устроители пресс-конференции:

Уважаемые эксперты!

Нам очень хочется, чтобы пресс-конференция на эту заговоренную тему миграции имела практический результат. Для того чтобы помочь журналистам более трезво, без предвзятостей взглянуть на сложную и запутанную проблему миграции, им нужно как-то по новому преподать уже известные факты.

Среди журналистов будут, конечно, и агрессивно настроенные, вот таких в особенности необходимо хоть в чем-то переубедить. Им кажется, наверное, что, выступая против мигрантов, они защищают интересы российских граждан. Давайте поверим в искренность их заблуждений. Хорошо бы во время дискуссии помнить замечательный афоризм философа Померанца:

Пресс-конференция о ненависти

«Дьявол начинается с пены на губах ангела, вступившего в битву за добро, за истину, за справедливость…»

1 Использование миграционной карты для привлечения голосов избирателей — российское ноу-хау или мировой тренд?

2 Большинство кандидатов во время предвыборной кампании не отдавали себе отчета в том, что есть миграция внутренняя и внешняя, временная трудовая и переселение на ПМЖ (репатриация). Считаете ли вы, что смешивать такие разные категории в единый клубок — значит сделать проблему миграции практически неразрешимой?

3 Мигрантов в Москве действительно слишком много. Можно ли понизить уровень ксенофобии в обществе введением виз со странами СНГ?

4 Чем межнациональные столкновения в России (Кондопога, Сагра, Пугачев…) похожи (отличаются) от погромов в Париже, Лондоне и др. странах Запада?

5 Могут ли конфликты местных с мигрантами стать спичкой для разжигания массовых социальных волнений?

6 Почему так быстро забылась наша советская дружба народов или это был просто пропагандистский миф?

7 Существует ли в России рабство, как пишут СМИ? Если выстроить по степени ответственности главных виновников мигрантского рабства, кто окажется впереди: работодатели, ФМС России, законодатели, правоохранительные органы, отравленное ксенофобией общество?

8 Если нелегальная миграция весьма выгодна всем участникам миграционного процесса (нанимателям, полиции, чиновникам), не кажется ли вам, что борьба с этим явлением обречена быть игрой? Да может ли коррупция бороться против интересов коррупции?

9 Известно, что вся выгода от дешевого труда мигрантов достается их эксплуататорам, а населению — дискомфорт от массы «понаехавших». Возможно ли при таком раскладе «полюбить пришельца», как призывала Галина Старовойтова и как призывает сегодня не склонная к сентиментальности Валерия Новодворская?

10 Как вовлечь гражданское общество в работу по адаптации и интеграции мигрантов? Могут ли национальные диаспоры быть здесь главной опорой госорганов?

11 Известны ли вам позитивные примеры участия общественности в реальной борьбе с нелегальной миграцией? Как вы относитесь к созданию народных дружин и миграционных патрулей по отлову мигрантов?

12 Какой все-таки вы видите реальный выход из того тупика, в котором оказалась сегодня миграционная ситуация в России и особенно в Москве?

13 Как вы оцениваете роль СМИ в нагнетании межнациональной напряженности или во всем виноваты только политики?

С уважением и надеждой на успешное сотрудничество фонд «Миграция XXI век»

В различных федеральных, московских, этнических СМИ и на интернет-порталах было опубликовано более 20 сообщений и аналитических статей по следам этой пресс-конференции, которую журналисты называли просто: «о ненависти».

Телеканал «Дождь» дважды давал репортаж об этом значимом событии в Доме журналиста. Там повторялось интервью В. Поставнина, он выражал тревогу о том, что крайне запущенная стихия миграции может стать полем межнационального взрыва, который угрожает привести Россию к распаду.

Есть ли проблема более серьезная, чем судьба России? К сожалению, эту тревогу гражданского общества наши чиновники почему-то не разделяют. Им, видимо, кажется, что у них «все под контролем» и влиять на журналистов, чтоб они потом благотворно повлияли на настроение россиян, совсем необязательно. Во всяком случае, на эту важную встречу со СМИ никто из ответственных чиновников по укоренившемуся в последнее время «вельможному обычаю» так и не пришел. Хотя обещали прийти и сотрудники ФМС, и минрегиона. Позвонила пресс-секретарь ФМС в момент начала пресс-конференции с извинениями, что обещавшие неожиданно заболели. Открывая встречу, Лидия Графова заметила (и это тоже прозвучало на «Дожде»): «Какой-то странный вирус бродит по Москве, поражающий только чиновников».

Журналисты потом говорили, что пока нам, представителям гражданского общества, экспертам и социально ориентированной прессе, не удастся объединить усилия, чтобы победить этот «вирус глухоты» властей, межнациональные вспышки в стране будут только разгораться.

Пресс-конференция о ненависти

Пора избавляться от «деликатного» вранья

Вячеслав Поставнин,
президент фонда «Миграция XXI век»

За последние 25 лет на постсоветском пространстве произошло не менее 1000 межнациональных конфликтов. Тревожные события, подобные случившимся в Европе, возможны и у нас. Однако в России миграционная ситуация и межнациональные отношения гораздо напряженнее и взрывоопаснее, чем в Западной Европе или США.

Если у них бунтуют мигранты или дети натурализовавшихся мигрантов, то у нас взрыва можно ждать скорее со стороны местного населения. Неуправляемая, бушующая внешняя миграция накладывается на сложные взаимоотношения с внутренними мигрантами — выходцами с Северного Кавказа, тоже гражданами РФ. Титульное население Центральной России часто чувствует себя ущемленным и обиженным. Позорный инцидент на Матвеевском рынке еще раз напомнил москвичам, кто в доме хозяин. И все попытки федеральных и московских органов МВД и ФМС подправить имидж власти, отыгравшись на вьетнамских мигрантах, выглядит достаточно жалко.

Мы читаем в газетах, слышим с экранов телевизоров бодрые доклады руководителей ФМС с демонстрацией электронных устройств, документов с чипами и т.д. И просто удивительно, что высшая власть просто не хочет видеть истинных угроз. У нас сложилась странная атмосфера деликатного взаимного вранья. Складывается впечатление, что истина — это что-то такое даже неприличное.

Межнациональные, межконфессиональные отношения — очень тонкая материя. Если мы и дальше будем относиться так небрежно к этим вопросам, наша многонациональная страна просто не сохранится в своем нынешнем состоянии.

Можно, конечно, сказать: раз простояла Россия тысячу лет, так и еще тысячу лет простоит. Но, когда я вижу, что у нас сейчас происходит, мне невольно вспоминаются исторические аналогии: какие сильные империи ушли в небытие, великие государства уже исчезли с политической карты мира. Да не нужно даже углубляться в века. У нас на глазах происходило крушение Советского Союза, Югославии, и югославский конфликт до сих пор тлеет. Вот какая цена у этих межнациональных конфликтов.

Мне кажется, настала пора об этом говорить открыто и очень серьезно. Мы вроде бы понимаем, что напряженность нарастает, а все хотим уверить друг друга, что вот чуть-чуть что-нибудь подправим, ну, например, не будем называть национальностей, и все у нас будет хорошо. Не будет хорошо. Без постоянной, кропотливой, вдумчивой работы само собой ничто не образуется. Первым делом надо просто понять, что национальности разные и все они отличаются менталитетом, манерой поведения, культурными традициями и у каждой, что греха таить, свое бескультурье, но при этом все имеют свои амбиции и требуют к себе уважения.

В общем, межнациональная проблематика, тесно связанная с вопросами миграции, чрезвычайно сложна и сегодня как никогда актуальна. Наш фонд постоянно ею занимался, а сейчас мы очень рады, что московское правительство оказало нам доверие, поддержав наш проект на эту тему: «Услышать друг друга — значит понять».

Мы уже провели два «круглых стола» в Мосгордуме, и я вижу искренний интерес и отзыв со стороны московского правительства и Мосгордумы к этим вопросам. Сегодня мы хотим поговорить с вами, журналистами, о том, почему все-таки во время предвыборной кампании все кандидаты пытались разыграть миграционную карту и кто что от этого выиграл, а главное — как все это отразилось на умонастроениях москвичей.

Пресс-конференция о ненависти

Журналисты влияют на общество, и очень сильно…

Леокадия Дробижева,
руководитель Центра исследований межнациональных отношений Института социологии РАН, зам. председателя Совета Ассамблеи народов России

Где-то на рубеже 70 — 80-х годов в Америке появилась статья, наделавшая много шума. Ее авторы утверждали, что в многонациональном обществе построить демократию нельзя. Эта статья буквально взорвала публичное пространство, многие исследователи заявляли: «Ну как же так?! Ведь большинство демократий — многонациональные страны». Но одновременно пошла дискуссия: а что такое многонациональная страна? Вот у нас в России по официальной статистике 19% инонационального населения.

Некоторые считают, что 5—7% — этого уже достаточно, чтобы признать страну многонациональной. А вот ораторы из ЛДПР и русские националисты считают, что Россия страна мононациональная, а практически 20% иных национальностей, кроме русских, как бы не в счет. В общем, это проблема. Она состоит в том, может ли демократическое общество справиться с многонациональностью, которая, в частности, увеличивается за счет мигрантов другой культуры.

Нет ни одной страны в мире, которая не откликнулась бы на эту проблему. К сожалению, выборы являются тем историческим отрезком времени, когда все партии становятся «с душком», как бы я сказала. Ну возьмите демократическую Францию, где стараются избегать самих этих слов: «национальность», «этничность», «раса»…Однако же и там все равно есть — в рамках демократии — партии, которые говорят о том, что должна быть «чистая» страна французов. Австрию возьмите, возьмите Германию, в которой вообще считали, что у них нет этнических проблем. Да, у них много турецких граждан, но считалось, что они — временно пребывающие мигранты и они должны уехать. Не получилось.

То есть разная политика, разная история, но всегда в условиях выборных кампаний встает этот национальный вопрос. Почему? Да потому, что каждый лидер, который должен обеспечить мобилизацию общественного мнения, собрать свой электорат, выбирает именно те проблемы, на которые будет широкий отклик. То есть он заинтересован в массовом общественном мнении. Иначе он просто не наберет голосов. Поэтому, конечно, если существует в стране проблема миграции и проблема взаимоотношений с людьми другой культуры, то вполне естественно, что эта проблема становится той темой, которую используют во время выборов все структуры.

Когда шла предвыборная кампания нашего президента, то вы можете вспомнить, что вторая статья В. Путина была посвящена национальному вопросу. И там, между прочим, было использовано весьма опасное выражение: «русские — государствообразующий народ». Я считаю заслугой нашего президента, что он прислушался к мнению научного сообщества, и уже в Стратегии национальной политики, подписанной им в декабре 2012 г., это словосочетание не употреблялось. Суть в том, что, если у нас есть «государствообразующий народ», значит, у нас есть иерархия народов: кто-то главнее, а другие — второстепенные. А ведь на самом деле «государствообразующие» единицы — это все граждане страны, а совсем не представители народов.

Путин, конечно, все это прекрасно понимал, потому-то так быстро и отказался от неадекватного выражения, но во время избирательной кампании он тоже боролся за электорат, как и →

Пресс-конференция о ненависти

все кандидаты во всех странах за него борются. Значит, без этого им обойтись невозможно: ведь они идут на выборы, чтоб победить, и потому учитывают умонастроения большинства населения.

Как показывают исследования, в Москве уровень раздраженности приезжими составляет 67—70%. При этом общероссийские показатели выглядят лучше, чем московские и санкт-петербургские.

Тут существуют интересные нюансы. Когда мы спрашиваем, испытывают ли респонденты раздражение по отношению к людям другой национальности, 67% москвичей говорят «да». Но когда спрашиваем о том, как они относятся к людям другой национальности в коллективе, то уже 70—80% отвечают, что готовы с ними работать. На вопрос, есть ли у вас друзья другой национальности, положительный ответ дают 90%. Даже к межнациональным бракам негативно относятся не более 50%. Но как только спрашивали об отношении к мигрантам вообще, 60—70% относятся негативно.

Когда начинаем выяснять, в чем причина такого отношения, больше всего набирает позиция: «Мигранты ведут себя как хозяева на нашей земле».

Людей возмущает, что приезжие могут стрелять на свадьбах, разъезжать на машинах с флагами своей республики или страны, танцевать ту же лезгинку на Манежной площади. Местные воспринимают это как вызов, а на языке социологии это называется завоевание пространства. Впрочем, люди бы молчали, потому что об этом не очень принято говорить. Однако теперь, когда о негативном отношении к этому заявляют представители власти, а СМИ широко озвучивают их мнение, население тоже начинает открыто говорить об этом.

Мы сегодня собрались, чтобы обсудить этот вопрос, и он очень острый: могут ли журналисты влиять на общество? На мой взгляд, могут, и очень сильно. Вот наш центр специально проводил исследования в разных районах Москвы, где много мигрантов — Вешняки, и где меньше мигрантов — в Отрадном.

Нас интересовало, какова разница в отношении местного населения к мигрантам. Как ни удивительно, но оказалось, что установки у людей — и межнациональные вообще, и антимигрантские — почти одинаковые.

Более того, как раз в Вешняках, где мигрантов много, отношение к ним иногда даже более хорошее, чем в Отрадном. Почему? Потому что в Вешняках рынок и люди там все время общаются с мигрантами, даже квартиры им сдают, то есть знают о мигрантах не по статьям в газетах, не по передачам по ТВ, а лично.

Это яркое свидетельство того, что пресса может очень сильно влиять на общество. И все эти термины, которые дробят общество по национальным сусекам (азиаты, гастарбайтеры и т.п.), все это приходит из прессы, а пресса берет это из, скажем так, людского пространства, не отличающегося особой просвещенностью.

Значит, на нас с вами, на ученых, на журналистах, то есть на людях, которые задают тон, лежит очень большая ответственность. И мы, конечно же, должны очистить свой язык, сделать его правильным, не разъединяющим людей, а объединяющим.

Реплика

Ольга Воробьева,
руководитель Научно-исследовательского центра социально-экономических проблем народонаселения при Московском психолого-социальном университете

…Миграция — самая парадоксальная тема, на мой взгляд, из современных актуальных тем. Постоянно жертвы освещаются и квалифицируются как виновники, а злодеи — как герои. Вот драка на рынке, начинают облавы… Вот герои поймали всех злодеев и даже лагеря стали в предвыборную кампанию возводить, правда, совсем для других… На самом-то деле злодеи те, кто берет большие деньги за то, чтобы работодатели привлекали рабов на московские и на другие рынки труда и чтобы процветала вот эта эксплуатация нелегалов. Это все всем давно известно и достаточно понятно. Но журналисты об этом почему-то очень мало пишут, практически совсем не пишут. Для меня это загадка: неужели неинтересно сделать журналистское расследование о том, как путешествует взятка, распределяясь снизу вверх, по всем этажам коррупции?! Или все дело в том, что сами журналисты тоже в каком-то сговоре?! Нельзя, мол, не будем писать о том, про что и так все знают. Зато журналисты на голубом глазу клеймят «понаехавших», которые отбирают у москвичей (захватчики!) «престижные» места дворников…

Пресс-конференция о ненависти

Иммигрант выгоднее экономике и обществу, чем временный мигрант

Борис Кагарлицкий,
директор Института глобализации и социальных движений

Действительно, тема иммиграции — подчеркиваю, здесь очень важен вот этот вот слог: им-миграции! — стала очень важной темой в мире, и, конечно, прежде всего в Европе, в Западной Европе, в меньшей степени — и по-другому — в США.

В США вообще не идет речь о том, скажем, чтобы выселять или даже ограничивать серьезно миграцию. То есть они ее, разумеется, ограничивают разными техническими средствами, но обсуждение как раз идет проблем интеграции и проведения иммиграционной амнистии, в каких границах и как она может проходить.

На самом деле вот этот акцент — иммигрант или мигрант — абсолютно принципиален. Только что мы говорили о том, что вот эта карта — мигрантская или антииммигрантская — разыгрывается во всех странах. На самом деле и да и нет. Если мы, например, посмотрим на Францию, то увидим весьма любопытную деталь… Прежде всего, конечно, придет на память Национальный фронт, Марин Ле Пен, которая известна своими националистическими заявлениями. Да, именно такую эстафету она подхватила от своего отца, набиравшего голоса избирателей призывами очистить Францию от приезжих. Но вы почитайте их пропагандистские материалы, вы почитайте позднейшие выступления Марин Ле Пен, в них нет ни слова про расовую или религиозную принадлежность людей. Больше того, если мы смотрим результаты голосования, то увидим, что с каждым годом за Марин Ле Пен все более массово голосуют именно иммигранты, получившие французское гражданство. Почему? Потому что лозунг ограничения иммиграции, которая является своего рода социальной проблемой во Франции, этот лозунг прежде всего поддерживают уже укорененные во Франции иммигранты, это в их интересах. Почему? Потому что приехавший из Алжира переселенец никак не будет претендовать на место белого француза, профессора Сорбонны. Понятное дело, для этого профессора новый мигрант никакой угрозы не представляет, и он с пеной у рта будет отстаивать мультикультурализм, будет горячо доказывать, что неограниченная иммиграция — это благо для Франции. А вот алжирец, который приехал во Францию, допустим, лет двадцать назад и пахал на самых тяжелых работах, с трудом как-то получил гражданство, получил хорошее рабочее место и более или менее интегрировался, потратив на это огромные усилия, вдруг видит, что прибыли еще двадцать человек, которые готовы претендовать на его рабочее место, соглашаясь работать за половину его зарплаты. И естественно, что этот недавно укорененный алжирец не хочет, чтобы новые алжирцы, его конкуренты, массово приезжали во Францию.

В этом смысле ситуация в России совершенно другая. Дискуссии о мигрантах заходят в тупик, теряют всякий смысл, когда смешиваются два понятия, не просто разных, а, с точки зрения рынка труда, противоположных, взаимоисключающих: миграция и иммиграция. Иммигрант приезжает, чтобы укорениться, соответственно, его рабочая сила стоит относительно дорого, она может стоить дешевле, чем рабочая сила условно «коренных», но она все равно стоит относительно дорого. Почему? Потому что иммигрант должен купить или хотя бы снять квартиру, он должен как-то обустроиться, создать себе условия жизни, приобрести какую-то мебель… С точки зрения экономики есть еще одна принципиальная вещь, отличающая →

Пресс-конференция о ненависти

иммигранта от временного трудового мигранта: он тратит все свои деньги внутри страны, то есть он не только на рынке труда присутствует, но является еще и потребителем.

Ну а мигрант, который приезжает на три—пять месяцев, готов работать практически в любых условиях, потому что его главная цель — заработать и он готов ради этого все терпеть. Его не волнует, что будет дальше с этим рабочим местом, он уезжает и вывозит заработанные деньги, они уже не будут работать на нашем внутреннем рынке. То есть, с точки зрения товаропотоков, иммигранты, конечно, выгоднее для экономики страны, чем трудовые мигранты.

Российская проблема как раз и состоит в том, что, учитывая специфику наших отношений с сопредельными странами и безвизовый режим, российские работодатели заинтересованы демографическую проблему нехватки рабочих рук решать не за счет цивилизованной иммиграции, а за счет временной миграции, поощрения разного рода с социально-трудовой точки зрения — недопустимые формы трудовой миграции, то есть полурабский труд. Привозят людей, не имеющих никакого стабильного легального статуса, людей, которые не знают своих прав, не знают законов, но в то же время могли бы, как это ни парадоксально, в перспективе пополнить собой российскую рабочую силу и стать иммигрантами, то есть стать россиянами, такими же, как все остальные россияне, пусть и другого происхождения. Поэтому, на мой взгляд, первый ответ на проблему состоит в том, чтобы честно сказать о том, как у нас обстоят дела на рынке труда, разделить вот эти понятия иммиграции и миграции и ориентироваться на то, чтобы производить замещение мигрантов иммигрантами, исходя из цивилизованных, культурно обоснованных, законных норм иммиграции, которую, в свою очередь, конечно, нужно доводить до соответствующего уровня, потому что миграционное законодательство в России, мягко говоря, страдает массой недостатков.

Второй момент, очень важный — соблюдение Трудового кодекса. Постоянное, систематическое нарушение трудовых прав мигрантов. В данном случае как раз принципиального вопроса нет. Мигрант, россиянин — это абсолютно непринципиально, Трудовой кодекс для них единый. Но это в теории, а в жизни работодатели пользуются полным бесправием мигрантов. И обратим внимание: сколько у нас кричат про мигрантов, а где разговор о работодателях, которые постоянно нарушают трудовое законодательство? Кто этих нелегалов привозит и кто их использует фактически в статусе рабов или полурабов? Сколько у нас случаев наказания работодателей за нарушение трудовых прав мигрантов? На уровне по крайней мере массового сознания, массового обсуждения таких случаев практически нет. А, между прочим, это как раз та проблема, которая должна касаться всех, в том числе коренных россиян, этнических и «культурно» правильных представителей великорусской нации, потому что если Трудовой кодекс нарушается, то это значит, что законодательный режим ухудшается для всех. Поэтому принципиальный вопрос — это наказание работодателей за нарушение Трудового кодекса, неукоснительное жесткое наказание, и в перспективе, если уж зашла речь о депортации незаконных мигрантов, то, на мой взгляд, она должна происходить исключительно за счет работодателей, и, более того, я думаю, что работодателей нужно штрафовать в пользу тех мигрантов, которых они обобрали. Вот это принципиальный, на мой взгляд, вопрос. Тогда неповадно будет держать работников. в полурабском состоянии. И тогда они будут привозить ровно столько человек, сколько нужно для обеспечения эффективного производства. Потому что сейчас, когда рабочая сила почти дармовая, действительно привозят лишних людей, которые не нужны по большому счету самому производству: ну вот я вижу, стоят там дворники, четыре человека — один с лопатой, три смотрят. Почему? А потому что они ничего не стоят, их завезли и про запас поставили.

Мигрант приезжающий на три—пять месяцев готов работать в любых условиях.

Пресс-конференция о ненависти

Наконец, третий пункт, последний и самый, может быть, важный в плане общих дискуссий, которые у нас в стране ведутся, потому что я говорю в данном случае исходя из исследований, которые наш институт проводил прежде всего по ситуации на рынке труда, но также по проблемам ассимиляции, интеграции мигрантов в процессе труда, в процессе производства. По этим темам мы работаем вместе с профсоюзами. Кстати говоря, есть уже опыт у свободных профсоюзов, в частности, «Новопроф» в Питере. Там работают с мигрантами, создают их профсоюзные организации довольно успешно, хотя, повторю, работа эта сложная.

Итак важный момент, который постоянно игнорируется. Сегодня говорят: культура, религия, язык и все прочее. Понимаете, даже если посмотреть на мою любимую Францию, тут принципиальные различия. Арабы, которые приехали 20 лет назад, получили рабочие места в промышленности и, кстати говоря, в государственных структурах, те же самые африканцы, сенегальцы, выходцы из Габона — сегодня они настоящие французы, причем отчаянные патриоты со всеми вытекающими последствиями, в том числе и по образу жизни, потому что они пьют такое же вино, девушки гуляют в таких же мини-юбках, и отличить их от французов практически невозможно. А потом новая волна приходит и не ассимилируется, не интегрируется. Почему? Потому что не хотят? Нет. Потому что для них нет таких рабочих мест, которые формируют потребность в интеграции во французское общество. Потому что, когда вы попадаете в промышленность, у вас вся работа на французском языке, и то же самое было у нас в Советском Союзе. Приезжали люди из любых частей СССР, строили заводы. Промышленная работа — это работа на русском языке, это определенная культура. Приехавший или эту культуру усваивал, или просто не мог работать и уезжал обратно. Все происходило естественным образом. А что происходит сегодня? Когда люди приезжают и просто болтаются неизвестно где и когда для них нет перспективных стабильных рабочих мест, то тогда, конечно, они не интегрируются. Поэтому проблема интеграции — это проблема индустриальной машины, проблема, включая людей в производство и воспроизводство нашего общества. Эта проблема формальной структуры, будь то структура предприятия или структура общественного воспроизводства. Когда мигранты участвуют наряду со всеми в работе, тогда, естественно, они говорят на том языке, на котором эта работа проводится. Общий труд автоматически работает на культурную интеграцию. Отчасти ту же роль выполняла и советская армия. Тоже общее дело, требующее общего языка — в прямом и переносном смысле. Да, культурные особенности остаются, ну и что ж, это нормально. Просто обращаю внимание, что вообще-то разница, особая проблема у нас не между русскими и нерусскими, не между христианами и мусульманами, а между людьми сельскими и городскими. Ровно то же самое у нас в стране происходило несколько поколений назад, вспомним лимитчиков. Что москвичи говорили про лимитчиков 30 — 40 лет назад? А сегодня все бывшие лимитчики — москвичи в широком смысле. Конечно, мало приятного, когда в столицу приезжают из кишлаков, сидят на корточках, ведут себя как-то странно… Я задаю вопрос своей коллеге из Кыргызстана, журналистке: «Удивительно, вот в Бишкеке почти все люди нормально говорят по-русски, а приезжают — по-русски не говорят». А она мне говорит: «Вы знаете, в Бишкеке-то тех людей, которые к вам приезжают, на работу бы не взяли. Они потому сразу в Москву и едут». То есть это то сельское население, которое не прошло цивилизационную обработку городом, вот и все. Вместо того чтобы ее пройти, условно говоря, в Бишкеке, они ее проходят в Москве. Но если они, не найдя работы, ни с чем уедут обратно, значит, они ее вообще не пройдут. А если они стали бы иммигрантами, получили у нас работу (совсем необязательно в Москве), они обязательно в процессе труда прошли бы эту цивилизационную обработку, пополнив нормальное городское население. Ну пусть эти люди выглядят немножко иначе — ну и что? Мы вообще все разные. Для нас проблема состоит именно в том, чтобы утвердить нормы городской культуры, и это должно быть частью работы государства как на городском, так и на всероссийском уровне.

Хочу вспомнить книгу Бенедикта Андерсена «Воображаемые сообщества». Там очень четко показано, что не некая нация создает государство, не некий народ формирует государственную структуру, наоборот, государство на определенном этапе своего развития из массы людей формирует нацию. И это происходит снова и снова. И это не однократное явление — на самом деле государство должно все время работать над трансформацией массы граждан и подданных в нацию. Причем государство вполне может делать это именно демократическими методами, и мы видим это в целом ряде случаев. Но проблема Российского государства состоит в том, что оно даже не ставит перед собой эту задачу. Эта задача должна быть сформулирована, то есть мы должны говорить о необходимости создания, выработки новой российской нации. Да, выработки нации из того материала, из того человеческого состава, который мы на сегодняшний день в нашей стране имеем.

Пресс-конференция о ненависти

Не просить милости у власти, а воспитывать общество

Светлана Ганнушкина,
руководитель сети «Миграция и право» ПЦ «Мемориал», председатель Комитета «Гражданское содействие»

Предвыборная кампания практически всех кандидатов в мэры Москвы в этом году отличалась беспрецедентной ксенофобией. Даже на листовках Сергея Митрохина, выдвигавшегося от «Яблока», было написано: «Верну Москву москвичам». Позже Митрохин объяснял, что якобы имел в виду освобождение москвичей от засилья бюрократии. Тем не менее воспринималась его позиция иначе. Он внес свой вклад в антимигрантскую истерию накануне выборов и потерял многих избирателей, которые традиционно поддерживали «Яблоко».

Очень важно и, конечно, без связи с какими-либо политическими событиями в жизни страны добиваться возбуждения уголовных дел против работодателей, которые грубо нарушают права трудовых мигрантов. Уже больше года развивается дело гольяновских рабов. 1 ноября прошлого года, когда я была на семинаре, мне позвонили сотрудники и сказали: «К нам привезли 12 рабов».

Я, конечно, изумилась и ответила: «Зачем? У нас же нет плантаций!» Как оказалось, в продуктовом магазине в московском районе Гольяново долгие годы в ужасных условиях работали несколько человек, в основном женщин из Узбекистана и Казахстана. Их эксплуатировали жестоко, еще более жестоко с ними обращались: у девушек сломаны пальцы на руках, исцарапано тело.

У женщин забирали детей, которых они рожали в неволе. Самое страшное впечатление: мальчик шести лет, возвращенный матери. Он только начинает говорить, ростом с трехлетнего ребенка, все время стремится встать на четвереньки. Маугли, выросший в Москве.

Благодаря слаженной работе правозащитников и волонтеров рабов удалось освободить, а преступные действия хозяев разоблачить. Но работодатели находятся на свободе! Не возбуждено даже уголовное дело.

В российском Уголовном кодексе есть статья 127 о незаконном лишении свободы и статья 127.2 о запрете использования рабского труда — действия работодателей в гольяновском магазине полностью подпадают под обе эти статьи.

Мы пытались добиться возбуждения уголовного дела. По одному факту Следственный комитет возбудил уголовное дело, но прокуратура своим постановлением отменила это решение. Мы подали заявление по другому эпизоду: на этот раз СК отказал в возбуждении уголовного дела, прокуратура отменила и это постановление. Такой пинг-понг длится уже около года.

Чего же проще (и нужней) — по такому очевидному, яркому делу принять законные меры, наказать виновных. Но этого не делается. Уже в Казахстане возбуждено уголовное дело по гольяновскому рабству! В Узбекистане идет расследование. Но в Москве дело не продвигается, работают адвокаты, подают жалобы.

> Уже в Казахстане возбуждено уголовное дело по гольяновскому рабству, и в Узбекистане идет расследование, но в Москве дело не продвигается

Но все это бег на месте. Проблема в том, что правоохранительным органам невыгодно разбираться в таких делах. Они кормятся с этой рабовладельческой системы. Гольяновские рабы рассказывали нам, что в их →

Пресс-конференция о ненависти

магазине полиция паслась как на лугу — постоянно приходили получать дань в виде коньяка, конфет и не только. А когда женщины попытались сбежать, эти полицейские вернули их обратно в магазин. Вот и вся борьба с нелегальной миграцией.

Другая проблема — отношение общества, простых людей к мигрантам. Этология — наука о поведении животных — учит, что ксенофобия свойственна биологическому виду.

Защищать свою нишу от чужих — естественный инстинкт. Но человечество, если оно стремится быть цивилизованным, призвано своей культурой бороться с этой естественной ксенофобией. Так было и будет всю историю человечества. Можно отрицать, что нам свойственно это качество, но, мне кажется, лучше признать его и развивать механизмы культурной защиты. И гражданское общество не должно опускать руки.

Приведу два примера. Окраина Парижа. В сентябре дети приходят в школу, а нескольких их одноклассников нет. Оказывается, это были дети мигрантов и их семьи выслали из страны. Дети спрашивают у родителей: «Почему моего товарища нет в школе, почему он уехал?»

Родители говорят: «Это недопустимо! Нам стыдно смотреть в глаза нашим детям». Они образуют организацию «Родители против выдворения» и начинают защищать мигрантов. И представителям власти приходится с этим считаться.

Германия. Власти приняли решение депортировать группу курдов. Утром за ними приходит полиция — курдов на месте нет. Оказалось, их приняла маленькая городская церковь.

Полицейские оформляют документы, чтобы получить право войти в церковь и заставить курдов выехать. Когда они получают такое разрешение, оказывается, что курды уже в другой церкви в соседнем городке.

И так несколько раз. Эта акция получила название «передвижного убежища». Должна сказать, что люди этим гордятся. В конце концов курды получили разрешение остаться в Германии.

Это проявление гражданственности, чувства ответственности за свою страну. Это и есть любовь к Родине, если хотите. Мы же в России привыкли обращаться к власти, требовать от нее проявления политической воли.

Может быть, мы упустили возможность влиять на власть. Но начинать никогда не поздно — надо идти в народ.

Реплика

Юлия Флоринская,
старший научный сотрудник Лаборатории миграции населения Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН

Хочу сказать про СМИ: часто кроме запрета существует еще и нежелание со стороны журналистов узнать суть проблемы миграции, а она сложна. Вот когда появляется какой-то событийный повод, они звонят, и ты тратишь часы своего времени, все подробно растолковываешь (а это, я вам скажу, немалая нагрузка — отвечать на вопросы совершенно несведующего человека) и что ты видишь потом? Волосы дыбом встают, извините. И под этой ерундой еще и упоминание твоей фамилии. Мне кажется, что роль журналистов как в разрушении мифов, как и в их создании колоссальная. Ну вот пример, лежащий на поверхности, ежедневно со всех каналов и со всех страниц нам твердят, что дворником устроиться невозможно, все вакансии заняты, Жириновский кричит: «Вывесите вакансию на 30 тысяч и сразу к вам побегут!» Но ведь это сплошное вранье! Войдите на сайт Роструда «Работа — всем» и вы увидите, что только по Москве 3800 вакансий дворников висят абсолютно свободно, так же как и еще 200 тысяч вакансий по Москве незаполненных, самых разнообразных.

Я не собираюсь говорить, что проблемы миграции нет вообще. Она есть. Но я вас уверяю, что она не такая, как ее нам представляют. То же самое с внутренней миграцией. У нас внутренних мигрантов уже в Москве больше, чем иностранных. По официальным данным Росстата, их 1 200 000 человек. Так вот подумайте: что будет, если мы, следуя популистским призывам, увеличим в два раза зарплату тех же дворников и позовем сюда иногородних российских граждан? Как будет жить тогда, лишившись рабочих рук, вся российская провинция и чем это легче для москвичей, которым, честно говоря, по барабану, кто эти мигранты: из дальнего или из ближнего зарубежья, или внутренние мигранты с Северного Кавказа? Это еще вопрос, к кому больше неприятие. Поэтому все эти меры (введение виз и т.д.) — это просто такая пыль в глаза и абсолютно не решение проблемы.

Пресс-конференция о ненависти

Нельзя превращать Россию в людоедское государство

Дмитрий Полетаев,
директор ЦМИ

Когда я шел сюда, я увидел Дом дружбы народов, который активно работал в советское время и который сейчас закрыт и даже никакого движения на входе нет. Вот мне кажется, что это очень хорошая метафора по отношению к той политике, которая проводится у нас: «дружба народов» на замке, никто этим не занимается и никакого движения в этот дом не видно.

Кроме того, мне хотелось еще говоря о том, что были выборы в Москве, сказать, что Москва — это город мигрантов. Потому что когда Москва была закрытым городом, сюда каждые 10 лет приезжали примерно около миллиона разными путями: по партийной линии, ученые, оба — замужество или женитьба, лимитчики… При том, что Москва была городом закрытым, существовал строгий институт прописки, тем не менее Москва все время прибавляла в населении.

И вот сейчас в этом городе политика прохождения в мэры строится на отрицании того, что миграция нужна. Мне само по себе это кажется парадоксом. И я хотел бы сказать еще об одном удивившем меня в этой кампании факте: что коммунисты также строили свою кампанию на таком антимигрантском замесе, потому что это те люди, которые много лет пропагандировали интернационализм, дружбу народов, и, в общем, мне это показалось немного странным.

Я просто хотел бы пробежаться по тем мифам, которые постоянно педалировали кандидаты, которые постоянно поддевали и в дебатах, и в своих газетах. Первое: что мигранты занимают рабочие места. Ну при этом всегда нужно понимать, что безработица структурна, что москвичи претендуют на одни места, те, кто приезжает, претендуют на другие места.

Те, кто приезжает из регионов России, и те, кто приезжает из-за рубежа к нам — даже для них места не всегда совпадают. Уж по отношению к тем москвичам, которые здесь живут, и тем, кто приезжает — мигрантам из-за рубежа, это разные места, на которые претендуют. Кроме того, россияне маломобильны: было исследование, и в «Демоскопе» есть это исследование, когда спрашивали безработных москвичей, безработных, которые живут в Подмосковье, в Центральной России, на какую зарплату они бы рассчитывали, если бы они переехали на Дальний Восток, что бы их простимулировало. Это было в районе 80 тысяч.

То есть говорить о том, что мы можем внутренней миграцией закрыть какие-то бреши в регионах, притом что у нас демографическая яма и просто рабочей силы не хватает и с каждым годом ее количество уменьшается, это просто какой-то миф про то, что вот мы сейчас остановим, построим бетонную стену. Москва советского времени показала, что это невозможно: если есть рабочие места, если есть у человека стремление, он любыми путями все равно приедет.

И надо не работать с барьерами, надо работать вот с тем явлением, которое тяжело остановить, но можно регулировать. Кроме того, как я уже говорил, это места непрестижные, кто мыслит себя, например, даже внутренний российский мигрант, всю жизнь работать дворником, не поднимаясь на более высокий социальный статус? Ведь дворники все равно будут нужны. А те, которые приезжают, они себя позиционируют с низким социальным статусом. И почему на эти места мы должны с более высокой ступени социальной пирамиды спускать москвичей, чтобы они переходили с социального статуса более высокого на более низкий? Вот в этом смысле «занимают рабочие

Пресс-конференция о ненависти

места» — это какой-то странный лозунг.

Следующее — что они криминализуют Россию. Если просто открыть сайт МВД и посмотреть, какой уровень преступности, то получается, что иностранцы совершают 3—4% преступлений. Они никогда не выходили за эту цифру. Если мы говорим о внутренних мигрантах, потому что очень часто любят говорить «приезжие» и туда включают внутренних мигрантов, тогда цифра возрастает. В Москве эта цифра выше — около 20%, но Москва — это самый притягательный по работе город, как и всякая столица. Нью-Йорк, Париж, все мегаполисы были созданы мигрантами, они выросли на мигрантах… Кроме того, мы должны разделять криминальную миграцию и трудовую, любой город — это большие возможности для преступности. Они, безусловно, едут в большой город. Здесь легко затеряться, здесь больше богатых людей, можно кого-то ограбить.

Мигранты не ангелы, они обычные люди, которые приезжают сюда, есть всякие люди, но в основном они приезжают для того, чтобы заработать, а не убивать, воровать и т. д. Такие вещи в массовом сознании укоренились, к сожалению, в эту кампанию. У нас по одному из проектов была фокус-группа с работодателями и такая же фокус-группа была с работодателями несколько лет назад, и там они свою такую антимигрантскую позицию проявляли по-разному. Когда их спрашивали, Как вы относитесь к мигрантам, которые у вас работают, они говорили, что это благо, что они за этот счет держатся на плаву, а как только их спрашивали об общем отношении к мигрантам, тут просто озвучились все мифы, это был такой ярый антимигрантский настрой.

Если три-четыре года назад это всплыло на фокус-группе только в конце, то на последней фокус-группе, проходившей недели две назад, после всей этой антимигрантской истерии, мигрантофобия появилась сразу. Фокус-группа началась с этого, и работодатели, которые благодаря мигрантам получают прибыль, говорили, какие это ужасные люди, что на них нужно надеть электронные браслеты, отслеживать их. Это были чудовищные заявления от тех людей, которые непосредственно на этом зарабатывают. И мы относим это к результатам интенсивной антимигрантской пропаганды в течение этого лета.

Мигрантофобия началась даже у работодателей, получающих прибыль от труда иностранцев

Кроме того, еще говорят: они съедают средства бюджета, которыми могли бы пользоваться москвичи, но мигранты платят за свое лечение. И если человека забрала «скорая помощь», то мы считаем, что они не должны его забирать и пусть он умрет? В конце концов нельзя Россию превращать в людоедское государство. Мы цивилизованная страна, и если мы говорим о том, что мы — цивилизованная страна, то эти средства, которые тратятся на вызовы «скорой помощи», они ничтожны. Если мы будем на этом экономить, о каком имидже мы будем говорить тогда?

У нас сейчас принята программа по поднятию имиджа, тогда все эти средства, которые будут вложены, они будут вложены впустую, потому что в стране, в которой умирающему человеку не будут оказывать помощь из-за отсутствия российского гражданства, эта страна без будущего, я считаю. Никакое европейское будущее, никакие разговоры с нашей страной как со страной цивилизованной тогда не будут серьезны.

Есть миф про то, что они выкачивают из России деньги, отсылают их. Но нужно всегда понимать, каким трудом эти деньги зарабатываются, сколько из того, что зарабатывается, оседает здесь, почему-то об этом никогда не говорят. И еще дело в том, что, на мой взгляд, для нас выгодно иметь не голодных и злых соседей вокруг, а для нас выгодно иметь в соседях государства, в которых нет постоянного пожара. И так довольно нестабильная ситуация в странах СНГ. Те государства, которые думают о своей безопасности, вкладывают деньги в соседей, чтобы там поддерживать минимальный уровень…

Ну вот США можем взять: какие средства они вкладывают в создание позитивного имиджа для себя? Мы эти деньги не вкладываем, мигранты приезжают, сами зарабатывают деньги, и за счет этого СНГ, которое является, по сути, мертвым таким образованием на бумаге, реально спла-чивается. Эти денежные потоки укрепляют наше пространство, и нельзя этого недооценивать. Это очень важно, и, если подходить к этому цинично, любая война стоит дороже мира. И то, что они эти деньги высылают — это их право. Опять подчеркиваю: заработанные тяжелым трудом — они работают не как москвичи, ко-

Пресс-конференция о ненависти

торые работают, может, не 8, а 9 или 10 часов, они работают по 14 часов и без выходных.

Опять же, если говорить про номинально одинаковые с местными работниками зарплаты, надо всегда считать, сколько за час получает мигрант. Если мы посчитаем — по строительству у нас были такие подсчеты, то в два-три раза расхождение в оплате за час у москвича, россиянина, и у иностранца, потому что он работает без выходных, круглые сутки, в опасных, тяжелых условиях. То, что они отсылают каждый месяц — это создание лояльности по отношению к России, которую нельзя создать какими-то внешнеполитическими вещами в такой степени, в какой это создается этими деньгами, которые, я подчеркиваю, мы не вкладываем, они сами здесь зарабатывают, оставляя здесь гораздо больше, чем отсылают.

Кроме того, последнее я хочу сказать про миф, что они способствуют геттоизации, они селятся в каких-то кварталах, образуют гетто. Я думаю, что это проблема не мигрантов, это проблема того, что отсутствует любая, маломальски внятная интеграционная политика, что у нас нет дешевого жилья. Мигранты концентрируются в бывших заводских общежитиях, в районах, где дешевле стоит жилье. Для того будущего, о котором мы должны думать, важно, чтобы они не концентрировались, не замыкались друг на друге, важно, чтобы они интегрировались в общество, важно, чтобы они не жили компактно. Но опять же это проблема, которая должна решаться нами, принимающей стороной.

И, например, у нас сейчас есть отдел интеграции, который возглавляет Татьяна Бажан, по-моему, и она хороший специалист. Она, может быть, искренне старается что-то сделать, но у этого отдела просто нет денег на интеграцию, и ее усилия ограничиваются этим. И как она может работать с какими-то интеграционными программами? Говорят, что она должна координировать это, но как она может это сделать? Любая координация подразумевает какие-то средства, должны быть какие-то мероприятия. Если у тебя нет денег, то ты на положении сотрудника, который должен делать все без ресурсов. Так делать нельзя. Интеграционные программы надо финансировать.

Чтобы дружба народов была настоящей, надо развенчивать мифы и выделять средства на интеграцию.

Матвеева Инна,
координатор проектов фонда «Миграция XXI век»

«Услышать друг друга — значит понять»

О проекте фонда «Миграция XXI век»

Год назад Владимир Путин провел первое заседание Совета по межнациональным отношениям. Тогда он отметил, что все чаще и чаще приходится наблюдать, «как националистические группы встают под эгиду свободы и демократии, а вместе с тем в их лозунгах не умаляется доля регионального национализма – кавказского, татарского и любого другого».

Президент напомнил, что Россия обладает наибольшим среди других стран культурным, конфессиональным и этническим разнообразием. Она по самой своей природе мультикультурная и многоконфессиональная страна, и тем опаснее для нас нарастание ксенофобии. Толерантность – одно из ключевых понятий в нашей общественной жизни, и оно особенно актуально для крупных городов, а также для регионов, в которых широко представлены общины трудовых мигрантов, различные этносы и национально-культурные общества.

В этом плане ситуация в Москве всегда была и есть квинтэссенция ситуации в стране. В многонациональной и многоконфессиональной Москве переплетены интересы, «зоны влияния», проблемы множества социумов. Порой такое переплетение провоцирует отдельных представителей того или иного социума на проявления нетерпимости по отношению к людям иных, отличных культур. Крайним выражением таких проявлений является возникновение различных экстремистских, националистических и прочих группировок. Их участники не слышат, а значит, и не понимают и не принимают взгляды и позиции своих оппонентов. Но и вне группировок представители различных диаспор, конфессий, люди из различных социальных слоев не знают о проблемах и интересах друг друга, не понимают их. Взаимопонимание между ними отсутствует.

Растет разобщенность жителей города. Национальная нетерпимость порой приобретает чудовищные формы.

Отдельной проблемой для города стали в последнее десятилетия нелегальные трудовые мигранты. Люди в поисках лучшей доли, в надежде заработать средства на жизнь для себя и своих близких на законном основании приезжают в Москву. Однако по ряду причин — из-за отсутствия у них правовой грамотности и осведомленности о требованиях российского законодательства, из-за существенной сложности и забюрократизированности регистрационных процедур, из-за снижения в Москве квот на выдачу разрешений на работу иностранным гражданам — они становятся нелегалами. Локализуясь в местах преимущественного проживания своих сограждан, попадая в зависимость от не всегда добросовестных представителей диаспор, мигранты живут в условиях социальной изоляции, полного вакуума. Они не имеют реальной возможности интегрироваться в жизнь города, адаптироваться к ней.

В свою очередь, наличие большой армии трудовых мигрантов с неурегулированным правовым статусом, незнание и несоблюдение ими российских обычаев и традиций вызывает негативное отношение к ним местного населения, способствует росту ксенофобии, провоцирует экстремистские проявления.

С большим сожалением приходится отметить особую роль, которую играют в этом процессе средства массовой информации. В погоне за громкими заголовками, горячим материалом они зачастую формируют искаженные стереотипы общественного сознания. В СМИ практически отсутствует информация о позитивных примерах национального мира и согласия, зато раздувается любое межнациональное противоречие до размеров конфликта.

В результате в Москве, да и по всей стране, не слыша и не понимая друг друга, «варясь в собственном соку», действуют структуры, представляющие ценности и интересы весьма значительного числа людей: диаспоральные образования, мигрантские общины и союзы, националистические организации, конфессии. →

В настоящее время в Мосгордуме рассматривается вопрос о создании при Комиссии по социальной политике и трудовым отношениям инициативной рабочей группы по мониторингу межнациональной, межконфессиональной и миграционной ситуации в столице.

Манежная площадь, Сагра, Кондопога, Пугачев — трагические результаты отсутствия диалога между этими структурами, между всеми членами социума, в том числе представителями власти, замалчивания существующих проблем, неумения привлечь к их решению силы самого гражданского общества, отсутствия превентивной работы в этом направлении.

Как следствие — возникают и ширятся националистические организации, лозунг «Россия для русских» находит все больше поддержки в определенных кругах, в том числе среди молодежи.

В такой ситуации первой и, несомненно, наиболее важной задачей будет наладить общение между ними, собрать на одной площадке ярких представителей непримиримых сил, которые и являются источником и подпиткой возникающих конфликтов.

В июле 2013 года фонд «Миграция XXI век» начал работу в рамках Программы «Услышать друг друга — значит понять», реализуемой при поддержке правительства Москвы. Основная цель программы — обеспечить нейтральное независимое пространство как в режиме реального времени, так и с использованием интернет-технологий для развития и поддержания общественной публичной дискуссии по проблемам межнациональных и межконфессиональных отношений, миграции и толерантности в столице.

Авторы проекта поделились своими идеями с депутатами Московской городской Думы и нашли у них поддержку. При их содействии уже проведено два «круглых стола», на которых состоялись очень яркие и эмоциональные встречи депутатов Мосгордумы и муниципальных собраний, представителей федеральных и московских исполнительных органов власти, экспертного сообщества, диаспор, неправительственных организаций, журналистов. Участники всесторонне рассматривали ситуацию в сфере межнациональных отношений и миграционной политики, сложившуюся в Москве в последнее время.

В настоящее время в Мосгордуме рассматривается вопрос о создании при Комиссии по социальной политике и трудовым отношениям инициативной рабочей группы по мониторингу межнациональной, межконфессиональной и миграционной ситуации в столице.

Для оценки ситуации в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, сложившихся в столице, определения перечня наиболее актуальных вопросов, которые волнуют москвичей и которые следует в первую очередь выносить на публичные дискуссии, сотрудниками Фонда была проведена серия глубинных интервью с экспертами.

Своим мнением поделились более двух десятков ведущих специалистов в этой области — представителей как государственных (законодательные и исполнительные органы власти), так и негосударственных структур (научно-исследовательские и общественные организации).

Сфера преимущественных профессиональных интересов экспертов

По мнению большинства экспертов (85%), межнациональная ситуация в городе за последние 5—10 лет стабильно ухудшалась. Нынешнее состояние межнациональной напряженности в городе они оценили в 8 баллов по десятибалльной шкале.

Более того, 92% экспертов считают, что назрела реальная необходимость организовать в учебных заведениях обучение методам профилактики межнациональной и межконфессиональной напряженности и мирного урегулирования конфликтов, и спрос на таких специалистов уже сформировался!

Отношение москвичей к мигрантам различных национальностей, по мнению экспертов, существенно отличается. «Линия особого напряжения» проходит в основном между «местными» россиянами и россиянами — выходцами с Северного Кавказа. Неприятие их жителями столицы оценивается в 7,9 балла по десятибалльной шкале, что даже превышает уровень негативного отношения москвичей к мигрантам из государств Средней Азии — 7,6 балла.

Несколько терпимее восприятие тех, кто приехал в Москву из Закавказья (Армения, Азербайджан, Грузия). Уровень напряжен-

ности москвичей по отношению к этим мигрантам оценивается в 6,9 балла. При этом представители российских национальных республик (Бурятии, Татарстана и пр.) и внешние мигранты из Украины, Молдавии, Беларуси практически не вызывают отторжения или раздражения у местного населения. Отношение к ним москвичей эксперты оценили в 3,6 балла и 3 балла соответственно по десятибалльной шкале напряженности.

Самыми конфликтонеустойчивыми в межнациональной сфере группами населения эксперты назвали наиболее бедные, социально незащищенные слои населения, в том числе пенсионеров (39,3%) и молодежь (35,7%). Именно на них, по мнению специалистов, и должно быть в первую очередь направлено миротворческое воздействие.

Ответственность за возникновение межнациональных и межконфессиональных конфликтов эксперты практически в равной мере возложили как на самих мигрантов и на их поведение, порой не вписывающееся в принятые в обществе рамки, так и на деятельность недобросовестных политиков и радикально настроенных представителей диаспор в погоне за личными целями и, конечно, публикации в СМИ и Интернете. Роль последних в эскалации напряженности в городе на межнациональной почве эксперты оценили в 7,5 балла по десятибалльной шкале.

Вообще проблеме неоднозначного и порой провокационного освещения в прессе и Интернете миграционных вопросов экспертами было уделено огромное внимание. По их мнению, средствам массовой информации вместо раздувания межнациональной и межконфессиональной розни необходимо развернуть кампанию в поддержку толерантности, мира и согласия. СМИ являются мощнейшим фактором воздействия на сознание и необходимо воспитывать единомышленников среди журналистов.

Интересно отметить, что практически все участники опроса считают достаточно низким уровень влияния на состояние межнациональных и межконфессиональных отношений представителей конфессий (РПЦ и ислама) и основных диаспор. Оценка их влияния колебалась от 3,5 (РПЦ) до 4,7 балла (лидеры диаспор) по десятибалльной шкале.

При этом практически все эксперты высказали убеждение, что для нормализации межнациональных и межконфессиональных отношений в городе это влияние следовало бы существенно укрепить, направив основные усилия по двум направлениям:

— пропагандистская и разъяснительная деятельность, в том числе совместная, особенно в →

Инфографика к тексту

Среди основных причин межнациональной напряженности в столице назывались:

Наиболее эффективными инструментами воздействия в межнациональной сфере эксперты считают:

случаях эскалации межнациональной или межконфессиональной напряженности – около 70%;

— создание при своих религиозных общинах или диаспоральных образованиях курсов изучения русского языка и культуры (как это уже начала делать РПЦ) – более 25%.

Последнее направление деятельности представляется особенно актуальным и необходимым, так как, по мнению почти 70% опрошенных, обязательное изучение русского языка мигрантами поможет улучшить межнациональную ситуацию в столице.

По мнению экспертов, одним из самых первых, главных и очевидных шагов, которые необходимо предпринять для нормализации межнациональных и межконфессиональных отношений в городе, является борьба с коррупцией. Оценка коррумпированности государственных услуг в сфере миграции приблизилась к максимальной и составила 9,3 балла по десятибалльной шкале. Но решение этой проблемы существует, необходима лишь политическая воля. Наиболее очевидными шагами видятся: усиление ответственности за коррупционные преступления в сфере миграции; неукоснительное соблюдение принципа неотвратимости наказания; переход на дистанционное предоставление услуг в сфере миграции; установление общественного контроля за деятельностью госструктур; изменение существующего законодательства.

В заключение приходится отметить, что в ходе интервью экспертами была высказана достаточно жесткая критика работы городских властей в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. Неоднократно звучало мнение, что, несмотря на то что мероприятий в городе вроде бы проводится много, практически все они формальные и не достигают своей цели. Предпринимаемых официальными властями шагов явно недостаточно.

Эсперты предлагают

для изменения сложившейся ситуации на уровне городского управления:

- усилить пропагандистскую работу о позитивном влиянии миграции на жизнь города, запустить специальные передачи на московских теле- и радиоканалах, создавать и публиковать рейтинги «ксенофобских» СМИ;
- увеличить количество некоммерческих организаций, занимающихся данной проблематикой, предусмотрев их поддержку на городском уровне, создание при них «телефонов межнационального доверия» и «горячих линий»;
- повысить роль неправительственных организаций в работе по предупреждению и разрешению конфликтов;
- активнее работать с молодежью: открывать интернациональные клубы, в том числе в вузах, вводить этноуроки в школах, разрабатывать и вводить новые учебные программы по межнациональной проблематике (в школах и вузах) и пр.;
- чаще и масштабнее проводить различные национальные праздники, дни национальностей, совместные культурные мероприятия и т.д.;
- предоставить возможности населению контролировать ситуацию на местах, например, ввести контроль со стороны товариществ собственников жилья (ТСЖ) или Советов домов за привлекаемыми к работе мигрантами, информировать жителей об этих людях, узнавать мнение соседей, сослуживцев при принятии решений о предоставлении мигрантам видов на жительство, гражданства, продлении им разрешительных документов на работу и пр.
- добиться реальной работы советов по национальным вопросам при управах и префектурах столицы.

Увидеть в мигранте человека и – полюбить…

Наталья Тагильцева,
председатель Общественно-консультативного совета при УФМС по Свердловской области, руководитель общественной организации «Нелегалов. Нет»

Миграция в нашей стране стала одной из наиболее актуальных проблем, от решения которой зависят судьбы не только мигрантов, на которых стараются повесить весь негатив, пышным цветом расцветающий во всех сферах общественной жизни, но и нас, россиян. А если не побояться пафосности высказывания, то во многом и судьба всей нашей страны, ее благополучие и стабильность.

По разным причинам эта проблема настолько запутана, запущена, что простые, лежащие на поверхности популистские решения не только не спасут ситуацию, но вызовут еще более глобальные проблемы как внутри страны, так и за ее пределами.

По нашим подсчетам, только в нашей области постоянно работают около ста тысяч нелегалов. Результат получен при анализе статистических отчетов УФМС по Свердловской области, где среди прочих важных данных указывается и число мигрантов, поставленных на миграционный учет, и число тех, кто сумел за положенный срок легализовать свое пребывание (получить разрешение на работу или патент, разрешение на временное проживание, оформить гражданство РФ, поступить на учебу и т.д.). Разница между этими цифрами и дает нам примерный размах нелегальной миграции. Попробуйте представить, какую гигантскую работу надо провести, чтобы выявить всех этих нелегалов, установить причину их нелегального пребывания, найти необходимое количество мест для принудительного размещения до момента выдворения, да еще и средства для депортации. Естественно, что они будут при этом скрываться, от чего криминал и коррупция процветут еще больше. Это, конечно, предположение, но оно основано на суровой практике последнего десятилетия — как говорится, только ленивый не наживается на миграции… Хотелось бы знать, как Денис Носков, обещая выдворить нелегалов, собирается все это осуществить и за какие средства?

А решение именно этого вопроса уже опробовано многими западными странами и заключается в том, что после тщательного изучения ситуации иммиграционное законодательство страны совершенствуется, подчас даже ужесточается, но вступает в силу только после того, как проводится иммиграционная амнистия. Это делается для того, чтобы дать возможность легализоваться мигрантам, ставшим нелегалами поневоле в силу не зависящих от них причин, кто во время пребывания в стране не нарушал ее основные законы. Например, конгресс США провел исследование, показавшее, что предстоящая иммиграционная амнистия в итоге пополнит бюджет страны в 1,4 триллиона долл. США. А наше миграционное сообщество, неоднократно предлагая российским властям проведение подобной программы для нелегалов, среди которых сотни тысяч наших несчастных соотечественников — этнических россиян, не находит поддержки. Видимо, миграция для многих является настолько лакомым кусочком, что жалко терять такую добавку к семейному бюджету. О бюджете страны при этом как-то не думается… К сожалению, и от будущих наших руководителей, судя по их высказываниям, ожидать взвешенных решений не приходится.

Что касается введения визового режима для жителей Средней Азии, как предлагает Евгений Ройзман, то тут тоже масса подводных течений, которые во многом касаются уже международных отношений, а внешняя политика — дело тонкое, и здесь не менее важно, чем во внутренней политике, не наломать дров. Тут я даже не берусь судить, т.к. в полной мере не владею информацией по этому вопросу. Но читала мнения экспертов, которые указывали и на иностранные военные базы на территориях некоторых республик СНГ, от лояльности правительств которых мы зависим, и на протяженность наших границ, которые перекрыть практиче- →

ски невозможно, и на много других факторов. Хотя сама я тоже считаю, что ситуация настолько взрывоопасная, что нельзя оставлять ее без внимания и изменений — неконтролируемый миграционный поток может смести все на своем пути. Но ведь никто не мешает его направлять в цивилизованное русло. И тут есть уже опробованные пути: организованный набор необходимых кадров. Лично мне нравится предложение молодых ученых МГУ ввести миграционное страхование, когда еще в стране исхода мигрант оплачивает какой-то набор миграционных услуг, которые он хотел бы получить в России. Сначала это может быть минимальный пакет (обязательная госпошлина + средства на выдворение, если нарушит наше законодательство + какая-то услуга по регистрации и т.д.). Находясь в РФ, он может пополнить пакет услуг, доплатив за них. И мигрант легально находится в стране, и средства идут в бюджет, а не посреднику, и население спокойно, т.к. миграция уже не стихия, а упорядоченный поток. Есть и другие, возможно более интересные предложения. Но почему-то они не доходят до рассмотрения. Как говорится, была бы политическая воля. А вот ее взвешенной, разумной, основанной на детальном изучении ситуации как раз и не хватает. Невольно вспоминается басня Крылова про лебедя, рака и щуку: «Когда в товарищах согласья нет, на лад их дело не пойдет…»

Вот и в миграции та же беда: только год назад президент подписал долгожданную Концепцию государственной миграционной политики РФ, как тут же ее основополагающие статьи стали игнорироваться. При неизменном миграционном законодательстве ежегодно меняется правоприменительная практика, легально прибывающие мигранты через три месяца, практически без поддержки структур, созданных для работы с ними, массово становятся нелегалами — антимиграционные настроения скоро начнут зашкаливать, и только коррупция растет и процветает. И это при том, что не только специалисты, но и многие чиновники осознали, что без мигрантов нам в ближайшем времени не обойтись. Но почему-то власти населению об этом как-то стесняются сказать, а чаще назначают мигрантов виновниками всех бед. Вот общественное мнение и накаляется, чему способствует каждодневное общение с теми мигрантами, которые плохо говорят по-русски, слушают громкую восточную музыку, постоянно говорят по телефону, когда управляют маршрутным такси, и т.д. Но и мы при этом часто выглядим не лучшим образом: делая замечание, сопровождаем его грубыми комментариями, проявляем агрессию, в общем, принимающее сообщество тоже далеко от совершенства. Видимо, и нам, местному населению, и мигрантам необходимо вырабатывать умение жить в мире и согласии, а это трудный и длительный путь, но, по-моему, пройти его необходимо. Приведу цитату из высказывания Валерии Новодворской: «Есть только один рецепт — рецепт Галины Старовойтовой, что надо делать с национальными меньшинствами. «Их надо любить», — говорила она. Найдите себе каждый по узбеку, по таджику, по дагестанцу, по чеченцу и полюбите их. Глядишь, проблема мигрантов и локальных конфликтов будет решена». И еще одно высказывание Г. Померанца о ненависти: «Дьявол начинается с пены на губах ангела, вступившего в битву за добро, за истину, за справедливость…»

Национальный вопрос обострился не только из-за роста миграции, но и из-за унижения простых россиян чиновниками, а отыгрываются они потом на еще более беззащитных

Мне кажется, что национальный вопрос обострился в нашей стране не только из-за роста миграции. Существенным моментом, на мой взгляд, является то, что простые россияне на каждом шагу испытывают унижение: от чиновника, депутата (!), судьи, работодателя, врача, специалиста управляющей компании, продавца и далее по списку, к кому бы ни обратился. А униженный или загнанный в угол, как правило, начинает огрызаться (по аналогии — собака бывает кусачей только от жизни собачьей). Отыгрываются на более слабых, беззащитных. Поэтому начинать надо с такого «пустяка», как соблюдение прав человека, но делать все и решать не за человека, а вместе с ним. И к выработке любого решения, а затем к его реализации тоже приступать вместе с людьми, а не вместо них. А общероссийская культура — это наше замечательное и уникальное достояние — и взаимопроникновение культур разных народов только обогащают друг друга, следует только приветствовать этот процесс. Если все происходит естественно, то какая разница, каким образом это происходит. Время покажет, что истинное, то и останется в культуре, традициях, обычаях.

Конечно, и раньше национальную тему использовали. Вспомните, как во время вооруженного конфликта в Чечне чеченцы были объявлены врагами номер один. Задолго до этого были евреи. Ну а теперь мигранты. Связано это во многом со слабостью власти в решении социальных вопросов. Канализация недовольства, ненависти помогает власти отвлечь внимание от ее просчетов и даже завоевать популярность у населения.

Поразительное дело: случайно нашла в своем компьютере статью семилетней давности (в сокращенном виде она была опубликована в «Новой газете» в 2006 г.) и вдруг увидела: статья не то чтоб устарела, а наоборот — звучащая в ней тревога стала еще злободневней. Хоть теперь уже нет ДПНИ (это движение ликвидировано в судебном порядке за экстремистскую деятельность), но что изменилось? Те же человеконенавистнические идеи распространяют другие движения, организации, партии. А «Русские марши», которые тогда было запретили, теперь в порядке вещей. И мигрантофобия в обществе, как говорится, зашкаливает. Это куда ж марширует наша Россия?

Вот та старая статья в полном варианте. Не буду в ней ничего менять.

Лидия Графова,
председатель исполкома «Форума переселенческих организаций»

Под флагом ненависти

Заговоренная, давно всем надоевшая проблема миграции неожиданно стала в последнее время сверхпопулярной. Что ни день, то какая-нибудь новая сенсация. Уже кажется: стоит включить утюг, и тебе опять что-нибудь о нелегалах, заполонивших Россию, из розетки скажут. Скандально известное Движение против нелегальных иммигрантов может гордиться победой: его идеи активно внедряются в массы, а государственная машина все увереннее становится на проложенные националистами рельсы. Кстати, в аббревиатуре ДПНИ буква «н» на самом деле, как они откровенничают в Интернете, означает «нерусские», а про «нелегалов», оказывается, говорится так, для отмазки.

У нас на глазах программа ДПНИ претворяется в жизнь. Вот известное постановление о зачистке рынков и миграционных квотах, да ведь это королевский подарок ДПНИ. Эти глупые самоубийственные для России меры уже обильно обруганы, осмеяны и даже охрюканы (см. знаковый диалог Степана и Хрюна «Наш нацответ» в «Новой газете»). Теперь пришло время понять логику властей: зачем все-таки им понадобилось, заявив о начале новой либеральной миграционной политики, вдруг так резко шарахаться назад?

Должна сказать, что вот уже года два, с тех пор как в очередной раз сменилось руководство ФМС и вроде бы был взят курс на выруливание миграционной политики к здравому смыслу, я всячески старалась верить в лучшее и не позволяла себе острой критики в СМИ. Наша общественная организация всерьез восприняла рекомендации Совбеза от 17 марта 2005 года, в которых фактически была признана ошибочной репрессивная миграционная политика, которую проводило МВД с осени 2001 года, когда, как известно, проблема миграции была целиком передана в ведение милиции (по этому грустному поводу в «Новой газете» была опубликована моя статья «Зоопарк присоединили к мясокомбинату»). В тех рекомендациях Совбеза содержалось все, о чем только можно было мечтать. И слова о том, что необходимо оперативно разработать новую концепцию привлекательной миграционной политики, и слова о том, что нужно либерализовать миграционное законодательство, создать государственную комиссию по миграции и демографии, разработать «комплекс мер по дебюрократизации приема мигрантов». Один пункт из рекомендаций Совбеза считаю необходимым процитировать полностью:

«МВД России совместно с МИД, Минздравсоцразвития, ФСБ и РАН в первом полугодии 2005 года на основании изучения международного опыта и анализа миграционной ситуации в стране внести предложения о целесообразности проведения мероприятий по легализации отдельных категорий иностранных граждан, находящихся на территории РФ с неоформленным правовым (иммиграционным) статусом».

До чего ж мы тогда обрадовались. Ведь в рекомендациях Совбеза по сути шла речь об иммиграционной амнистии (так в мировой практике называется легализация нелегальных мигрантов упрощенным способом), о необходимости которой еще в июне →

ИТАР-ТАСС / ЕВГЕНИЙ АСМОЛОВ

В аббревиатуре ДПНИ буква «н» на самом деле, как они откровенничают в Интернете, означает «нерусские», а про «нелегалов», оказывается, говорится так, для отмазки.

2002 года заявил в своей резолюции Всероссийский чрезвычайный съезд в защиту мигрантов. Значит, прошло, как в сказке, три года, и тревога, высказанная экспертным и правозащитным сообществом, дошла наконец до сознания самой высокой и авторитетной инстанции страны. Получилось, что Совбез, как и съезд, признал, что в условиях стремительно обостряющегося демографического кризиса серьезной угрозой национальной безопасности страны является не наплыв мигрантов, как многие хотят представить, а наоборот — практически прекратившееся переселение наших соотечественников на ПМЖ в Россию.

Наш съезд пытался образумить правительство. Лидеры переселенческих организаций просили президента наложить вето на противоречивые, запутанные до умопомрачения, взяткоемкие законы о гражданстве и о правовом положении иностранных граждан. Они принимались якобы в целях борьбы с терроризмом. На самом же деле, как потом доказала жизнь, были сочинены в угоду милиции, которая превратила охоту за мигрантами в свой сверхдоходный бизнес. Знаете, откуда появилось в России такое великое множество нелегалов? Около 5 миллионов — говорят эксперты. От 10 до 12 миллионов — считает ФМС. Почти все эти миллионы стали «нелегалами» не по своей воле. Их, въехавших в основном законно, по безвизовому режиму, сделали и делают сегодня бесправными изгоями те законы, которые мы просили остановить. Вот почему нелегалов вроде бы ловят и ловят, а их становится все больше и больше.

Итак, Совбез осознал грозящие России опасности и рекомендовал в сжатые сроки ситуацию исправить. Выступавший на том заседании президент Путин заявил, что Россия остро нуждается в трудовых ресурсах и это ненормально, что миллионы давно живущих и уже интегрировавшихся в России соотечественников не могут получить никакого правового статуса и надо, мол, эту ситуацию поскорее исправить. Президент и впоследствии то и дело возвращался к проблеме миграции, став, как я убедилась во время недавней поездки по странам СНГ, кумиром наших «отрезанных» от России соотечественников.

Однако слова словами, а реальных-то дел так и нет. Все сроки, предусмотренные Совбезом, с треском провалены. Наша страна до сих пор живет, не имея внятной концепции государственной миграционной политики. Делались попытки внести поправки в закон о гражданстве, но издевательская, прямо-таки человеконенавистническая процедура легализации осталась прежней. Трагедии бесправных переселенцев продолжаются. У меня, например, на совести не один десяток трагедий людей, которым не удается помочь даже при поддержке самой ФМС.

Давно мучаюсь над вопросом: почему, когда уже так очевидна и даже признана Совбезом бессмысленность запретительных

мер (они портят жизнь только добропорядочным мигрантам, а те, от кого хотела бы отгородиться Россия, быстро покупают и вид на жительство, и гражданство), ничто толком не меняется? Но вот ведь в чем дело: исправлять «ошибки» в миграционной политике президент доверил той самой команде, которая все пакости мигрантам и устроила. Наивно было бы надеяться, что виновники пожалеют своих жертв и поспешат каяться.

Вся нынешняя российская политика зависит, как говорится, от противоборства... двух башен Кремля. Ну а в делах миграции это противоборство особенно цинично — тут получается совсем уж «безбашенная» политика. Нет, я не думаю, что кто-то там, наверху, специально хочет повредить и без того обезлюдевшей России, но поскольку ни одна из «башен» об интересах государства не думает, их противоборство обретает вид некоего закошмаривания миграционной ситуации.

Никто сегодня не может объяснить, как будут соотноситься с нынешними запретительными постановлениями либеральные поправки в закон о правовом положении иностранных граждан и новый закон о миграционном учете. Они были приняты нынешним летом и почти означали долгожданную революцию в миграции. Эти нормы должны вступить в силу 15 января 2007 года, в результате чего Россия могла бы стать страной открытых дверей для желанных соотечественников.

Пресловутая, давно отмененная Конституцией «прописка» должна была бы наконец превратиться, как во всех цивилизованных странах, в уведомительную регистрацию. Предполагалось, что мигрант, приезжая в Россию, не должен будет стремглав бежать в милицию, чтобы просить разрешения, а имеет право в течение трех дней просто сообщить (хоть почтой), где он зарегистрировался — даже по адресу работодателя. Пишу об этой простой процедуре в сослагательном наклонении, потому что новые постановления правительства фактически выворачивают хороший закон наизнанку. Ну, приедет, ну, зарегистрируется мигрант. А если ему скажут, что исчерпана квота (а неимущим или не умеющим давать взятки так и скажут)? Получится, что попал человек в ловушку.

Это же просто абсурд: начинать дорогостоящую программу добровольного переселения соотечественников, когда других таких же соотечественников (бесплатно приехавших) мы швыряем в спецприемники, депортируем и люто ненавидим. Я спросила у одного из сотрудников администрации президента, причастного к разработке программы переселения: а что будет с теми миллионами, которые уже приехали и никак не могут легализоваться на своей исторической родине? Он ответил с легкостью необыкновенной: «Ну, если нелегалы хотят законно жить в России, им надо всего лишь выехать от нас и потом, хоть сразу, снова въехать...» Так все просто: собирайте, мол, милые, свои манатки, своих лежачих стариков и младенцев с пеленками и поезжайте на покинутую малую родину, обзаведитесь там справкой об отсутствии судимости, получите новую миграционную карту и начинайте процедуру легализации в России с нуля. Если миллионы нелегалов вдруг послушаются →

Митинг трудящихся-мигрантов.

ИТАР-ТАСС / ТУШИН АНТОН

этого «доброго» совета и впрямь уедут, у нас остановятся многие производства и стройки, перестанет работать общественный транспорт, дворы и улицы станут непроходимыми из-за скопившегося мусора… Да мало ли еще откроется дыр, которые закрывают собой непритязательные мигранты.

Когда в разных городах страны были запрещены «русские марши», многим показалось, что наши власти опомнились и поняли, что все-таки опасно играть на русском национализме, который действительно является одним из самых эффективных инструментов политического манипулирования настроением масс. Мы подумали, что они, выпустившие джинна из бутылки, испугались. Ведь джинн, как известно, все сжирает на своем пути и их тоже сожрет. Испугались и дают, значит, задний ход?

Увы, мы ошиблись. Они действительно испугались, но не джинна, не маргиналов из ДПНИ. Да и миллионы нелегалов нашим властям совсем не страшны и вообще не важны (нет ведь у этих изгоев избирательного права). А испугались они, оказывается, всех нас, россиян, своих «коренных» избирателей. Этот их страх стал совершенно очевиден, когда с поразительной наглостью у нас забрали даже призрачное право хотя бы участием в выборах повлиять на башенное противоборство. Теперь института выборов как такового в России нет. Однако истерия страха, как ни странно, продолжается. И, видимо, «козырной картой» в общении с народом в 2007—2008 гг. будет проблема миграции. В прошлые выборы, как мы помним, власти старались сплотить массы под знаменем ненависти к олигархам, а в этот раз опять стараются возбудить патологическую ненависть — уже к нелегалам, а точнее сказать, к инородцам, пусть те и окажутся людьми местными, с российскими паспортами.

Придем мы на выборы или не придем, проголосуем за «Единую Россию» или нет — властям теперь не важно. Им ни к чему наша любовь, зато нужна ненависть граждан друг к другу, чтобы за этим дымом легче было спрятать беспредел, творящийся в стране. Миллионы соотечественников, жизненно необходимых России, не имеют у нас никакого правового статуса, живут в скотских условиях, работают по-черному на своих рабовладельцев, налогов государству не платят, а властям на это наплевать. Только делают вид, что борются. Правда, когда президент дал «фас» ловить грузин, наша милиция ярко продемонстрировала свой обретенный в Чечне опыт, и ситуация стала неузнаваемой. Служители порядка так раздухарились, что в кои-то веки даже денег у несчастных не брали. Очевидно, выполняли план по поголовью.

Всему миру известно, что самый лучший (быстрый, легкий и малозатратный) способ борьбы с нелегальной миграцией — это легализация. Иммиграционные амнистии регулярно проводятся в большинстве развитых стран. И не всех же подряд там легализуют, а только тех, кто имеет работу и ничего противозаконного не совершил. Иммиграционная амнистия — это по сути объявление жестокой войны коррупции. Но реальна ли такая акция в нашей стране?

Если бы все-таки решились наши власти дать уже переселившимся соотечественникам спокойно, без мук получить пусть не гражданство, а хотя бы вид на жительство, проблема миграции сразу бы потеряла свою болезненную остроту, но ведь тогда пропала бы избранная на сегодня «козырная карта». Чем бы тогда они запугивали народ, на каких «врагов» стали бы переводить стрелку нарастающего в стране социального недовольства?

Нет, иммиграционная амнистия нам не подходит. Это, видите ли, было бы оскорбительно для наших соотечественников, ведь они, мол, не преступники. Так что лучше вместо массовой легализации мы устроим слежку за каждым несговорчивым работодателем и охоту за каждым мигрантом. Будем брать анализ крови на «инородность», подсчитаем проценты национальностей в городах и поселках, зачистим рынки…

Для такого грандиозного размаха, разумеется, нужна мощная, сильная структура. И вот последняя сенсационная новость: правительство решило создать миграционную полицию, прибавив ФМС 10 тысяч новых сотрудников. Они-де не будут, как нынешние «некультурные» милиционеры, хватать людей неправильной внешности на улицах и в метро. Они вообще будут без погон, и таким образом ФМС выйдет из-под тяжелого гнета МВД. Можно радоваться? Но тут вновь хочется посочувствовать уважаемым мною новым руководителям миграционного ведомства. Хорошие, но наивные они люди. Если давно устоявшаяся структура МВД жалуется на кадровый голод, то где же ФМС найдет кадры, да еще и гуманно настроенные?

Впрочем, причем тут мигранты? Они для властей, как и для ДПНИ, всего лишь дымовое прикрытие. А 10 тысяч лиц в штатском, пусть и называются они миграционной полицией, всегда пригодятся в случае социальных волнений. Так что не такая уж глупая у нас миграционная политика.

Властям ни к чему наша любовь. Зато нужна наша ненависть друг к другу, чтобы за этим дымом легче было спрятать беспредел, творящийся в стране

Александр Желенин,
член сети Медиа и Миграция

О миграции без иллюзий

83% преступлений в Москве совершают москвичи

Реальные факты всегда важнее и интересней наскоро слепленных мифов. Особенно мифов, порождающих ксенофобию и фашистские настроения.

Вероятно именно поэтому недавнее заседание Общественно-консультативного совета (ОКС) при УФМС города Москвы, на котором было презентовано исследование «Миграционная ситуация в Москве и Московской области: реальность против мифологем», собрало весьма многочисленную аудиторию в ученом зале Московской государственной юридической академии, где оно проходило.

Исследование было проведено фондом развития международных связей «Добрососедство» при поддержке Института общественного проектирования. Было опрошено 700 трудовых мигрантов. Выборка из этого числа составила 456 респондентов. Примерно по 150 человек из Киргизии, Узбекистана и Таджикистана.

Учитывая, что всероссийские опросы обычно охватывают около 1600 человек, исследование, рассчитанное только на Москву и Московскую область, можно считать вполне репрезентативным.

Что же оно показало?

Более 80% опрошенных мигрантов, отвечая на вопрос о причинах приезда в Россию, назвали получение работы. 9% заявили, что приехали для того, чтобы воссоединиться со своей семьей и лишь 3,2% хотели начать собственный бизнес.

Вопреки широко распространенным в России представлениям о том, что к нам едут бедные, опрос показал, что в массе своей, те, кто едет в РФ на заработки, отнюдь не были люмпенами в своих странах.

На просьбу определить свое социальное положение в том обществе, откуда они выехали, если представить его в виде лестницы с девятью ступенями, лишь 2,2% опрошенных определили свое место на первой самой низкой его ступеньке. Находящимися на второй ступеньке общественной иерархии своих стран считают себя 9% мигрантов. Еще 23,4% заявили, что они находились на третьей ступеньке. Однако больше →

60% определили свое место на уровне четвертой, пятой и шестой ступеней. К седьмой отнесли себя около 3%. Число же тех, кто определил свое место на родине на уровне высших восьмой и девятой ступеней, стремится к нулю.

Таким образом, большинство прибывающих в Россию из Средней Азии — это, конечно, не богачи, но и не нищие, это люди среднего достатка. Обычно на родине у них есть жилье и небольшой клочок земли. Главная проблема, толкающая их к выезду в РФ, — отсутствие дома работы и, как следствие, живых денег.

Опрос также показал, что большинство опрошенных (62,4%) работают без официально оформленного с работодателем договора. Такой договор имеют лишь 31%. По словам презентовавшего доклад руководителя этого исследования Александра Гаспаришви-

36,3% опрошенных мигрантов никогда не посещают религиозные мероприятия, 26,7% — бывают на них редко

ли, эти цифры коррелируют с данными, которые выдает ФМС.

Весьма показательны ответы мигрантов на вопрос: собираетесь ли вы вернуться на родину? Абсолютное большинство (76%) ответили на этот вопрос утвердительно и лишь 14% сказали, что хотят остаться. Около 10% затруднились с ответом.

О чем это говорит? О том, что весьма распространенные страхи москвичей и россиян о том, что вся Средняя Азия спит и видит, как бы навсегда перебраться в Москву и Россию, — очередной миф массового сознания.

С другой стороны, это объясняет и низкую степень интеграции приезжих. Зачем интегрироваться, если все равно собираешься вернуться?

В то же время мы прекрасно знаем, что даже тем мигрантам, кто хотел бы интегрироваться в России, сделать это весьма затруднительно.

Как мы уже неоднократно писали, детей мигрантов почти повсеместно отказываются принимать в детские сады и школы. Курсы русского языка, если и есть, то платные.

Но главный ограничитель интеграции — это работа от зари до зари по 12—14 часов в день, часто без выходных и праздников. Тут уж не до культурной интеграции...

Это подтверждается и ответами на вопрос о том, как часто мигранты посещают концерты, театры, кино, а также кафе и рестораны. Почти 60% не ходят в перечисленные учреждения никогда. Более 83% никогда не посещали в России спортивные мероприятия. Характерна и цифра, опровергающая еще один миф — о национальной замкнутости. Около 64% мигрантов никогда не посещают мероприятий, организованных их национальными землячествами. В большом городе один закон — каждый за себя.

Опровергают данные этого опроса и представления об особой приверженности среднеазиатских мигрантов религиозным догматам.

Как показало исследование, 36,3% опрошенных никогда не посещают религиозные мероприятия, почти 26,7% бывают на них редко, около 24% — иногда, и лишь около 9,7% сказали, что бывают на них часто.

В свою очередь, начальник отдела Управления ФМС России по Москве Татьяна Дмитриева донесла до присутствующих цифры, по поводу которых обычно бывает больше всего слухов и спекуляций — о численности мигрантов в российской столице и об уровне их преступности.

По данным УФМС, в Москве на июль 2013 года находилось 997 тыс. иностранцев. 827 тыс. из них (83%) составляют иностранные граждане из стран, с которыми у нас безвизовые отношения. То есть в основном из СНГ. Примерно треть из их числа в Москве составляют граждане Украины, Белоруссии, Молдовы, Азербайджана, Армении и Казахстана. Две трети от этого количества (около 552 тыс. человек) — граждане Узбекистана, Таджикистана и Киргизии.

За семь месяцев текущего года 370 тысяч иностранцев официально оформили разрешение на работу или патент. Остальные работали без разрешения.

Таким образом, абсолютное большинство узбеков, таджиков и киргизов, согласно данным приведенного выше исследования, не образуют здесь замкнутые национальные кварталы, живут распыленно и в абсолютном большинстве намереваются вернуться к себе на родину.

То есть фантастическая картина 2 миллионов иностранцев (конечно же, опасных азиатов!), заполонивших Москву, рисуемая возбужденным воображением обывателя и повторяемая политиками, не соответствует действительности.

Ну и на закуску о преступности мигрантов и вообще приезжих. По данным МВД, озвученным Дмитриевой, за 7 месяцев 2013 года в Москве было зарегистрировано 102 791 преступлений. Из них приезжие (и иностранцы, и россияне из других регионов) совершили 17 162 правонарушений. То есть примерно 17% от общего числа. Иностранцами как ближнего, так и дальнего зарубежья совершено 7% от всех преступлений, зарегистрированных в столице за этот период.

То есть приходится констатировать совсем не патриотическую цифру: 83% всех преступлений,

Более 80% опрошенных мигрантов причиной приезда в Россию назвали получение работы. 9% — воссоединиться со своей семьей и лишь 3,2% хотели начать собственный бизнес.

случившихся в столице, совершили сами москвичи.

Тут вспоминаем известные слова московского градоначальника, о том, что если бы не иностранцы то Москва была бы самым спокойным городом мира и его окрестностей...

Но как же быть с цифрой, которую озвучивают милицейские, и не только, начальники о том, что каждое пятое преступление в Москве совершают иностранцы и лица без гражданства? Она прозвучала и выступлении Дмитриевой.

Штука в том, что 21% преступлений, совершенных в Первопрестольной иностранцами, высчитываются из «общего количества материалов, направленных в суд».

То есть общую статистику всех зарегистрированных преступлений мы даем в абсолютных цифрах. А число преступлений, совершенных иностранцами, озвучиваем в процентах от «материалов, направленных в суд». Как вам такая техника манипуляцией общественным сознанием? Мне нравится...

И напоследок не могу не рассказать об одном очень типичном выступлении, прозвучавшем на этом заседании Общественно-консультативного совета при УФМС Москвы. Один из его завсегдатаев со ссылкой на некие загадочные расчеты, якобы сделанные специалистами из КПРФ, заявил, что в России уже сейчас имеется 9 млн свободных россиян из провинции, готовых, как только страну очистят от иностранцев, поехать на работу в крупные города.

Конечно, было бы неплохо уточнить источники подобных сведений, но заметим, что даже официальные данные Минрегиона РФ, о которых мы не так давно упоминали на сайте «Росбалта», говорят об обратной тенденции. В России ежегодно более чем на 1 млн человек сокращается работоспособное население. Найти недостающие рабочие руки без привлечения мигрантов в обозримой перспективе никак не получится.

Но дело не только в этом.

Те, кто надеется, что, вот, уберем иностранцев из России, и миллионы голубоглазых блондинов из российской провинции (конечно, за вычетом рабсилы из республик Северного Кавказа, где уж точно имеется ее избыток и 40-процентная безработица среди молодежи, а также за минусом расово не близких нам якутов, бурятов и калмыков) хлынут на великие стройки капитализма, категорически не понимают, что россияне, которые хотели уехать из дома на поиски работы в другой регион, уже это сделали.

Для того чтобы понять это, не надо мудрить, достаточно посмотреть ту же московскую статистику, представленную УФМС столицы.

На июль 2013 года в Москве проживало 9 млн 475 тыс. постоянно зарегистрированных жителей. То есть официальных москвичей.

Между тем, по данным переписи 2010 года, в Москве насчитали 11 млн 503 тыс. человек.

Если учесть, что во время переписи считали всех, вне зависимости от прописки (собственно, такая методология соответствует международным стандартам демографической науки), и если мы из этих 11,5 млн вычтем почти миллион иностранцев, о которых говорила Дмитриева, то получается, что мы имеем в Москве еще один миллион — как раз тех самых «дорогих россиян», которые в разное время рванули на заработки в столицу.

1 миллион иногородних только в Москве! А сколько тех, кто выехал работать в 5-миллионный Петербург, в двухмиллионный Новосибирск, в десяток городов-миллионников России и в десяток других крупных региональных центров числом жителей от 500 тыс. до 1 млн человек?

Вот эти 9 миллионов по России и рассосались. А рабочих рук у нас как не хватало, так и не хватает...

Так что не надо иллюзий, господа.

А поезда везут русских «кыргызов» в дальние края

Развал Союза изменил жизнь представителей всех наций СССР. Но особо масштабный и резкий поворот судьбы пришелся на долю русской нации

Айымбек Садыбакасов,
преподаватель математики академии «Алтын туйун»

Без вины виноватые

Распад некогда общей страны, де-факто происшедший еще в 1989—1990-е годы, превратил сотни тысяч наших бывших русскоязычных сограждан в обездоленных мигрантов, лишившихся работы и дома, да еще подвергнувшихся в некоторых южных республиках физическому или психологическому давлению, вынудив их наспех и втридешева продать жилье и рвануть в Россию.

Это давление организовывали не какие–то подзаборные забулдыги, а по большей части расчетливые тонкокостные интеллигенты, в том числе в свое время учившиеся в РСФСР.

Зная, что в поведении изнывающих от безделья и озлобленных от нищеты молодых людей больше эмоций, чем логики, и что таких легко заносит на исторических поворотах, дипломированные русофобы своекорыстно создавали искусственный антиславянский психоз в умах и сердцах молодежи, ее руками творя грязное дело.

И жизнь вынужденных мигрантов с падением СССР не просто «разделилась на два этапа», а превратилась в трагедию с мытарствами и неустроенностью даже там, в РФ, на, казалось бы, исторической родине.

И после этого вправе ли мы требовать, чтоб остающиеся у нас и у соседей русские и люди других наций восторгались нашей действительностью?

***

Разжигатели антирусской истерии, задавшись целью виноватить русских, обычно оперируют словечком «оккупант». Но кто такие оккупанты? Это те варварские или же современные фашиствующие нации, которые, однажды вторгшись на чужие земли, затем только тем и заняты, что ради себя вы-

качивают полезные ископаемые в колониях, не развивая там инфраструктуру. Захватчики эпизодически «регулируют» численность населения подневольных народов, истребляя непригодных к труду, облагают их данью.

А советская власть использовала богатства наших земных недр во благо всех. И увезенные на российские заводы драгметаллы возвращались к нам же в виде ТВ, радиоприемников и т.д. Русские не уничтожали больных и нетрудоспособных кыргызов, таджиков, а направляли их на курорты. Советская власть приветствовала высокую рождаемость всех наций, и тысячи восточных женщин становились матерями-героинями.

А что касается раскулачивания в первые годы социализма, то оно не носило антикыргызский или антиузбекский характер и затронуло в первую очередь и в большей степени именно русских и их братьев-славян. И все перегибы всесильной КПСС ударяли по всем независимо от нации: если в какие-то исторические моменты было плохо или хорошо, то было одинаково плохо или хорошо всем нам, а не только русским.

Современные русские — не более оккупанты, чем нынешние белые американцы, чьи предки-переселенцы в конце концов превратили дикую Северную Америку в такую страну, что много всякого народа (в том числе белокалпачных кыргызов) мечтает там очутиться. Теперешние русские не более захватчики, чем те белые австралийцы, чьи предки-каторжане так преобразили Австралию, что выходцы со всех уголков мира заполонили ее.

Итак, у нас никакой русской оккупации не было. Не было так, чтобы русские какими-то вооруженными отрядами приезжали в Кыргызстан или любую другую союзную республику с целью пограбить и пострелять и уехать до следующего набега. Русские просто-напросто работали и жили среди нас и вместе с нами и своих белокурых и статных дивчин по их воле выдавая замуж за наших, и наших чернооких ненасильственно беря в жены. И в отличие от лидеров США и ЮАР русские не создавали вывески типа «этот кинотеатр только для русских, кыргызам вход воспрещен» или «в этом кафе обслуживают только белых»…

Больше чем кто-либо другой из нас, именно русские опасную и тяжелую шахтерскую «работу работали», здоровье гробя и саму жизнь кладя. И многие другие русские специалисты — инженеры, рабочий класс, учителя — пахали ничуть не меньше и не хуже, чем американцы и прочие германцы.

Русские обучили нас элементарным санитарно–гигиеническим нормам, грамоте, обращению с техникой (начиная с кипятильников и радиоприемников и заканчивая ТВ, автомашинами, вертолетами и самолетами), построили во всех республиках и для всех наций роддома и детсады, больницы и поликлиники, школы и вузы, заводы и фабрики, ГЭС и ТЭЦ, комфортабельные многоэтажки — и никакой тебе оккупации.

Недоброжелателям-русофобам пора прикусить язык насчет мифической русской оккупации. Если все то, что сделано руками и мозгами русских тружеников для народов СССР, описывать по регионам и объектам, то это не уместится и в десять толстенных книг.

ЕС есть? Будет новый Интернационал!

Хватит о прошлом. Поговорим о будущем

В связи с идеей создания Евразийского союза граждан СНГ призывают вновь встать на общую интернациональную дорогу, разработать объединительную национальную идею для всех народов постсоветского пространства. При этом спрашивают: что РФ как фундамент будущего союза может предложить в данном плане? Предполагают: одну из главных ролей в националь- →

ном вопросе ЕС должна играть Центральная Азия, мотивируя тем, что когда-то широкая русская душа и яркое восточное гостеприимство как нельзя лучше нашли друг друга и прекрасно сочетались.

Разумна мысль и о том, что национальная политика ЕС должна исключать деление людей по сортам (как это сейчас происходит и в РФ по отношению к гастарбайтерам и в Центральной Азии по отношению к представителям нацменьшинств).

Наконец верно и то, что в национальном вопросе должна быть целенаправленная работа госструктур. Но в нынешнюю эпоху уже не все так просто, как в былые времена. Во-первых, далеко не все жители СНГ (и россияне в том числе) согласны с тем, что РФ обязана что-то предлагать в плане объединительной национальной идеи.

Во-вторых, может получиться «игра в одни ворота». Допустим, Россия у себя сделает все возможное и невозможное для исключения деления людей (россиян и мигрантов) по сортам, наладив работу госструктур. Но не факт, что такую же решительную политику проведут лидеры других стран СНГ.

Никакого нового интернационализма не может быть, если сложится такое положение, когда выходцы из Центральной Азии, например КР, получат в РФ реальные права, но при этом в Кыргызстане даже парламентарии по-прежнему будут предлагать своим русскоязычным коллегам по депкорпусу убраться из страны. Не должна быть такая ситуация: требуя от Кремля прав для наших мигрантов или прося денег на развитие Кыргызстана, мы — интернационалисты, но как только речь заходит о правах диаспор в КР, в том числе об их элементарном праве на необходимый для них как воздух русский язык, мы — единственные хозяева, а остальные — квартиранты…

***

Мы, нахраписты и склонные к иждивенчеству, причем и рядовые (правда, опосредованно, в умонастроениях), и особенно чиновники, привыкшие брать и брать и у Востока, и у Запада, наловчившиеся ворочать и российскими, и прочими миллионами, не должны думать, что все зависит только от нашего хотения или нехотения. Мы не должны считать, что для возрождения интернационализма хватит лишь нашего запоздалого рвения. Поэтому задумаемся: а так ли широка русская душа теперь, после того как в конце 80 — начале 90-х годов тысячи наших среднеазиатских русских земляков испытали на себе (да и сейчас время от времени испытывают) «яркое восточное гостеприимство» в виде человеконенавистнических лозунгов «Русские, убирайтесь», позже сменившихся на не менее бесчеловечные и оскорбительные плакаты «Русские, не уезжайте — нам нужны рабы»?

И это не говоря уже об имевших место в некоторых южных республиках открытых физических расправах над мирными гражданами, об изнасилованиях средь бела дня русских женщин. Представьте себе ужас, впитанный детской душой тех малышей, на глазах у которых совершалось насилие в отношении их родителей.

Русский народ понял, что в СНГ мало наций, способных в дружбе с ним оставаться верными и бескорыстными до конца. У славян больше нет оснований проявлять былую душевную щедрость в отношениях с представителями многих и многих наций, в том числе центральноазиатских.

Народ России вправе требовать от своих правителей, чтобы те больше не баловали льготными кредитами и не осчастливливали списаниями долгов и прочими финансовыми послаблениями нас, ненасытных центральноазиатов (точнее говоря, чиновников), вечно просящих или даже требующих чего–то у традиционно добродушного дяди Степы («Деньги есть?!» — «Есть! Есть!»). Вспомним и стишок: «Жив-здоров и невредим нынче мальчик Никодим — дядя Степа в это раз утопающего спас».

Только расчетливая и слегка холодноватая в вопросах финансов политика РФ пойдет на пользу не только россиянам, но в плане дисциплинирования и нам, за годы свободы приобретшим дурную и устойчивую привычку пребывать на чьем-то содержании (российском, американском или турецком). Дружба дружбой, а табачок врозь.

Для ковки интернационализма в рамках Евразийского союза необходимы как минимум три вещи. Первое — обеспечение реальными правами граждан всех этносов на территории любой страны — участницы ЕС, второе — никаких финансовых поблажек нам со стороны РФ, третье — согласие самих россиян на живое и всестороннее участие в ЕС.

Происшедшая с русским народом в период распада СССР драма (а ею становится не только смерть близких или их душевные муки, но и твой неспешный добровольный отъезд оттуда, где ты уже явно чужак и чувствуешь себя под прицелом если не ружья, то злых взглядов) должна стать ему наукой и суровым поучением жизни: научиться отличать друзей от корыстолюбивых временных попутчиков, способных в какой-то момент нанести коварный удар в спину или в лучшем случае отдалить от себя.

И среди лидеров, и среди рядовых граждан СНГ найдутся и противники, и сторонники создания многообещающего Евразийского союза. Пусть и весьма усеченного в сравнении с тем, уже ставшим легендарным, союзом, рожденным в 22-м году прошлого века и 22-я годовщина ухода которого в Лету исполняется нынче. Союзом, де-юре прекратившим свое существование в 91-м и 91-ю годовщину со дня создания которого мы, твердолобые пожилые ленинцы и просто беспартийные, зафиксируем на исходе года.

Источник — members.vb.kg

Начало темы на стр. 2—5

Парадоксальная закономерность: в наше время опасно кого-то хвалить. Разоблачительные статьи проходят как-то незаметно, «герой» и бровью не поведет. А стоит про кого-то хорошее написать — беды не оберешься. Вот вышел на страницах правительственной «Российской газеты» очерк «Такая упрямая жизнь» (см. перепечатку на стр. 2 этого номера), как тут же в НКО «Уральский дом», успешному опыту которой была посвящена статья, нагрянули проверки. Одновременно — из минюста и прокуратуры. Работать организации стало некогда — поднимали финансовые отчеты за три года, килограммы бумаги извели, копируя документы, заполнили ими целую коробку из-под ксерокса...

Ясное дело, ради чего велись проверки: это за какие, мол, деньги достигнут ваш успех? Искали «иностранных агентов». И — нашли. «Уральский дом» действительно не раз получал зарубежные гранты. Казалось бы, совсем не опасные деньги, не от Америки, а от безобидной Швейцарии и от МОМ — Международной организации по миграции, членом которой является, между прочим, и наша Россия. Но откуда все это знать районной прокуратуре. Там старались исполнить команду, которая пошла по всей стране: искали «агентов». Так яростно старались угодить высшему начальству, что Представление этой прокуратуры, присланное «Уральскому дому», читается будто специально написанный фельетон.

Ну разве не смешно звучит такой, например, алогизм: признав, что общественная организация привлекла в область 238 нужных специалистов (хотели было переселить 1000 и, конечно, смогли бы, но им срезали квоту!), прокуратура вдруг заявляет: «Из изложенного выше следует, что ОО «Уральский дом» своей деятельностью подменяет органы государственной власти...»

И правда — подменяет. Ведь УФМС Свердловской области энтузиазмом не отличается, привлечением врачей и учителей, без которых стонет глубинка, напрочь не занимается. А общественники — смогли. Впрочем, это же по сути комплимент сделала «агентам» прокуратура. Спасибо за объективность.

Дальше — еще интересней, собственно, ставится клеймо: они потому «агенты», что на западные деньги ведут политическую деятельность! Дело в том, что в мае прошлого года в Екатеринбурге прошла уникальная международная конференция омбудсменов стран СНГ, обсуждавших проблемы миграции и интеграции. Созвала гостей из разных стран и регионов России неутомимая Татьяна Мерзлякова, омбудсмен Свердловской области. Но как их принять, когда в бюджете омбудсмена на такие дела — ни копейки?! Предложила помощь все та же Швейцария, а оператором гранта выбрали «Уральский дом», учитывая их опыт и щепетильность в распоряжении деньгами. И вот: «...на конференции обсуждались миграционные, образовательные вопросы, вопросы занятости населения...Таким образом, фактически ОО «Уральский дом» присваивает себе полномочия государственных органов, участвует в политической деятельности в области миграции».

Комментарии, как говорится, излишни. Очевидно, придется «Уральскому дому» опровергать (увы, в судах разных инстанций) это почти юмористическое Представление Белоярской прокуратуры.Оно, кстати, занимает аж 13 страниц! А пока омбудсмен Т.Г. Мерзлякова написала письмо на имя прокурора Свердловской области.

Письмо омбудсмена об «иностранных агентах»

Прокурору
Свердловской области
С.А. Охлопкову
620219, Екатеринбург, Московская, 21

Уважаемый Сергей Алексеевич!

...На протяжении всей своей деятельности я не только поддерживала «Уральский дом», мы неоднократно весьма успешно проводили совместные мероприятия. Одна из конференций, за проведение которой «Уральский дом» получил замечания от прокурора, готовилась нами совместно и была высоко оценена участвовавшими в ее работе представителями органов власти региона и правозащитниками.

Меня крайне беспокоит позиция, которую заняла прокуратура по отношению к деятельности ОО «Уральский дом». Полагаю, что она частично расходится с принципами, провозглашаемыми руководством нашей страны. При этом предъявляемые прокурором претензии и выявленные им нарушения имеют общий характер и применимы практически к любой другой неправительственной организации, осуществляющей активную деятельность и привлекающей для этого различные доступные источники финансирования. Учитывая значимость данной проблемы в нашем обществе, прошу Вас ознакомиться с моими возражениями по приведенным Белоярским межрайонным прокурором А.А. Щибриком доводам.

По результатам проверки прокурор сделал следующие заключения:

1. Признавая, что в действующем законодательстве РФ отсутствует определение понятия «политическая деятельность», прокурор тем не менее обнаружил ее признаки в деятельности организации «Уральский дом» (к таковым он отнес формирование общественного мнения и выражение мнений →

граждан по любым вопросам общественной жизни, доведение этих мнений до сведения широкой общественности и органов государственной власти). К данному выводу он пришел, применяя положения ФЗ от 11.07.2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях».

Такой подход мне представляется неправомерным. На мой взгляд, и с юридической, и с логической точки зрения некорректно и неверно судить о наличии (отсутствии) признаков политической деятельности в процессе реализации своих уставных целей той или иной общественной (некоммерческой) организацией путем ничем не обоснованного применения к ней законодательных норм, установленных для принципиально иного типа организаций — политических партий (организаций, изначально создаваемых для участия граждан Российской Федерации в политической жизни посредством формирования и выражения их политической воли, выдвижения кандидатов на выборах различных уровней, участия в общественных и политических акциях, выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и местного самоуправления). В отличие от политических партий некоммерческие организации ориентированы на решение вполне конкретных проблем и не ставят перед собой задачу участия в политической жизни страны или региона посредством выполнения свойственных партиям функций. Влияние некоммерческих организаций на власть ограничивается преимущественно привлечением внимания соответствующих государственных органов и должностных лиц к отдельным проблемным вопросам, требующим решения. Если бы это было иначе, государству не потребовалось бы принимать два отдельных закона — о политических партиях и о некоммерческих организациях.

Если признаками ведения политической деятельности являются формирование общественного мнения и выражение мнения граждан по любым вопросам общественной жизни, тогда политической следует считать любую некоммерческую организацию, в том числе, например, пропагандирующую здоровый образ жизни или выступающую за гуманное отношение к животным. Полагаю, что лишь совокупность целей и задач, сформулированных в п. 4 ст. 3 упоминавшегося выше ФЗ «О политических партиях», может свидетельствовать о том, что организация ведет политическую деятельность. О таком подходе говорил и президент РФ В.В. Путин на встрече с членами Совета по развитию институтов гражданского общества 4 сентября 2012 г.: «Мировой опыт показывает, что политическая деятельность — это прежде всего сфера работы политических партий, и она должна вестись на национальные средства». Применительно же к оценке деятельности НКО «Уральский дом» прокурором были произвольно упомянуты одни признаки политической деятельности организации и в то же время проигнорированы другие, в том числе самый важный — выдвижение кандидатов на выборах различных уровней. Такой задачи НКО «Уральский дом» перед собой никогда не ставила и не могла ставить, поскольку данная задача — исключительная прерогатива именно политических партий. Поэтому я не могу согласиться с выводом прокурора о том, что деятельность, которую ведет ОО «Уральский дом», является политической.

2. Некоммерческая организация ОО «Уральский дом» присвоила себе функции государства в области осуществления миграционной политики. По мнению прокурора, это выражается в следующем:

а) предпринимаются меры для формирования миграционной политики на территории Свердловской области путем заключения договоров на оказание услуг по подбору работников с медицинскими учреждениями области;

б) инициируются конференции, на которых обсуждаются миграционные, образовательные вопросы, вопросы занятости населения без привлечения представителей государственных органов, отвечающих за данные направления.

Миграционная политика, как и любая другая политика, представляет собой систему идей и средств, с помощью которых достигаются поставленные цели. Она складывается из комплекса реализуемых государством законодательных, экономических, организационных мер. Формирование и реализация миграционной политики, безусловно, в первую очередь — прерогатива государства. Однако это вовсе не означает, что подобная функция является исключительной прерогативой государства. Об этом неоднократно говорил президент нашей страны В.В. Путин. В частности, в одной из своих предвыборных статей («Россия — национальный вопрос») В.В. Путин прямо заявил: гражданский мир и межнациональное согласие предполагают постоянную динамику, диалог, кропотливую работу государства и общества; «национальная политика не может писаться и реализовываться исключительно в кабинетах чиновников. В ее обсуждении и формировании должны непосредственно участвовать национальные, общественные объединения». Обращаю особое внимание: президент России говорит об участии некоммерческих организаций не только в обсуждении национальной политики, но и в ее формировании.

В связи с этим хочу подчеркнуть: на мой взгляд, было бы большим преувеличением оценивать как формирование миграционной политики в Свердловской области действия организации, состоящей из нескольких человек и не располагающей для этого сколько-нибудь существенными информационными и финансовыми ресурсами. Но даже если бы ОО «Уральский дом» такими ресурсами и обладала и действительно оказывала влияние на формирование миграционной политики в Свердловской области,

то и в этом случае вряд ли были бы основания признать ее деятельность политической и тем более предосудительной. Ведь, следуя логике президента страны, она в этом случае просто выполняла бы свой гражданский долг и реализовывала свое предназначение.

В данном конкретном случае, на мой взгляд, правильнее было бы оценить деятельность ОО «Уральский дом» как участие в реализации государственной миграционной политики. Такая деятельность, безусловно, является не политической, но общественной, содействующей реализации государственной политики в той или иной сфере. Такая деятельность некоммерческих организаций не всегда находит понимание и поддержку соответствующих государственных структур и отдельных должностных лиц. На это, в частности, обратил внимание президент России В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию РФ в декабре 2012 г.: «…в вопросах миграционной политики исключительно важна роль общественных институтов… Чтобы они по-настоящему заработали, нужно жестко противостоять живучему в чиновничьей среде предубеждению по отношению к общественникам. За этим предубеждением стоит нежелание делиться ресурсами, стремление избежать конкуренции, да и боязнь реального спроса за порученное дело».

Исходя из размера утвержденной квоты на привлечение иностранных работников, прокурор утверждает, что в Свердловской области отсутствует потребность в привлечении медицинских работников из-за рубежа, в частности, как следует из текста Представления, «в городах Богданович, Ивдель, Серов, Тугулым, пос. Гари необходимость в привлечении специалистов отсутствует». Эта информация действительности не соответствует.

В этом легко убедиться, посмотрев соответствующий раздел на официальном сайте департамента службы занятости населения Свердловской области. Мне неизвестно, по каким причинам министерство здравоохранения Свердловской области не принимает мер к заполнению имеющихся вакансий, однако укомплектованность кадрами медицинских учреждений в указанных территориях может не достигать и 50%, что подтверждают главы местных администраций. Согласно письму заместителя главы администрации городского округа Богданович Е.А. Жернаковой, обеспеченность врачами ГБУЗ СО «Богдановичская ЦРБ» на 10 тысяч населения в 2013 году составляет 12%. Глава Гаринского района А.Г. Лыжин проинформировал меня о том, что в ГБУЗ СО «Гаринская ЦРБ» занято лишь 42% ставок.

Таким образом, руководители ОО «Уральский дом» получали информацию о наличии вакансий, которые не заполняются гражданами РФ, из официальных источников и в соответствии с действующим законодательством оказывали врачам из стран СНГ содействие в переезде и оформлении разрешительных документов для осуществления трудовой деятельности и обустройстве на территории РФ. Такую схему, при которой потенциальный работник заранее получает информацию о наличии вакансии и едет на работу к конкретному работодателю, называют оргнабором. Разработав и применив данную схему, руководители некоммерческой организации предлагали ее реализацию в нашей области в более крупном масштабе в рамках проекта «Школа управления цивилизованной миграцией», поддержку в реализации которого оказывало посольство Швейцарии в Москве. Продвижение технологии организованного набора трудовых мигрантов действительно способствовало бы созданию системы регулирования внешних трудовых потоков в Российскую Федерацию и привело бы к уменьшению количества нелегальных мигрантов на территории нашей страны.

Организованный набор иностранных граждан не только не противоречит Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, но и полностью соответствует сформулированным в ней принципам и задачам — содействие переселению квалифицированных специалистов из-за рубежа, развитие инфраструктуры в сфере трудовой миграции на базе сотрудничества государственных, частных и некоммерческих организаций.

→

Исходя из размера утвержденной квоты на привлечение иностранных работников, прокурор утверждает, что в Свердловской области отсутствует потребность в привлечении медицинских работников из-за рубежа.

в) Инициирование конференций. Утверждение прокурора, что в конференциях, инициированных ОО «Уральский дом», не принимали участие представители органов власти, также не соответствует действительности. Я оказывала поддержку в организации и проведении конференции «Развитие консолидирующего потенциала омбудсменов для решения проблем в сфере миграции и защиты прав мигрантов», состоявшейся в Екатеринбурге 27—28 мая 2013 года. Первый день работы конференции прошел в резиденции губернатора Свердловской области. Участников конференции приветствовали председатель Законодательного собрания Свердловской области Л.В. Бабушкина, вице-губернатор Я.А. Силин. С докладами выступили заместитель начальника УФМС России по Свердловской области И.В. Безбородов, директор департамента службы занятости населения Свердловской области Д.А. Антонов, ученые уральских вузов и научных институтов. Среди участников также были представители министерства здравоохранения Свердловской области и Роспотребнадзора. Участникам конференции был презентован специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Свердловской области, посвященный проблемам защиты прав человека в условиях массовой миграции, который был подготовлен при содействии Консультативного совета по вопросам миграции при Уполномоченном по правам человека в Свердловской области. Данный доклад был выслан и в Ваш адрес для сведения. Отчет о конференции размещен на моем официальном сайте, и при желании прокурор мог получить о данном мероприятии более детальную информацию.

Ни в самой Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, ни в других нормативно-правовых документах не содержится указания на то, что неправительственные организации могут оказывать услуги иностранным гражданам в трудоустройстве и адаптации на территории нашей страны и организовывать обсуждения проблемных вопросов в сфере миграции лишь по инициативе государственных органов, осуществляющих миграционную политику. Мне непонятно, по какой причине проводимая некоммерческой организацией «Уральский дом» деятельность, полностью соответствующая заявленным в Концепции миграционной политики задачам, оценивается сугубо негативно.

В замечаниях к уставу ОО «Уральский дом» прокурор отметил, что организация не имеет полномочий на осуществление контроля за использованием государственных средств, поскольку указанный контроль осуществляют государственные органы: Министерство финансов РФ, Счетная палата РФ и иные». Такая позиция идет вразрез с руководством нашей страны. В своем Послании Федеральному Собранию РФ в декабре 2012 г. президент России В.В. Путин отметил: «Демократия — это возможность не только выбирать власть, но и эту власть контролировать. Мы должны уделить большее внимание развитию прямой демократии, непосредственного народовластия». Активное гражданское участие, эффективный общественный контроль является, по мнению нашего президента, необходимым условием действенности борьбы с коррупцией. И такой контроль он полагает необходимым поддержать.

Вопрос о признании общественных организаций, получающих поддержку из зарубежных источников, иностранными агентами, является сегодня крайне актуальным. Все принимаемые прокуратурой решения болезненно воспринимаются представителями общественности и активно обсуждаются. Поскольку такие представления ведут к существенному ограничению деятельности некоммерческих организаций, полагаю, что приведенные прокурором доводы должны быть тщательно аргументированы не подлежащими сомнению фактами и доводами. В данном случае это сделано не было. Кроме того, сотрудники прокуратуры даже не ознакомили руководителя ОО «Уральский дом» с полной версией представления. Несмотря на многочисленные просьбы и даже требования, 10-ю страницу направленного ему документа Л.А. Гришин получить не смог.

Я сотрудничаю с представителями неправительственных организаций и всегда стараюсь поддержать общественников, не получающих большого вознаграждения за свой труд, работающих во многом благодаря своей активной жизненной позиции, руководствующихся желанием приносить пользу простым людям. При необходимости ОО «Уральский дом» будет оказано содействие в защите прав в судебном порядке. Однако, учитывая значимость вопроса, я сочла необходимым поставить Вас в известность о результатах и качестве проверки ОО «Уральский дом», проведенной Белоярской межрайонной прокуратурой.

Приложение:

✓ копия представления об устранении нарушений федерального законодательства на 11 л.;

✓ копии ответов администрации городского округа Богданович и администрации Гаринского городского округа о потребности в медицинских работниках на 2 л.;

✓ информация о наличии вакансий в медицинских работниках по Серовского округу, полученная с официального сайта департамента службы занятости населения Свердловской области на 1 л.;

✓ программа и список участников конференции «Развитие консолидирующего потенциала омбудсменов для решения проблем в сфере миграции и защиты прав мигрантов» на 10 л.

С уважением
Т.Г. Мерзлякова

Начало темы на стр. 2—5 и стр. 50—54

Игорь Пушкарев,
журналист

Экс-министр экономики осужден за манипуляцию с квотами

В январском номере журнала «Миграция XXI век» за 2012 г. мы публиковали открытое письмо Общественно-консультативного совета при УФМС Свердловской области. Правозащитники обращались к губернатору и прокурору области с тревогой о том, что в их регионе нарастает волна нелегальной миграции. Они писали, что министр экономики области Е. Софрыгин ввел странные ноу-хау: квоты на трудовую деятельность мигрантов искусственно сокращены, их распределение отобрано у департамента занятости, имеющего опыт и подразделения в районах, и передано некоему Миграционному центру, известному своей плохой репутацией. И вот работодатели, чтобы не останавливалось производство, вынуждены брать нелегалов. Бюджет области, как утверждалось в письме, теряет из-за неуплаченных налогов минимум сто млн руб. в год.

Под письмом стояла подпись Леонида Гришина, лидера «Уральского дома», он был в то время и председателем Общественно-консультативного совета, но вскоре покинул совет из-за конфликта с УФМС по поводу тех самых заниженных квот. И стал для миграционных чиновников «персоной нонграта». Таких настырных, конечно, не прощают. Вот и гадайте, пожалуйста: за что попала в «иностранные агенты» НКО «Уральский дом»?

Хоть жалобы о манипуляциях с квотами шли в прокуратуру и от отдельных работодателей, но вряд ли уголовное дело дошло бы до суда, если бы манипуляции экс-министра не получили такой публичной огласки. Ведь и Генеральному прокурору России они послали то открытое письмо. И еще — напомним — второе письмо SOS о застопорившемся следствии было напечатано в журнале «Миграция XXI век» (№ 2 за 2012 г.)

Не так уж часто судят экс-министров. Конечно, Е. Софрыгин легко отделался, и теперь, как видно из публикуемого ниже интервью, он норовит свалить свою доказанную судом вину на невиновных. Но очень важно, что суд в конце концов состоялся. Так что будем надеяться, что «Уральскому дому» удастся доказать в суде абсурдность предъявленных ему обвинений. Эта победа правосудия нужна сегодня очень многим.

Евгений Софрыгин, до 16 апреля 2012 года работавший министром экономики Свердловской области, осужденный сегодня Верх-Исетским судом Екатеринбурга по части 2 статьи 286 УК РФ «превышение должностных полномочий лицом, занимающим государственную должность» — за искусственное сокращение квот для мигрантов, снял с себя обет молчания, который он хранил последние полтора года. Экс-чиновник рассказал, почему он, не соглашаясь с обвинением, пошел на рассмотрение дела в особом порядке, тем самым автоматически признав вину, а также почему считает дело «заказным», сумму ущерба «теоретической» и что будет делать дальше.

— Евгений Андреевич, приговор оглашен — вас признали виновным, присудили выплатить штраф 300 тыс. рублей и запретили работать 2 года во властных органах. Вы с приговором согласны, будете его опротестовывать?

— Нет, я не буду его опротестовывать.

— Почему вы ходатайствовали, чтобы ваше дело слушалось в особом порядке?

—Первое — я не могу продолжать этот процесс. Он очень долгий. Уже длится полтора года, и если бы мы пошли в судебные прения, то это еще минимум полтора года. Я проживаю в Москве и переехать в Екатеринбург ради этого не могу. У меня там работа, деньги, семья — все в Москве. Поэтому я принял такое решение. Ну и второй момент, я, если честно, не очень верю в наше правосудие, особенно в таких делах, скажем так, политических.

— То есть согласие было вынужденным. Но ведь квоты уменьшались, по →

крайней мере об этом даже в оглашавшемся приговоре прозвучало.

— Объясню. Квота действительно уменьшалась. Причин этому было две. Одна — это то, что в Свердловской области была безработица и с этим надо было что-то делать.

Я как министр экономики, собственно, за это отвечал, это была моя прямая обязанность. Сокращение квоты имело эффект, и мы его видели в 2012 году, когда безработица снизилась. Второй момент — квоты выделялись, как правило, предприятиям, которые реальной деятельностью не занимались. Это были фирмы-посредники.

Они заявлялись на квоту, чтобы потом ее перепродать. И материалами дела это подтверждается. Следователи провели колоссальную работу. Они пытались найти сотни организаций и не смогли их найти. Организации были зарегистрированы по поддельным паспортам и реально не вели никакой деятельности.

Е. Софрыгин ввел странные «ноу-хау», которые вызвали скачок нелегальной миграции

— Возможность снизить квоту легально, не прибегая к превышению полномочий, была?

— Она и была снижена легально, просто получилась такая ситуация. Я отдал свои предложения, как и остальные члены комиссии. А тот финальный документ готовили департамент по труду и занятости населения Свердловской области и его директор Дмитрий Антонов, и уж не знаю, из корыстных целей или опасаясь сам уголовной ответственности, он все свалил на меня.

— Вы говорите о том, что квота сокращалась для фирм-посредников, в таком случае, как туда попало реально действующее ЕМУП «МОАП», отвечающее за значительную часть автобусных пассажирских перевозок в Екатеринбурге?

— Мне сложно на этот вопрос ответить сейчас. Это было несколько лет назад. Я полагаю, и это я проверял потом, ЕМУП «МОАП» заявило дополнительные 100 человек к квоте предыдущего года (заявляли квоту на 180 водителей). И ему эти 100 человек срезали, оставили квоты по предыдущему году.

Но на тот момент не было никакой необходимости увеличивать квоту МОАП, потому что было достаточно много безработных водителей и в Свердловской области, и в соседних областях. Когда мы готовили линию защиты вместе с адвокатом и посылали запросы в соседние регионы, выяснилось, что там десятки тысяч водителей безработных числилось на тот момент.

— Между тем есть другое мнение — оно гласит, что вы сокращали квоты специально, чтобы потом через доверенных посредников самому зарабатывать, заказывая их дополнительное увеличение?

— Говорят… много, что говорят. В деле этого нет. Личный умысел сформулирован как желание показать, что я принимаю решение. То есть показать подчиненным, что принимает решение министр. Я так понимаю, что это сформулировано со слов свидетелей обвинения.

— В оглашавшемся судебном решении сказано, что губернатор Александр Мишарин, отправлявший в Министерство труда и соцзащиты РФ заявку с сокращенными квотами для Свердловской области, и председатель правительства Анатолий Гредин, отправлявший после этого письмо в УФМС с просьбой применить ее, были введены в заблуждение и не знали о произошедшем сокращении. Это так?

— Мне сложно сейчас что-либо утверждать. Следствие говорит, что они Мишарина не опрашивали. И с чего они взяли это, я не знаю. А Гредина опрашивали, и Гредин сказал, что подписывает сотни, если не тысячи документов в день, и каждый не помнит. Но это даже не нормативный документ. Это просто письмо начальнику УФМС по Свердловской области Василию Прибавкину с просьбой. И даже Гредин не видит в этом никакой проблемы, я тоже не вижу. Но вот следствие считает по-другому, что это каким-то образом влияло на дело.

— Опять же, согласно судебному решению, МОАП нанесен ущерб в 11 млн 186 тыс. рублей, судя по вашей реакции, с этой суммой вы не согласны…

— Эта сумма была связана с тем, что если бы они могли дополнительно нанять 100 мигрантов, то они бы тогда не выплачивали дополнительные суммы в виде сверхурочных и за работу в выходные дни. Если человек выходит в выходной день, то ему платят двойную зарплату.

Это все и есть ущерб. Я его называю теоретическим. Почему? Даже в материалах дела это присутствует — они (МОАП) все равно работают в выходные дни и выплачивают сверхурочные. Это сложившаяся практика. Водители не работают за голые оклады в 10—12 тыс. рублей. Говорить о том, что это мой ущерб, — я не могу с этим согласиться.

ВАДИМ АХМЕТОВ

Евгений Софрыгин: Фирмы-посредники заявлялись на квоту, чтобы потом ее перепродать...

— Представитель гособвинения, присутствовавшая на процессе, сотрудница свердловской прокуратуры Марина Щибрик заявила, что вы уже погасили 200 тыс. рублей. Также на суде сообщалось, что идут переговоры о мировом соглашении с потерпевшими. Вы будете возмещать им всю сумму ущерба?

— Потерпевшие не просят погасить всю сумму. Они просят погасить половину суммы. Я действительно погасил 200 тыс. рублей.

— Тем не менее вы согласны погасить предъявляемую сумму?

— Она еще в процессе обсуждения.

— Считаете, что сумеете договориться?

— Да.

— В начале нашей беседы вы характеризовали собственное дело как политическое, почему?

— Может, ошибся. Не политическое, а заказное.

— Хорошо, заказное. В кулуарах обсуждалось, что одним из его интересантов является ваш коллега по прошлому составу кабмина, бывший вице-премьер Михаил Максимов. Якобы именно он до вас курировал вопрос с квотами, и вы стали жертвой спровоцированной аппаратной игры. Так?

— Я однозначно знаю, что за этим делом стоит кто-то или разные организации. Дело в общем-то шло достаточно тяжело. Обвинителям не удавалось собрать какого-то нормального материала.

Оно толкалось, толкалось, толкалось, и вот дотолкали до суда. Плюс когда мы в следствии просили приобщить некоторые факты, подтверждающие нашу позицию, нам отказывали. К примеру, когда мы направляли запрос в то же ЕМУП МОАП, чтобы получить информацию, нам отказывали в этой информации, потому что следователь велел ничего не давать.

Дело не имело целью докопаться до истины, что же действительно случилось и кто виноват. Может, вовсе не Софрыгин виноват, а виноват Антонов, который и сократил квоту на 10 тыс. человек?

Это осталось за рамками этого следствия. Почему это никто не изучает, почему никто не смотрит на основании чего, на основании каких поручений принималось решение о сокращении квоты? Дело было узкоконцентрировано. И даже на ходатайство адвоката, чтобы к делу привлекли и Антонова, ответ был очень смешной.

Поскольку дело возбуждалось в рамках министерства экономики, то никто извне министерства экономики привлекаться не будет. Понимаете, это грубейшее нарушение.

— В таком случае, кому выгодно это дело?

— Не могу сказать.

— Добиваться расследования в отношении Антонова будете?

— Нет. Я хочу, чтобы все это быстрее закончилось и все. Меня в Москве ждет семья и работа.

— Позвольте полюбопытствовать, какая именно?

— Развиваю небольшой бизнес, связанный с продажей мебели.

— На госслужбу возвращаться думаете?

— Нет (усмехнулся). Точно нет.

Опубликовано в интернет-газете Znak

Когда-нибудь состаримся и мы…

Ирина Умарова,
журналист

На Востоке почитание старших — дело святое. Так было с древности. Почитать родителей — это больше чем просто проявлять уважение или просто повиноваться.

Глагол «почитать» буквально означает «считать драгоценным», поэтому в восточных семьях относятся к родителям как к бесконечно дорогим людям, достойным уважения. Это в идеале, но, как показывает практика, есть случаи, когда дети забывают своих престарелых родителей, и некоторые из них — из числа трудовых мигрантов. Слава богу, таких историй немного, раньше их просто не бывало, но теперь случаются.

Откупная в тысячу рублей

Зайнаб никогда не жаловала судьба. С рождения у нее было плохое зрение, которое с годами только ухудшалось. Брать такую проблемную невестку никто не торопился, поэтому вышла замуж поздно, ни о какой любви речи не шло. Вокруг все говорили, что годы бегут, а родить хоть одного обязательно нужно, потому что необходимо думать об опоре на старости лет. Врачи протестовали против беременности по многим показаниям, но Зайнаб решилась на тяжелые роды. Решилась — и родила абсолютно здорового крепыша весом 3600, который, как ей казалось, стал единственной радостью в жизни.

Муж ушел из семьи, когда ребенку не исполнилось еще и двух лет, расти и воспитывать сына помогали родственники и престарелая бабушка. В 90-м Зайнаб получила квартиру от государства по инвалидности. «Хорошо успела, это был ведь практически из последних домов, который сдали во времена Советского Союза, — вспоминает Зайнаб и тут же добавляет, — Жить бы и радоваться в новой квартире, да кто же знал, что гражданская война в Таджикистане заберет у меня двух братьев и мать, которая умерла на третий день после похорон своего младшего сына».

Вот так нежданно она осталась одна с 9-летним сыном, который сопровождал ее за руку, потому что после родов резко ухудшилось зрение. Сын с 12 лет после занятий в школе ходил помогать на рынке и тем самым помогал прокормить семью. По словам Зайнаб, рос очень прилежным мальчиком и никогда не перечил матери. После окончания 9-го класса поступил в ПТУ, получил профессию, какое-то время поработал в Душанбе, а в 22 года уехал на заработки в Россию.

Уехал и… пропал. Для родной матери пропал. За семь лет приехал навестить мать лишь однажды (через год после отъезда), а за последующие шесть лет только один раз прислал матери 1000 российских рублей. Что-то невероятное происходит с сыновьями таджикских матерей в России…

«Савоб»

Мы сидели с Зайнаб у подъезда ее дома больше часа, проходившие соседи не только приветливо здоровались, но некоторые даже спрашивали, не нужна ли ей какая-то помощь. На мой вопрос, кто все-таки помогает ей по хозяйству, она говорит: мир не без добрых людей — то соседи, то старые подруги, а когда и дальние родственники из кишлака. В прошлом году дважды получала помощь от иранского посольства. На вопрос о сыне Зайнаб отвечает уклончиво: «Звонит мне — это самое главное. Дай бог, чтоб у него было все в порядке, а мне ведь почти ничего в жизни уже не надо».

Нотка обиды все же чувствовалась в ее словах, а потом соседка с горечью рассказала: «Я тут 14 лет живу, аппа Зайнаб — хорошая, благородная женщина, сын ее тоже хорошим пацаном рос, матери всегда помогал, а вот теперь я не понимаю, как так можно — про мать забыть?! Она ведь одна его поднимала, отец рано умер. Первое время мы все думали, может, ее сына посадили в тюрьму в России, поэтому он так редко звонит и денег не присылает? А потом кто-то из знакомых виделся с ее сыном, у него все нормально, он обзавелся семьей и даже дети есть. Она хотела бы внуков увидеть, но сын про это не заикается. Не нужна, значит, старая мать. Но я считаю, что каждый, кто ей, одинокой, помогает, «савоб»

(тадж. — благое дело) себе делает. Не дадим мы ей пропасть».

Мнение Лиги женщин

Эти картинки из жизни, к сожалению, весьма типичны для сегодняшнего Таджикистана. Не случайно же основным кругом вопросов, с которыми столкнулась при работе с пожилыми людьми общественная организация «Лига женщин юристов Таджикистана», является именно эта проблема — защита прав пожилых родителей в их конфликтах со взрослыми детьми.

«Каждая четвертая женщина, обратившаяся к нам за помощью, является пожилой и одинокой, помочь которой больше некому», — отмечает исполнительный директор Лиги Зебо Шарифова. По ее словам, отказ от помощи родителям зависит от нескольких факторов, не всегда зависящих от взрослого ребенка. Это прежде всего высокий уровень безработицы, способствующий трудовой миграции. Уезжая на заработки, молодые люди нет, не забывают о своих престарелых родителях, но попадают в такие тяжкие ситуации, порой в настоящее рабство, что не могут ни помочь, ни возвратиться домой.

Лигой был разработан проект «Социально-правовая помощь престарелым и одиноким гражданам»: проводятся консультации, оказывается гуманитарная помощь, предоставляется медицинская и психологическая помощь, а также помощь адвоката. «Ведь обратившиеся в центр — это не только брошенные пожилые родители трудовых мигрантов, но и жертвы квартирных обманов. После распада Союза многие трудоспособные граждане страны, особенно русскоязычное население, покинули пределы Таджикистана. Их престарелые родители в силу различных причин остались здесь доживать свой век, но столкнулись со множеством проблем — одна из них квартирные аферы», — отмечает Зебо Шарифова.

Язык статистики

По официальным данным, средний размер пенсии в Таджикистане равен 180 сомони (37 долларов в эквиваленте). Этих денег с учетом нынешних цен на питание пожилым людям, конечно, не может хватать. При этом в республике официально даже не установлен прожиточный минимум, хотя правительство еще 12 декабря 2012 года утвердило методические рекомендации по расчету минимальной потребительской корзины. Эксперты отмечают, что установление прожиточного минимума автоматически повлекло бы необходимость повышать зарплаты и пенсии. Численность пенсионеров на первое июня текущего года составила свыше 603,5 тыс. человек без учета работающих пенсионеров.

По данным Агентства по статистике при президенте РТ, около 7% людей преклонного возраста в Таджикистане оказываются в домах для престарелых, что не соответствует принятым моральным нормам в таджикских семьях.

Каждая четвертая женщина, обратившаяся к нам за помощью, является пожилой и одинокой, помочь которой больше некому.

ИТАР-ТАСС / ЕЛЕНА ПАЛЫМ

Отражения миграции

Проект «Отражение миграции» — это результат попытки осмыслить миграцию с разных сторон. Статьи написаны современными художниками, учеными, философом и журналистом. Само название — говорящее. Мы хотели попробовать посмотреть на миграцию с художественной, философской и исторической точек зрения, вовлечь читателей в осмысление миграции с необычных ракурсов и тем самым сделать ее восприятие более глубоким и всесторонним.

Проект возник как один из результатов встречи в рамках совместного проекта Музея миграции в Москве 20 мая 2013 года. Портреты мигрантов, использованные для оформления проекта, были любезно предоставлены санкт-петербургской художницей Евгенией Голант (http://www.egolant.com/russian/). На встрече наряду с выступлениями ученых, видеохудожников, музейных работников, современных художников были показаны документальные фильмы о современных мигрантах в России и фрагменты спектакля о принудительных миграциях в СССР, о ГУЛАГе актерами театрального проекта «Возвращение».

Подробнее о встрече и Музее миграции можно узнать в «Живом Журнале» Музея миграции в Москве — migrationmuseum.livejournal.com и на сайте музея — migrationmuseum.ru.

Нам хочется, чтобы этот проект помог, с одной стороны, зафиксировать результаты нашей встречи и обсуждений, сделать доступными эти результаты для тех, кто не мог на ней присутствовать или посмотреть ее через Интернет, а с другой стороны, создать самостоятельный документ — художественный объект, который послужит расширению дискуссии и обсуждению такой острой и значимой темы, как миграция.

С уважением,

Дмитрий Полетаев (директор Центра миграционных исследований), **Хаим Сокол** (художник), **Светлана Баньковская** (профессор НИУ—ВШЭ), **Таисия Круговых** (видеохудожник), **Надежда Ажгихина** (секретарь Союза журналистов РФ), **Иван Гринько** (старший научный сотрудник Российского института культурологии, ведущий эксперт проекта «Этнология»), **Ольга Непахарева** (руководитель тетрального проекта «Театр «Возвращение», актриса), **Елена Токмакова-Горбушина** (актриса), **Евгения Голант** (художница)

Иван Гринько

Музей миграции — оксюморон?

Любой специалист знает, что дьявол скрывается в мелочах, и обыкновенная на первый взгляд опечатка может иметь под собой весьма серьезные основания. При обсуждении проекта Музея миграции в СМИ и социальных сетях его в 90% случаев именовали «музеем мигрантов». Этнолог увидит здесь те самые фобии, которые в нашем социуме старательно скрываются, но от этого никуда не исчезают. Антиэмигрантская истерия, каковы бы ни были ее источники, стремительно нарастает, и не абстрактные «миграции», а вполне конкретный «мигрант» становится основной повесткой дня. Однако вслед за очевидным ответом от этнолога следует неочевидный — уже от музеолога. Насколько сегодняшнее общество готово воспринять само сочетание «музей миграции». И тут необходимо признать, что к этому оно готово еще меньше, чем признать право человека на свободное перемещение.

Музей в России — бастион культуры и незыблемая твердыня цивилизации. Любые флуктуации внутри и поблизости от него просто невозможны. Это, пожалуй, единственная вещь, в которой и музейные работники с тридцатилетним стажем, и тинейджеры, обходящие музеи за версту, единодушны на уровне подсознания.

Однако эта ситуация уже не актуальна — музей более не является недвижимым столпом культуры. Теперь это камертон или модератор — его задача улавливать социокультурные колебания и, преобразовав их, донести до посетителя. Соответственно функциям меняются и темы музея, поэтому никого уже не удивляет словосочетание «музей современного искусства», хотя, по всем законам музейного жанра, такого музея в принципе существовать не может. Актуально современное искусство, значит, создается музей.

Именно по этой причине в европейском и американском музееведении миграция уже давно стала одним из ключевых направлений работы, причем как в социальном, так и в научном плане. В многочасовых дискуссиях об особом пути и судьбах России забывается простой факт, что миграции являются важнейшим вопросом в большинстве государств мира, а не только в Российской Федерации.

Согласно причинно-следственным отношениям в современной музеологии, это инициировало по всему миру создание десятков государственных и частных музеев, так или иначе освещающих проблемы миграции. Не говоря уже о сотнях других музеев — от гигантских, вроде Британского, до совсем маленьких, которые посвящают этой тематике отдельные выставки и программы.

Причины этого бума помимо вышеуказанной также вполне очевидны, и они опровергают стереотипы. Миграции, как и идеи, при всей своей абстрактности вполне материальны. Весь мир современного человека, по сути, и есть продукт культурных, научных и экономических миграций.

В 30-е годы XX века американский антрополог Ральф Линтон опубликовал короткое эссе под названием «Стопроцентный американец», в котором блистательно показал, что культура «сферического американца в вакууме» и есть результат миграций. Достаточно сделать тонкий срез российской материальной повседневности, чтобы продемонстрировать верность этого тезиса и в отношении российской культуры, но никто не ставит перед собой такой цели.

Однако миграции — это прежде всего люди, а не вещи, и западные музеи этот факт не только поняли, но и приняли. Участие представителей диаспор в процессе формирования музейной экспозиции для канадского или испанского музея уже не является чем-то из ряда вон выходящим. А вот представить подобную картину в российском музее пока проблематично. И дело не столько в их ксенофобии, сколько в отношении к людям. Достучаться до хранителя редко способны даже специалисты и ученые, а уж мысль о мигранте, допущенном в фонд, вообще может довести его до обморока. Доступность, согласно закону о музейном фонде, обеспечивать надо, но…

Нет, конечно, у музеев есть желаемая целевая аудитория. Идеальный посетитель российского музея — СКВ — славянин, кандидат, высокодуховный. Просто посмотрите на стандартный набор этикеток и вы поймете, что музеи Российской Федерации презрительно относятся к людям, не знающим русского языка и не выучившим ареалы культур бронзового века. Какие тут могут быть мигранты?

Неудивительно, что программы, направленные на адаптацию мигрантов посредством музеев, уходят в никуда. И вряд ли это целенаправленный саботаж — про- →

сто российские музеи и мигранты живут в параллельных вселенных.

Если же отвлечься от социальной астрономии, то среднестатистическому мигранту, желающему приобщиться к великой русской культуре, надо потратить дневной заработок, а то и больше. Очередные смысловые «ножницы» отечественного музейного дела: музей считается досугом для бедных, но средневзвешенные цены на вход на уровне Швейцарии и Монако.

Возвращаясь от мигрантов к миграции, необходимо обратиться и к техническим нюансам. Все-таки миграция в любом виде — это движение, а показать движение одними статичными объектами невозможно, каким бы гениальным ни был экспозиционер. Казалось бы, приемы интерактивной экспозиции уже давно отработаны, и что мешает их использовать? Однако на конференциях в России все еще на полном серьезе обсуждают «проблему века» — возможны ли интерактивные элементы в музее.

Здоровое стремление к аутентичности под воздействием защитных реакций переросло в культ вещи. В итоге «технологии» музейного дела встают на пути его развития. Как и в игре «Крокодил», голыми руками абстракцию не покажешь. Этнографического мигранта показать можно, а вот миграцию нельзя.

А разве не дико звучит в России, где переезд музея равен двум с половиной пожарам, выражение «мигрирующий музей»? Однако это тоже уже не новость — современный музей сам становится мигрантом и не только выходит за пределы своего здания, но и может вести вполне кочевую жизнь.

Так Национальный музей истории Нидерландов мигрирует со своими экспозициями и выставками по всей территории небольшого королевства. Миграция в данном случае цементирует единство страны, и это логично — национальный музей должна увидеть вся нация. Филиалы Лувра расползаются по миру от провинциального Лилля до экзотического Абу-Даби, и это нормально — французские музеи действуют в интересах Франции.

Музей миграции — в современном мире неотъемлемая часть музейной системы. Да, в России это словосочетание все еще воспринимается как оксюморон, однако верно и другое — словосочетание «современный российский музей» также в большинстве случаев выглядит как «умная глупость». И в этих стилистических противоречиях нет ничего удивительного — простая логика развития отрасли в частности и общества в целом.

Хаим Сокол

Как искусство встречается с миграцией

Или кто ведет в танце этики и поэтики

Художник, обращающийся к теме миграции, неизбежно сталкивается с критикой этического характера как справа, так и слева политического спектра. Правая критика прямолинейна и предсказуема, ее питают расизм и ксенофобия. Поэтому ею можно пренебречь. Точнее можно сказать, что сам факт существования интернационального искусства служит ответом на этот сорт критики. Однако к критике слева стоит, безусловно, прислушаться. Основной ее пафос лучше всего, на мой взгляд, выражает формула «не делай другому того, что ненавистно тебе самому».

Франсис Алюс

В своем коротком видео Railings («Ограды») бельгийский художник Франсис Алюс, также много лет живущий в Мексике, проходит по центру Лондона и деревянной палочкой стучит по металлическим кольям городских оград, извлекая из них дрожащий меланхолический звон. На видео художник довольно быстро идет спиной к зрителю, как бы убегая от нас. Очень емко и точно художник передает чувство одиночества и тревоги в чужом большом городе, таким тактильно-звуковым способом подчеркивая реальность оград-преград, разделяющих публичное пространство и отделяющих приватные жилища от промозглой улицы, по которой идет автор. С другой стороны, это и символический акт присвоения пространства — художник добавляет свой звук в общую какофонию города. И одновременно это жест бунта и презрения — звон оград напоминает звон колоколов, набат и детское бренчание на губах.

Левые критики и сами художники, как правило, опасаются аффирмативного эффекта, то есть когда произведение вместо подрыва определенных общественных норм и разоблачения порочных ценностей невольно поддерживает и даже укрепляет эти нормы и ценности. Так, например, часто возникает вопрос, стоит ли вообще фокусироваться на мигрантах как на отдельной группе. Ведь тем самым мы поддерживаем ситуацию исключения, когда в силу социальных, экономических и межнациональных отношений, установившихся в обществе, они и так сегрегированы в отдельную группу. Другой не менее важный вопрос касается содержания художественных произведений, посвященных теме миграции. Что именно, какую проблемную зону хочет затронуть тот или иной художник? Сейчас уже явно недостаточно просто показать бедственное положение мигрантов. Такой описательный, «передвижнический» подход неприемлем не только потому, что морально устарел, но и по причине своего «анестезирующего» воздействия. Иными словами, художник, изображающий, скажем, различных персонажей, непосильный труд или нищенские условия жизни, невольно (а иногда осознанно) эстетизирует объект изображения (не приукрашивает, но эстетизирует — в безобразном, в разрушении, боли и смерти современный зритель находит не меньше, а даже больше эстетического удовольствия, чем в прекрасном) и тем самым дезавуирует реальные проблемы и вообще реальность.

Более того, заставляя зрителя любоваться, художник воспроизводит порочную социальную схему — так же как труд мигрантов является базисом многих наших социальных и культурных благ, так и их образы становятся источником наших чувственных и интеллектуальных наслаждений. Проще говоря, эксплуатация образов ничем не отличается от эксплуатации людей. В лучшем случае художник своими работами пробуждает сочувствие и жалость, то есть эмоции, которые в своем логическом пределе основаны на чувстве собственного превосходства.

Еще один важный вопрос. Как именно художник может работать с этой темой? Особенно это касается тех художников, которые привлекают к участию в своих работах мигрантов. Здесь снова возникают моральные сомнения. Нанимая или приглашая мигрантов в свои проекты, не воспроизводит ли художник устоявшиеся экономические отношения, а именно — эксплуатация дешевой рабочей силы, присвоение прибавочной стоимости, символической и экономической и т.д. и т.п.? У этой проблемы есть другой не менее важный аспект.

Это аспект политики и изображения или, точнее, политики изображения. Два года назад мы с художницей Екатериной Лазаревой провели в Сахаровском центре «круглый стол» на тему «Как работать с мигрантами? Этика и политика изображения», на котором как раз обсуждалась данная проблема. Поэтому я позволю себе цитату из нашего текста, предварявшего дискуссию: «Формулируя тему →

Сантьяго Сьерра

Испанский художник Сантьяго Сьерра, проживший 14 лет в Мексике, работает с темой эксплуатации, отчуждения, рабства. Для своих проектов он привлекает мигрантов, безработных, наркоманов, проституток, заставляя их за мизерную плату делать тяжелую и, главное, бессмысленную работу в пространстве галерей и музеев. Так, например, в своем проекте «9 форм 100x100x600» 18 мужчин, нанятых Сьерра, каждый день в течение двух недель должны были попеременно поддерживать гигантские деревянные балки, сменяясь каждые 3 часа. В другом своем проекте «Расстановка 30 рабочих в соответствии с цветом их кожи за плату» художник расставил лицом к стене 30 рабочих в соответствии с их цветом кожи от самого светлого до самого темного. Эти и другие акции вызывают гнев, протест, отвращения зрителя. Экзистенциальный ужас усиливается еще более за счет многочисленных авторских аллюзий на историю искусства и в частности на традицию минимализма и концептуализма. По сути основным объектом исследования и критики для Сьерра становится сама этика. Брутальным, но эффективным способом художник срывает личину с культуры и искусства, подтверждая тем самым тезис Беньямина о том, что любой документ культуры одновременно и документ варварства. Дуэт голландских критиков «БаВо» говорит, что «Сьерра саботирует привычку общества перекладывать ответственность за сопротивление на плечи искусства. Художник просто не оставляет обществу места, куда можно было бы сбежать от своих чудовищных законов, разве что начать ниспровергать самого себя»[1].

[1] *Цитируется по Юлию Аксенову «Сантьяго Сьерра и его «эксплуатация человека человеком», OpenSpace архив http://os.colta.ru/art/projects/8136/details/9848/.*

дискуссии через «изображение», мы как бы заведомо отбрасываем невизуальные, неизобразительные способы взаимодействия. Делаем ли мы это осознанно? Вряд ли.

Мы, художники, действительно не знаем, как сегодня работать с темой миграции, не «изображая». Можно ли и нужно ли выходить для этого за рамки искусства? Или как сделать так, чтобы изображение стало политическим действием? Точнее, знаем или догадываемся, но теоретически. Практического опыта пока маловато. …Но главная проблема заключается в том, что все разрозненные, спорадические попытки российских авторов выступить на этом поле, независимо от их художественного успеха и степени искренности художников, остаются, как правило, в границах эстетического. Миграция — очередная территория жизни, которую пытается захватить искусство. Мигранты и здесь чувствуют себя чужими. Поскольку получают въездную визу в мир искусства только в качестве подсобной рабочей силы либо в качестве Другого, предварительно подвергаясь эстетической дезинфекции».

Нетрудно заметить и как уже отмечалось выше, все эти критические вопросы (хотя данный обзор далеко не полный) имеют исключительно этическую направленность. Этика в равной степени служит как художникам своего рода оправданием эстетического несовершенства, так и критикам при оценке произведений искусства подобного рода. Но, как справедливо отмечает в своих многочисленных статьях британский критик Клер Бишоп[1], такой узко этический ракурс не позволяет рассмотреть художественную или эстетическую составляющую любого произведения искусства.

И это действительно странно, поскольку мы все еще говорим об искусстве, а не о какой-то новой форме социальной активности. Однако возникает вопрос: как, каким образом выявить эту самую эстетическую составляющую? Тем более в «эпоху технической воспроизводимости» произведений искусства, когда они по Вальтеру Беньямину[2] лишаются ауры, то есть когда категория прекрасного совершенно теряет смысл. По каким признакам распознать хорошую работу, даже если мы категорически не согласны с ее основным посылом или, наоборот, как понять, что работа плохая, несмотря на то что мы абсолютно солидарны с ее авторами?

Думаю, станет проще ответить на эти непростые вопросы, если мы поймем прежде всего, что качество произведения современного искусства определяется как сложная совокупность факторов, внутри которой трудно выявить отдельные ингредиенты. Другими словами, будет ошибочно судить о той или иной работе по одному какому-нибудь критерию, этическому или эстетическому, тем более когда мы точно не знаем, как их распознать. Напротив, если мы попытаемся одновременно оценить уровень задаваемых вопросов и уровень предлагаемых ответов, степень адекватности выбранной формы поставленным задачам, сложную диалектическую игру дидактики и критики, соотношение между степенью отстранения и вовлеченности автора и еще многое другое и как это все работает вместе, тогда мы приблизимся к пониманию произведения. Тогда мы поймем, что иногда «правильное» произведение не означает хорошую работу и, наоборот, противоречивая, взрывающая наше сознание работа — это выдающееся произведение. Такой рецепт понимания искусства может кому-то показаться неубедительным. Что ж, строгих дефиниций и доказательств здесь нет. В подтверждение своих слов могу лишь привести избранные примеры.

Матайс Де Брюне

Художник из Голландии Матайс Де Брюне делает радикальный жест. Он оставляет успешную карьеру художника на поле арт-институций и начинает работать художником в профсоюзе уборщиков, большую часть которого составляют мигранты. В своей работе Матайс помогает мигрантам обрести свой голос в борьбе за свои права, через визуальные образы и художественные акции, которые он создает вместе с ними, выразить наиболее точно свои требования и свои ощущения в чрезвычайной ситуации исключения и страха. В частности, в одном из таких совместных проектов художник предлагает уборщикам, которые убирают частные дома, написать ответные записки своим хозяевам. Не секрет, что зачастую хозяева в одностороннем порядке общаются со своими уборщиками посредством записок, в которых они указывают свои пожелания по работе. Ответные записки разрушают иерархию отношений с работодателем и возвращают рабочим статус субъекта.

Можно еще долго приводить примеры. Но уже и так понятно, что по-настоящему этические произведения мобилизуют не только наши чувства и/или разум, но и весь наш опыт индивидуальный и коллективный. Более того, они преобразуют наш опыт и меняют наше отношение к данной теме. Зритель из пассивного наблюдателя становится (со)участником, жалость сменяется чувством солидарности, а поиск Другого оборачивается обретением Себя.

[1] *См. в частности Клер Бишоп, «Социальный поворот в современном искусстве», «Художественный журнал» № 58\59, сентябрь 2005.*

[2] *Вальтер Беньямин: «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости», «Учение о подобии. Медиаэстетические произведения», РГГУ, Москва, 2012, стр. 190—234.*

Поздравления в адрес юбиляра

Продолжение. Начало — на 2-й обложке

Сотрудники Фонда «Миграция XX1 век»

…ХОТИМ ВЫРАЗИТЬ ВАМ НАШЕ ВОСХИЩЕНИЕ:

• ВАШЕЙ ВЕРНОСТЬЮ МИГРАЦИОННОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ, КОТОРАЯ НА ПРОТЯЖЕНИИ ПОСЛЕДНИХ 20 ЛЕТ СТАЛА ДЕЛОМ ВАШЕЙ ЖИЗНИ;

• ВАШИМ ИСКРЕННИМ ЖЕЛАНИЕМ ПОМОЧЬ МИГРАНТАМ;

• ВАШИМ УПОРСТВОМ ДОСТУЧАТЬСЯ ДО РУКОВОДСТВА НАШЕЙ СТРАНЫ В НАДЕЖДЕ ПРИДАТЬ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ «ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ЛИЦО»;

• ВАШИМ СТРЕМЛЕНИЕМ ДОНЕСТИ ДО ОБЩЕСТВА, ЧТО МИГРАНТЫ — ТАКИЕ ЖЕ ЛЮДИ, КАК И МЫ, И БЕЗ НИХ МЫ ОБОЙТИСЬ ПОКА НЕ СМОЖЕМ;

• ВАШЕЙ ГОТОВНОСТЬЮ ПРИЙТИ НА ПОМОЩЬ СВОИМ ФОРУМЦАМ И ОТЧАЯВШИМСЯ МИГРАНТАМ.

Лушпаев А.Н — зам. начальника УФМС Воронежской области.
Зражевская Т.Д.—Уполномоченный по правам человека Воронежской области.
Гончаров — президент Торгово – промышленной палаты Воронежской области.
Муженский В.И. — президент НП «Мигрант-Партнер», председатель ОКС при УФМС

…Благодарим за постоянное взаимодействие и плодотворное сотрудничество при решении проблем мигрантов в Воронежской области. Восхищаемся Вашей энергичностью, твердостью гражданской позиции, огромным человеколюбием!

«Новая газета» 07.08.2013

Уникальный журналист и общественный деятель Л.И. Графова хотела незаметно отметить юбилей. Увы, не получилось. Ничего у нее не получается незаметно — именно она, работая в «Литгазете» 70—80-х (до этого в «КП»), добилась прекращения практики анонимных доносов.

Она помогала Беслану.

Она (с Наташей Эстемировой) организовала в разоренной войной Чечне доставку помощи из рук в руки, от семьи к семье.

Беженцы, мигранты, судьбы оторванных от родины людей стали ее главной темой. И у нас в газете, и в других изданиях. Адаптация. Выживание. Уважение к жизни друг друга. Если б ее рекомендации услышали люди и власти, нацисты остались бы лишь в фильмах про войну, где им и положено оставаться.

Лидия Ивановна, поздравляем!

По поручению редакции Дмитрий МУРАТОВ

Ирина Ивахнюк

…Юбилей – это всегда повод сказать хорошему человеку такие хорошие слова, которые в обыденной жизни сказать вроде бы неловко. Вы – человек, который сделал МИГРАЦИЮ темой в российской журналистике. Вы пропустили через свое сердце тысячи судеб мигрантов. Вы – боец, который не складывал свое оружие на миграционном поле ни на минуту.

Признание в любви — от «Форума переселенческих организаций»

…Настал момент истины, и мы, такие разные, признаемся Вам в своей любви и благодарности за все, что Вы для нас сделали и продолжаете делать. Судьба, лишившая нас дома, разметавшая нас по бескрайним просторам России, неожиданно преподнесла бесценный дар. Этот дар – Вы, дорогая Лидия Ивановна!

Каждый из нас различными путями прибивался к маленьким островкам надежды и веры в справедливость –это были Ваш кабинет в «Литературке» и Ваша квартира (с видом на Кремль!). Вы возродили в нас ВЕРУ В САМИХ СЕБЯ. Вместе с Вами мы стали силой, имя которой — Международное общественное движение «Форум переселенческих организаций». Благодаря нашему объединению мы доказали, что переселенцы — это не «перекати-поле», а СОЗИДАТЕЛИ! Благодарим Вас за то, что для каждого из нас нашли место в своем сердце, без устали и компромиссов сражаясь за ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО. Вы для нас пример для подражания.

Журнал «Журналист», сентябрь 2013 г.

…Это лишь представляется, что битвы с ветряными мельницами бесполезны (хотя и от них устаешь). Потом всегда оказывается, что битвы эти спасли тысячи и тысячи реальных судеб. Ты – всегда храбрая и всегда сочувствующая другим. Помнишь, как под свист пуль ты шла навстречу стрелявшим (Южная Осетия, начало 90-х)? Помнишь никому не известную Таню, которую в 70-х только ты, а за тобой еще несколько человек, пыталась спасти от несправедливости? Что позади? Мы только рубрики назовем. Из «Комсомолки»: «Интервью с интересным человеком», «Наедине с собой», «Хочешь стать лучше?» Одни из самых читаемых. Каждый твой очерк в прежней «Литературке» становился событием. Но когда в «ЛГ» вышли 8 (восемь!) твоих статей об анонимных стукачах, ЦК КПСС принял постановление о запрете реагирования на анонимки! Небывалое случалось. А потом… Тысячи беженцев и вынужденных переселенцев получали поддержку твоего «Форума переселенческих организаций». Твой «Форум…» провел Рейс мира (от Урала до Чечни), собирая подарки чеченским детям. После трагедии в Беслане ты стояла у истоков трех влиятельных общественных организаций: «Учком», «Матери Беслана», «Голос Беслана». Да ты и без нас все помнишь. Твоя фраза о «свободе слуха» стала крылатой, ее повторяют многие и многие. Союз журналистов наградил тебя высшей наградой — «Золотое перо». Есть несуществующая награда «Золотое сердце». Она, безусловно, твоя.

Виталий Челышев

Ольга Воробьева

…Юбилеи – это всегда воспоминания. Помните лихие 90-е? Небольшие комнатки в «Литгазете». Их знал весь Советский Союз, хоть и бывший. Там была и Вера, и Надежда, и Любовь. А 2000-й? Миннац…С Вашей легкой руки возвращается туда целое управление (информационно-аналитическое), чтобы продолжать заниматься миграцией. Вот уже нету ни Миннаца, ни ФМС (в ее истинном предназначении), но миграция есть, а значит, есть и боль, и слезы, и борьба за справедливость, за людей. Есть Лидия Ивановна Графова! Вас уже не изменить. Не зарекайтесь, что писать о миграции больше не будете. Будете! Будете откликаться на боль и просьбы и страдания людей. Будете хлопотать, помогать, страдать вместе со всеми обиженными мигрантами и немигрантами. Вы так устроены! И пусть Бог вам помогает во всех ваших добрых делах.

Фонд «Миграция XXI век»
в конце ноября 2013 года проводит конференцию, на которой будут рассмотрены вопросы активизации роли неправительственных организаций в решении межнациональных и межконфессиональных проблем, защиты прав человека, укрепления позиций гражданского общества.

Приглашаются все заинтересованные организации и эксперты, работающие в обозначенной сфере.

Контактный адрес: migr21@mail.ru

ИТАР-ТАСС / АЛЕКСАНДР ЧИЖЕНОК